

В.П. КУЗЬМИНА

МОЯ РОССИЯ. ЧАСТЬ XI-1.1

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ.

ТАРХАНЫ.

01 ноября 2009 года.

ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ.



МОСКВА

2009 год

• 01.11.2009 г. Воскресенье. Тарханы.**• Система Космических связей с человеком на воскресенье:**

Стихия – Мироздание. Владыка – Абсолют. Планета - Сатурн. Музыкальная нота/Знак – полная музыкальная октава До.....До/ Звезда Давида.

Лучи Святого Духа 2/10 = Сахасрара (Макушечный центр)/Абишна (Тимус). Выход и Переход.

1. Луч 2. Золотой с радужной радиацией Луч Святого Духа – носитель Божественной мудрости и озарения.

Луч Второй - Владыки: Господь Ланто и Богиня Визель (София мать мира) Архангелы: Иофиил и Кристина. Элохимы: Аполлон и Люмина.

Господь Ланто – ЖРЕЦ Золотого Пламени, Представитель Второго Луча Святого Духа в Кармическом Совете.

Луч 10. Бело-золотой Луч Святого Духа – Богопобеда.

Пурпурно-золотой с серебряной радиацией – Богослава.

Луч Десятый - Владыки: Победа – Слава. Архангелы: Фазераил и Феба. Элохимы: Чандиоп и Венера.

ТАРХАНЫ

Я мечтала увидеть Тарханы со школьного возраста, а попала туда в шестьдесят два года. Я давно осознала, что все наши желания Господь исполняет, или быстро, или не скоро, но всегда. Следствия, рождённые нашими желаниями, к нам приходят тоже неукоснительно. Однако, когда мы желаем что-либо, то о следствиях даже не задумываемся.

Наш экскурсовод, молодящаяся женщина преклонных лет, выкладывала нам всякие пикантные подробности из жизни рода Лермонтова и, особенно, его бабушки. Она показывала нам репродукции старинных фотографий, и пыталась всячески понравиться нам.

Женщина в любом возрасте должна выглядеть красиво, достойно, добротнo. Иначе, дисгармония внутреннего и внешнего облика женщины вызывает раздражение, которое успешно сливается на «объект любования» в виде порчи. Это происходит от того, что мы, в своём большинстве, не владеем культурой и гигиеной мышления. Такое надо воспитывать с ранних лет, говоря о последствиях творения некачественной мысли.

Про М.Ю. Лермонтова я читала много. Меня интересовала его дружба с младшим братом Александра Сергеевича Пушкина – возлюбленным Лёвушкой. Они служили с ним вместе на Кавказе. После публикации стихотворения «На смерть поэта» Михаил Юрьевич стал вхож в круг

ближайших друзей А.С. Пушкина, и знал много подробностей о последних днях великого поэта Пушкина, как говорится «из первых рук». Видимо, поэтому стихотворение Лермонтова «На смерть поэта» так обжигает душу, даже через века, жгучей обличительной ненавистью! Этим стихотворением Лермонтов подписал себе смертный приговор у императора. Это ясно! Вопрос, сколько удастся прожить Лермонтову? Удалось немного – всего неполных двадцать семь лет! Но, какие это были годы! Беспрецедентная интенсивность творчества в течение четырёх лет! www.iriss.ru/attach_download

Так случилось, что в июле 2011 года я во второй раз побывала на Кавказе в Пятигорске, в домике, где жил Лермонтов, на месте Его гибели. Теперь всё срослось в единый энергетический глоток горя и сожаления о тяжёлой судьбе Учителей Света, рождающихся в физическом теле. Им здесь дышать нечем! Так было с Пушкиным, так было и с Лермонтовым. То, что в теле М.Ю. Лермонтова воплощалась высшая космическая сущность, я не сомневаюсь! Жизнь таких людей на Земле является всегда крестным путём на Голгофу. Перед служением Они проходят специальную подготовку в Высших обертонах реальности.

В сентябре 2010 года я путешествовала по Шотландии. Шотландцы тоже считают Лермонтова Михаила Юрьевича своим поэтом, по отцу род Лермонт-ов ведёт свой корень из Шотландии.

Род Лермонтов в Шотландии возводится к легендарному Томасу Лермонту – Стихотворцу, получившему якобы от русалок дар к сложению песен в 13 веке,который так же покинул землю чтобы жить в царстве фей - так гласит легенда.

После получения дара он вернулся на землю, но выполнив своё предназначение, возвратился в царство фей.

Среди шотландских предков нашего великого поэта были и барды, и странствующие рыцари, и даже провидцы.

Барды выполняли примерно такую же функцию, как Пророки Ветхого Завета. Барды изучали звуки и ритмы природы - Божественный Глас, растворенный в ней и, ощущая ее энергетические потоки, учились чувствовать ее музыку. Это помогало им овладеть магией звука, слова и образа.

Во время военных походов Барды поднимали своими песнями дух воинов, а во время религиозных церемоний воспевали торжественные гимны богам. Считалось, что барды находятся под особенным божественным покровительством, их слова оказывали большое влияние на общественное мнение. Можно сказать, что барды были своего рода "рекламными

менеджерами" соединяя в своем искусстве то, что дают современному человеку средства массовой информации.

Для того чтобы занять этот пост, требовалось выучить наизусть двадцать тысяч стихов священной поэзии. Книги в древности были редким явлением. И, несмотря на то, что у друидов все же, в противовес общепринятому мнению, существовала письменность, скорее всего, они сами не особенно горели большим стремлением вести записи, считая, что записанное, статичное слово, это - мертвое слово.

А может быть, они не желали профанировать своего учения, доверяя его тексту, который впоследствии мог попасть в руки непосвященных?

Существовали друиды, вторая степень их ордена представляла собой нечто вроде ходячей энциклопедии. Барды цитировали свои познания наизусть и под аккомпанемент музыкального инструмента - примитивной британской арфы со струнами из человеческих волос.

Барды, как и Оваты, тоже носили облачения своего цвета - голубого. Он означал для друидов гармонию и истину.

Друиды. К этой степени, имеющей то же название, что и орден, вообще относились те, кто прошел длительное обучение (по разным источникам по-разному, но не менее 20 лет), и получил степень жреца. Отныне жизнь друида проходила в воздержании, и была посвящена изучению естественных наук.

Вот что пишет об образовании у друидов Юлий Цезарь, благодаря которому до нас дошли много сведений о жизни кельтов и друидического ордена вообще:

"Друиды обладают великой силой образования. Тот, кто не получил образования, не допускается к ведению каких-либо публичных занятий. Все люди из высшего класса стремятся послать своих детей в обучение и выказывают желание оставить их в Ордене.

Университеты похожи на монастыри. Обучаемая друидами молодежь уводится в наиболее уединенные места, в пещеры, леса или скалистые ущелья. Полный срок получения законченного образования составляет не менее двадцати лет.

Молодые друиды обучаются по индивидуальным или общим программам, но независимо от этого, каждый должен выучить около двадцати тысяч стихов. Согласно установленным правилам, детям, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, запрещается общение с родителями. Это является, очевидно, прекрасной стратегией привлечения молодежи в Орден и предохранения ее от влияния естественной привязанности, наносящей вред их интересам в обучении. Друиды никогда

не позволят проникнуть в головы своих соплеменников мыслям о раздробленности их империи" [12].

Чтобы достичь уровня "Верховного Друида" друид должен был пройти шесть степеней ордена друидов и достичь тройного мастерства: Знать, Сметь, Хранить молчание, [13].

Каждая степень отличалась от других лишь цветом капюшона, а само облачение было белым - обозначавшим светлую энергию солнца.

"Верховный Друид" же отличался от других членов ордена не только цветом капюшона, но и некоторыми любопытными приспособлениями. Например, в его "волшебный инструментарий" входил специальный "нагрудник справедливости", который обладал способностью душить лжеца. Этот инструмент применялся на суде для проверки свидетельских показаний. Так же "Верховный Друид" владел камнем, способным по команде друида, вызывать священный огонь на алтаре.

Стать друидом было нелегко, но сохранить этот статус можно было лишь только в одном случае, а именно, не нарушая тройного запрета. Вот что пишут об этом запрете "Валлийские триады":

Три Причины, по которым происходит исключение из рядов друидов:

За убийство или подстрекательство к войне,
За обман,
За несохранение доверенной тайны.

Три Тайны, которые должен хранить бард:

Губительную правду,
Позор товарища,
Секреты друидов.

Очень красивая и поэтическая легенда.

Мистическая связь М.Ю. Лермонтова с древней Ирландией и связь друидического христианства с православием лежит в основе духовного родства России и Ирландии. <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=68664&order=>

В моём рассказе, друзья мои, не удивляйтесь смещению событий моих путешествий 2009, 2010, 2011 годов и более древних времён. Я их наложила послойно друг на друга. Послушаем самого Лермонтова:

Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!
Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж ... Да что? моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.

А если спросит кто-нибудь...
Ну, кто бы ни спросил,
Скажи им, что навyleт в грудь
Я пулей ранен был;
Что умер честно за царя,
Что плохи наши лекаря,
И что родному краю
Поклон я посылаю.

Отца и мать мою едва ль
Застанешь ты в живых...
Признаться, право, было б жаль
Мне опечалить их;
Но если кто из них и жив,
Скажи, что я писать ленив,
Что полк в поход послали,
И чтоб меня не ждали.

Соседка есть у них одна...
Как вспомнишь, как давно
Расстались!.. Обо мне она
Не спросит... всё равно,
Ты Расскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалеи;
Пусть она поплачет...
Ей ничего не значит!

М.Ю. Лермонтов

Есть место: близ тропы глухой,
В лесу пустынном, средь поляны,
Где выются вечером туманы,
Осеребрённые луной...
Мой друг! ты знаешь ту поляну;
Там труп мой хладный ты зарой,
Когда дышать я перестану!

Могиле той не откажи
Ни в чем, последуя закону;
Поставь над нею крест из клену
И дикий камень положи;
Когда гроза тот лес встревожит,
Мой крест пришельца привлечет;
И добрый человек, быть может,
На диком камне отдохнет.
М.Ю. Лермонтов

Свою гибель Михаил Юрьевич Лермонтов предчувствовал и ждал. Мартынов стал исполнителем предначертания судьбы, как Иуда искариот для Христа-Спасителя.



Шотландская легенда о Лермонте

Георгий Радуга

«Держи взгляд выше ввысь и глубже вдаль!

Смотря вдаль – увидишь даль;

Смотря в небо – увидишь небо;

А взглянув в маленькое зеркальце

Увидишь только жалкое отражение себя».

Сегодня в этот солнечный и светлый день, хоть где-то, и дуют ветра, и идут дожди и грозы, мне хочется вспомнить Томаса Лермонта, и посвятить этот рассказ славному баяну Олегу Атаманову и всем друзьям Круга Радости, Круга Солнца и Круга Радуги.

<http://www.stihi.ru/2009/06/24/2671>

«Немногие так прославлены в легенде, как Томас из Эрсилдуна, – говорит знаменитый английский писатель, шотландец родом, Вальтер Скотт. – Он соединил в себе – или, скорее говоря, предполагалось, что он соединил в себе, – поэтическое искусство и дар пророчества; вот почему и теперь ещё так свято чтят земляки Томаса из Эрсилдуна его память».

Эрсилдун находится в южной части Шотландии. Это селение на реке Лидер, недалеко от того места, где она впадает в реку Твид. На холме видны развалины старого замка. В нём, по преданию, жил в XIII веке поэт Томас Лермонт, прозванный Рифмачом. Искусство писать рифмованные стихи было тогда внове. Вальтер Скотт сообщает, что Томас Лермонт сочинил большую поэму о Тристане и Изольде.

Как это неоднократно случалось с поэтами, создававшими стихи на фантастические темы, Томаса Лермонта стали самого считать причастным к тайнам волшебства и провидцем. Много легенд сложено о Томасе Лермонте и об Элдонских холмах, которые находятся неподалёку от Эрсилдуна. Спят будто бы зачарованным сном в их пещерах рыцари короля Артура, а по ночам там бродит поющий Томас Лермонт. Вальтер Скотт, большой знаток шотландских преданий, опубликовал в начале XIX века сборник шотландских баллад. Он поместил в нём народные легенды о Томасе Рифмаче и небольшое исследование о нём. В семье М. Ю. Лермонтова бытовал рассказ о том, что род их, возможно, происходит от шотландского рода Лермонтов. Этим рассказом навеяно юношеское стихотворение Лермонтова «Желание»:

Зачем я не птица, не ворон степной,

Пролетевший сейчас надо мной?

Зачем не могу в небесах я парить

И одну лишь свободу любить?

На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля,
Где в замке пустом, на туманных горах,
Их забвенный покоится прах.
На древней стене их наследственный щит
И заржавленный меч их висит.
Я стал бы летать над мечом и щитом
И смахнул бы я пыль с них крылом;
И арфы шотландской струну бы задел,
И по сводам бы звук полетел;
Внимаем одним, и одним пробуждён,
Как раздался, так смолкнул бы он.
Но тщетны мечты, бесполезны мольбы
Против строгих законов судьбы.
Меж мной и холмами отчизны моей
Расстилаются волны морей.
Последний потомок отважных бойцов
Увядает среди чуждых снегов;
Я здесь был рождён, но нездешний душой...
О! Зачем я не ворон степной?..

Итак, подошли к самой легенде «ТОМАС ЛЕРМОНТ»:

Далеко разносится крик: «Победа! Победа! Победа!»

В страхе бегут прочь пугливые олени, тучами поднимаются птицы с прибрежных кустов. Это радуются победе шотландские воины. Наголову разбили они англичан в жестокой битве. Хотели англичане покорить вольную Шотландию, но не отдали свой любимый край смелые шотландцы. Тесным строем, плечом к плечу, пошли шотландские воины на врага. И не выдержали англичане, побежали...

На берегу славной реки Лидер отдыхает шотландская дружина во главе со своим вождём лордом Дуггласом. Шатёр для него разбит посреди зелёной поляны, у самого подножия замка Эрсилдун. Но, сейчас, ранним вечером, пусто в шатре. Пируют победители в славном замке Эрсилдуне.

Много доблестных воинов собралось в пиршественном зале. Ещё не зажили раны, но каждая из них прибавляет чести воину. Лишь рана в спину постыдна.

Владелец замка Томас Лермонт радушно и ласково потчует гостей. Лучше всех в Шотландии умеет он слагать песни, окрылённые рифмами, лучше всех поёт под звуки арфы. Потому и прозвали его в народе «Томас

Рифмач». И ещё есть у него прозвище «Томас Правдивый». Хорошее имя для Певца!

- Пейте и веселитесь, дорогие гости, – говорит Томас Лермонт. – Добрый пир венчает Победу!

Улыбается он своим гостям, а глаза у него печальные. Говорят, никогда не сходит улыбка у него с губ, а глаза всегда печальны и глядят вдаль, сквозь людей.

Шумно и весело в зале. Серебряные кубки полны вином, красным как кровь. В деревянных чашах пенится, вздувается белой шапкой крепкое пиво. Красавицы так и сияют радостью. Сегодня их отцы, братья и возлюбленные покрыли себя бессмертной славой. Певцы играют на арфах, прославляя подвиги храбрых. В разгаре пира воскликнул доблестный лорд Дугглас:

- Что же ты сам не spoёшь нам, сэр Томас? Во сто раз слаще покажется нам тогда твоё вино. Скажи мне, правда ли, что Арфу твою подарила тебе сама королева Фей? Или это просто досужая Сказка?

- Сэр Томас – Поэт, а кто лучше Поэта умеет придумать красивую сказку? – засмеялась одна из девушек.

- Молва эта не лжива, – ответил искренно Томас Лермонт. – Досталась мне золотая Арфа в награду на состязании Певцов в королевстве Фей. Сама повелительница Фей заклала мои уста. Не могут они сказать ни слова неправды, если б даже и захотел я покривить душой. Подай мне мою Арфу! – приказал Он своему пажу.

Принёс тот Золотую Арфу. Много светильников и факелов зажжено было в зале, но казалось, все они разом померкли – так ярко сияла Арфа. И вдруг струны её сами собой зазвенели, словно горные родники, зарокотали, как дальние серебряные водопады.

Смолкла Арфа. Тут очнулся от изумления лорд Дугглас и начал просить:

- Расскажи нам, добрый наш хозяин, как попал ты в королевство фей. А потом спой нам Песню. И если ты спросишь меня, о чём тебе петь, я отвечу: спой нам ту самую Песню, что принесла тебе в награду чудесную Арфу.

- Хорошо, гости мои, – ответил Томас Лермонт, – я расскажу вам, как я попал в королевство Фей. Правда будет моя Повесть, но чудеснее всякого вымысла.

Стало в зале тихо-тихо. Оперлись воины на свои мечи и приготовились слушать.

- С тех пор прошло уже два раза по семь, – повёл свой рассказ Томас Лермонт. – В одно весёлое Майское Утро сидел я на берегу реки Хантли под

высоким Элдонским ДУБОМ. Могуч и стар этот ДУБ. Может, ему тысяча лет, а может, и больше. Стелется перед Дубом зелёная лужайка, а в траве виднеются кольца, словно протоптали их чьи-то лёгкие ноги. Говорят старые люди, что на этой лужайке феи по ночам хороводы водят. Сажу я в тени Элдонского Дуба, смотрю и слушаю. Река плещется на Солнце, словно форель играет. Кричат и поют сойки и дрозды.

Вдруг вдали послышался звонкий цокот копыт. Сначала думал я, что это дятлы стучат... Вижу, едет на белом коне прекрасная охотница. Белоснежная грива коня разделена на мелкие пряди. Каждая прядь пёстрым цветным шнуром перевита, на каждом шнуре пятьдесят и ещё девять серебряных колокольчиков. Богато убран конь прекрасной охотницы: парчовая попона расшита крупным жемчугом, стремяна из прозрачного горного хрусталя. А сама она... будь у меня тысяча языков, я и тогда не смог бы описать её красоту. Лицо белое-белое, словно лебединое крыло. Чёрные косы падают до самой земли. Платье зелёное, как молодая трава, мантия горностаем подбита. Три пары гончих держала она на сворах, семь борзых бежало вслед за конём. На шее у неё висел охотничий рог, за поясом торчал пучок острых стрел. Подъехала ко мне прекрасная охотница и остановила своего коня. Опустился я перед ней на колени:

- Кто ты? Уж не с небес ли спустилась на землю?

- О нет, о нет, Томас Лермонт! Не повелительница я небесного царства, звание моё скромнее. Я только королева Фей. В добрый Час пришёл ты сюда, на лужайку, где мы, Феи, пляшем по ночам, да ещё надел на себя плащ нашего любимого зелёного изумрудного цвета... Давно желала я встретиться с тобой.

- Что же нужно тебе от меня, королева Фей?

- Говорят, Томас, ты лучший Певец на земле. Никто не сравнится с тобой в искусстве играть на Арфе. Вот и захотелось мне тебя послушать. Следуй за мной – я покажу тебе все чудеса моего королевства.

- О, прекрасная госпожа! – сказал я. – Позволь мне поцеловать тебя один только раз, и пойду за тобой куда захочешь, хоть в рай, хоть в ад.

- О нет, Томас, не проси об этом, – ответила королева Фей. – Если поцелует меня смертный, пропадёт моя Красота, а ты будешь вечно в моей власти.

- Не пугает меня такая судьба. Позволь один раз поцеловать тебя, а там будь что будет.

Под Элдонским Дубом поцеловал я королеву Фей в розовые губы.

- Взглянул теперь я на неё ... О горе, какая страшная перемена! Черные волосы королевы поседели, словно вороново крыло снегом

запорошило. Белое лицо сделалось серым, как олово. Потускнели чёрные зрачки и ресницы. Паутина морщин покрыла лоб и щёки. Богатые уборы растаяли, платье выцвело, словно сухая осенняя трава. Конь превратился в старую, заморенную клячу. Все рёбра у клячи наружу, хвост и грива мотаются клочьями пакли. А вместо благородных борзых и чутких гончих, вижу я, крутится вокруг королевы Фей волчья стая – шерсть дыбом, зубы оскалены... Такой у этих волков вид, словно целую Зиму не попадалась им добыча.

(отступим, как живописно изображено здесь преобразование Земли в кали юге, железном веке! Зима. Но Весна Руси наступает и поёт «... о Ковчеге, о русской душе многострунной и о счастье, которое знает Она, это счастье, нашествием взято в полоны, это счастье заковано льдом в кандалы...» по песне Олега Атаманова «Здравствуй, Витязь Руси, Байкал», но верьте, друзья, вместе Мы вернём Земле ЗОЛОТОЙ ВЕК, только зажгите Сердца!!!)

- Видишь, какой я стала, Томас? Хочешь ли ты и теперь следовать за Мной? Если я страшна Тебе и противна, то беги – я отпущу Тебя на Свободу!

- О несчастье! – закричал я. – Исчезла Красота твоя, повелительница Фей! Но всё равно я пойду за Тобой, как обещал, хоть в ад, хоть в рай.

- Тогда простись, Томас, с ясным солнцем, простись с зелёной травой, и с каждым кустом, и с каждым деревом. Долго-долго не увидишь ты ни земли, ни неба.

При этих словах сжалось моё сердце от боли и тоски. Поглядел я вокруг себя... Прощайте, луга, и леса, и рощи; прощайте, птицы, и облака, и весёлый Май, и шумные реки!

Не раз слышал я, что королевство Фей прячется где-то глубоко под землёй. Но никто из смертных не знает к нему дороги.

Королева Фей села на своего коня, а меня посадила позади себя. И вот диво: полетела старая кляча вперёд, словно ветер, а за нами с воем понеслась волчья стая. Встречные люди от страха на землю падали. И вот осталось позади всё живое. Стелется перед нами пустая равнина. Не видать ни зверя на земле, ни птицы в небе, ни дымка вдали.

- Сойди с коня, мой верный Томас, – говорит королева Фей, – положи свою голову мне на колени и отдохни немного. Я покажу тебе три чуда. Видишь ли ты эти Три дороги?

- Вижу, королева. Вот там бежит узкая, тесная тропинка. Не на радость она путнику: вся заросла колючим терном и шиповником. И кажется мне, что на каждом шипе капелька крови.

- Это Путь ПРАВДЫ, мой верный Томас. Лишь смелые люди с честным сердцем выбирают Его. Трудно идти по Пути Правды, но в самом конце его Победа, Свет, Солнце, и Радость, и Слава.

А куда ведёт эта широкая дорога, королева? По обе стороны её цветут лилии, и вся она усыпана мягким жёлтым песком, словно морской берег. Как хорошо, как приятно идти по такой дороге!

- Это Путь Л Ж И, мой верный Томас, – ответила королева. – Многие зовут этот Путь дорогой к небу, к раю, но в конце этого пути только мрак, и бесславие, беда и горе.

- Я понял тебя, королева, и никогда не пойду по Пути Лжи. Но скажи мне, куда ведёт третий путь? Вьётся он чудным узором, словно длинная змейка, и теряется вдали в густых папоротниках, то появляется перед взором, то исчезает из глаз, словно прячет его полоса тумана.

- Это дорога в моё королевство, Томас. Не многим смертным довелось ехать по ней. Садись позади меня – и вперёд!

Сел я позади королевы на коня, и помчались мы по пустынной равнине, только ветер свистит в ушах.

- Помни же, Томас: как приедем мы с тобой в моё королевство, ни с кем ни слова! Кто бы с тобой ни заговорил, что бы ты ни увидел, молчи, как немой. И даже королю, мужу моему, не отвечай. Если скажешь ты хоть единое слово в королевстве Фей, то никогда не вернёшься на землю. Только со мной можешь ты говорить, когда никто не слышит.

Муж мой, король Оберон, спросит, почему ты все молчишь, а я скажу ему, что унесла твою речь на край света, за далёкие моря...

Так говорила королева Фей, а тем временем старая кляча неслась всё вперёд и вперёд, а позади бежала волчья стая. И вот опустилась на нас темнота, словно плотная завеса. Не было видно ни солнца, ни луны (как в «подземке»). Где-то рядом слышался шум и плеск волн, словно прибой набегал на прибрежные скалы.

Но вот конь пошёл тихо и осторожно. И почувствовал я, что сапог мой касается воды. Это мы переправлялись вброд через реку. А потом вторая река попалась нам на пути, глубже и шире первой. Через третью реку наш конь пустился вплавь; теплые, липкие волны набегали на нас.

Тут сказала мне королева фей:

- Знаешь ли ты, что течёт в этих реках, Томас? Не вода, а кровь, пролитая в битвах. Когда на земле мир, то реки эти мелеют. А когда разливаются они, как в половодье, то в королевстве Фей знают: где-то на земле, над нами, идёт война. Не может мой конь достать ногам до речного дна, – нет сейчас мира на земле, Томас.

- Твоя правда, госпожа моя. Бьются между собой короли и бароны. Не щадят они подчас ни старого, ни малого, – говорю я ей в ответ, а самого пробрала такая сильная дрожь, словно подуло на меня ледяным ветром. Вот такая страшная дорога в королевство фей.

Всё яснее становилось вокруг, и увидел я над собой невысокое бледное небо. Лился оттуда свет ни тусклый, ни яркий, словно сам собою, потому что не было на небе ни луны, ни солнца. Никогда не бывает светлее в королевстве Фей, будто там целый день стоят ранние сумерки. Не налетают там грозы, не льют дожди, только выпадает по утрам роса. И увидел я зелёную долину, гладкую и ровную. А посреди долины стоял королевский замок. Нет ему подобного на земле!

Сто башен у этого замка, и на каждой золотой шпиль. Вокруг идёт высокая стена из прозрачного хрусталя. Издали видно всё, что делается во дворе замка. Ночью этот замок освещает всю долину. И ещё одно чудо: может он поворачиваться в любую сторону, – откуда ни подъедешь к замку, ворота всегда перед тобой... (на сегодня заканчиваем, продолжение следует завтра).

Основатель рода Лермонтовых в России Георг Лермонт в начале XVII века покинул родину и служил в польской армии, в 1613 году после взятия русскими крепости Белой, он перешел в войско московского царя. За верную службу ему были пожалованы обширные земельные угодья.

Служил он офицером в войске князя Д.М. Пожарского. В 1621 году был пожалован поместьями в Костромской и Галичской губерниях. В чине ротмистра русского рейтарского строя он погиб при осаде Смоленска в 1633 году. Дети его сына Петра стали носить русскую фамилию Лермонтовы. <http://www.allabout.ru/a9703.html>.

Потомки его в XVII—XVIII вв. занимали видные должности, но с годами род Лермонтовых, разрастаясь, обеднел, и отец поэта, принадлежавший к седьмому колелу рода, числился уже в мелкопоместных и неродовитых дворянах.

Прадед поэта Юрий Петрович (р. в 1722 г.) закончил сухопутный шляхетский кадетский корпус, с 1778 г. - секунд-майор.

Его сын Петр Юрьевич, дед Лермонтова, в чине поручика оставил военную службу. Он был галицким уездным предводителем дворянства в Костромской губернии, но в 1791 г. продал находившееся там родовое поместье Измайлово и купил деревушку Кропотово в Тульской губернии, последним владельцем которой стал Юрий Петрович, отец поэта.

<http://www.tarhany.ru/lermontov/personalii/lermontovi>.

М.Ю. Лермонтов является потомком знаменитого Лермонта в восьмом колене. Философ и литературный критик Владимир Соловьев писал, что Лермонтов был очень близок по духу к Томасу Лермонту - "древнему своему предку, вещему и демоническому, с его любовными песнями, мрачными предсказаниями, загадочным двойственным существованием и роковым концом". <http://legendarnogo.net/evropa/tomaslemont.htm>
<http://www.alltales.ru/english-scotland-tales/scotland-tales/119-tomas-stixotvorecz-skazka-iz-serii-qtomas-lermont-iz-ersildunaq.html>

Грузинская песня
Булат Окуджава

Виноградную косточку в тёплую землю зарю,
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
И друзей созову, на любовь своё сердце настрою.
А иначе, зачем на земле этой вечной живу.

Собирайтесь-ка, гости мои, на моё угощенье,
Говорите мне прямо в лицо, кем пред вами слыву.
Царь небесный пошлёт мне прощение за прегрешенья.
А иначе, зачем на земле этой вечной живу.

В тёмно-красном своём будет петь для меня моя дали,
В чёрно-белом своём преклоню перед нею главу,
И заслушаюсь я, и умру от любви и печали.
А иначе, зачем на земле этой вечной живу.

И когда заклубится закат, по углам залетая,
Пусть опять и опять предо мной проплывут наяву
Белый буйвол, и синий орёл, и форель золотая.
А иначе, зачем на земле этой вечной живу.

(продолжим нашу легенду)

- Так не забудь, мой верный Томас, – молвила мне королева. – Отвечай вежливым поклоном на приветствия, но, никому, ни слова! И не бойся ничего – я тебе надёжная Защита.

Затрубила королева в свой охотничий рог. Опустился подъёмный мост, и распахнулись тяжёлые золотые ворота. Взглянул я на королеву и глазам своим не поверил! Снова была она молода и прекрасна. Волосы были черны, как вороново крыло, а губы ярче цветов шиповника. Даже тогда, когда

королева Фей казалась безобразной старухой, я продолжал любить её, но тут полюбил ещё сильнее...

- Как же ты мог покинуть королеву Фей, Томас Лермонт? – воскликнули при этих словах рыцари и дамы.

- Погодите, погодите, гости мои, не судите меня раньше времени; рассказ мой ещё не закончен... Королева Фей, как я Вам поведал, стала снова молода и прекрасна. Старая кляча превратилась в молодого коня, а волчья стая – в охотничьих собак. Конь плясал на месте, словно не знал усталости, а ведь за минуту до того падали с его боков клочья пены. Весело лаяли и резвились охотничьи собаки.

Въехали мы во двор замка, мощный голубыми и алыми плитами. Вышли навстречу королеве юные феи-прислужницы. Не в укор Вам говорю, красавицы, были они так хороши собой, что ни одна земная дева не сможет с ними сравниться. Ходят феи лёгкой поступью, как птицы летят, как волны скользят. Повели меня феи в пиршественный зал. Стены этого зала могут раздвигаться по желанию. В нём всегда просторно. Не горели там дымные плошки и факелы. По высокому потолку ходили Солнце, Луна и Звёзды в свой положенный черёд.

Посреди зала сладчайшим вином били разноцветные фонтаны. Невидимые руки подавали блюда с такими кушаньями, каких на земле и королям не доводилось пробовать. Искусные менестрели играли на арфах и виолах. Шотландский напев сменялся французским, французский напев – сарацинским. Под звуки музыки танцевали рыцари и дамы. Драгоценных алмазов сверкало на дамах больше, чем росинок на траве осенним утром. И нет в этом ничего мудреного: ведь Феи владеют всеми сокровищами речных вод и земных глубин.

Подошли ко мне рыцари и приветливо заговорили со мной:

- Кто ты, незнакомец, назови свой род и своё имя. Откуда ты? Верно, увлекла тебя с собой какая-нибудь фея? Так и мы сюда попали. Скажи нам, как зовут её?

Но я молчал. Сказал тогда один из рыцарей:

- Верно, не хочешь ты называть своё имя первым. Я подам тебе пример. Меня зовут Гюон. Некогда имя моё было знаменитым на земле.

- А я – Ланваль, – сказал другой рыцарь. – Меня увлекла сюда прекрасная фея Сида, чтобы спасти от верной гибели.

- А я – рыцарь Круглого стола, – вздохнул третий. – Мне велели здесь позабыть моё имя, чтобы не услышал я, как зовут меня на помощь рыцари в битве. Скажи мне: жив ли доблестный король Артур?

Хотел я ответить рыцарю, что уже много веков, как нет вестей о короле Артуре.

Ты должен об этом ведать. Внимательный путник найдёт повествование, что Грааль хранится в Индии, среди неизвестных высоких и широко раскинувшихся гор; там же находится и община героев, вместе с самим Артуром. И Замок Грааля, и храм тут вдвое прекраснее, чем некогда на Монсальвате. (см. Рихард Рудзитис «Братство Грааля»), да вспомнил я наказ королевы и вовремя спохватился.

- Оставьте его, – молвил один из рыцарей, – он, верно, дал обет молчания.

Тут рыцари замолчали и только глядели на меня. Один или двое из них показались мне знакомыми. Но как они изменились! Лица у них стали блее снега, глаза блестели, как лёд на солнце. А с губ у них не сходила улыбка.

Рыцари, что попали в королевство Фей, не знают, ни болезней, ни смерти. Века бегут мимо них не считанные, как никто не считает морские волны. Дают Феи пленным рыцарям напиток забвения, и забывают рыцари прежних друзей и родные края. Иначе, как могли бы они так беспечно веселиться?

Подвели меня рыцари к высокому помосту, устланному пестрыми коврами. Посреди помоста стоял золотой трон под парчовым балдахином. Подлокотники трона были сделаны в виде львиных голов, и при виде меня львы разинули свои пасти и грозно зарычали.

На троне сидели король Оберон и королева Фей.

Крикнул мне Оберон громким голосом, похожим на шум морского ветра:

- Кто ты, Человек? Как зовут Тебя?

Но я молчал и только склонился в низком поклоне. Засверкали грозой глаза Оберона, как молнии. Ещё страшнее зарычали львы.

Засмеялась тогда королева и сказала:

- Не спрашивай его, супруг мой. Зовут этого рыцаря Томас Лермонт. Отняла я у него речь и унесла за дальние моря. Но он может Петь, когда я прикажу. Я оставила ему Дар песни: ведь он лучший Певец на земле, а может быть, и здесь.

- Здесь? В моём королевстве? Не поверю я, чтобы он пел лучше моих менестрелей! – гневно ответил Оберон. – Повелеваю устроить завтра состязание Певцов. Лучший Певец получит в награду золотую Арфу. Сама собой говорит она и поёт. Готовься к состязанию, Рыцарь, Лишенный Речи...

Так повелел король Оберон. На том и закончился пир. Отвели меня Феи в опочивальню. Едва лёг я на мягкие перины, как стала кровать баюкать

меня и качать, словно колыбель. А утром моя подушка разбудила меня. Ласково зашептала она мне в самое ухо:

- Вставай, Томас, вставай! Иди, погуляй в саду королевства Фей.

Хотел бы я, гости мои, показать вам этот сад! Цветут в нём цветы всех времён года. А посреди сада вырастают вместо роз прекрасные девушки. Качаются Девы-Розы на длинных стеблях, как на качелях.

В саду встретилась мне королева Фей:

- Пойдём со мной, Томас, я покажу тебе чудеса моего замка!

- Охотно, королева! Но боюсь, что посрамлю сегодня, и тебя, и себя на поэтическом турнире.

- Не бойся, Томас, не бойся! Когда ты будешь петь, помни, что никогда не победит Тот, кто думает только о Награде... Пой так, словно хочешь ты, чтобы Песню твою услышали все люди на Земле. Чтобы услышали её внуки и правнуки.

Так, беседуя, пришли мы в замок. Стала королева показывать мне его чудеса. В портретном зале были изображены прославленные волшебники и волшебницы. Видел я там и седобородого Мерлина, и коварную фею Моргану, и чаровницу Вивианну, и прекрасную деву-змею Мелюзину... Все они кивали головами, приветствуя нас.

А другой зал украшали тканые ковры. На одном из них была изображена соколиная охота. Стал я любоваться прекрасным ковром. И вдруг вспорхнул сокол, камнем упал на фазана и принёс убитую птицу к ногам королевы. Тогда поднял ловчий свою руку в перчатке, сел на неё сокол, и надел на его голову Колпачок. И всё замерло. Долго я смотрел на ковёр, но видел только цветные нити...

В третий залходишь, как в подводное царство. Повсюду сверкали золотые и перламутровые раковины. И вот стали они открываться одна за другой. Вышли из них Феи глубоких вод и начали петь и плясать. Не умолкает веселье в королевстве Фей. И на земле не прочь они позабавиться. Носятся в облаках, качаются на солнечном или лунном луче, водят хороводы на зелёных лугах. Феи могут по своей воле становиться меньше стрекозы, меньше мотылька. Тогда прячутся они в скорлупе ореха или спят в чашечке цветка.

Любят Феи весёлые проказы. Заберутся в ухо спящему, и снятся ему небывалые приключения, знайте: это Феи вам их нашептали. Заглядывают Феи и в людские дома, награждают добрых хозяек и наказывают нерадивых.

Всё это и многое другое узнал я от королевы Фей, но не обо всём дозволено мне рассказывать.

Повелел король Оберон поставить посреди луга золотую арфу. Взгляните на неё – она сейчас перед вами!

И Томас Лермонт указал рукой на арфу. А она в ответ зазвенела тихо и радостно.

(Хочется добавить, каждый человек свою арфу в сердце носит, прекрасно поёт Арфа Ожившего, Пламенного и Устремлённого Духа!!!)

- И вот, каждый в свой черёд, запели Певцы под звуки струн, – продолжал свой рассказ Томас Правдивый. – Поёт Певец, а сам нет-нет, да и скосит глаза на золотую арфу.

Много удивительных историй услышал я в тот день, но вот герольд затрубил и выкрикнул моё имя, а королева фей подала мне знак: «Не бойся, Томас!»

Тут вспомнил я её наказ. Ни разу не взглянул я на Золотую Арфу, ни разу не вспомнил о желанной награде. Так я играл на своей арфе и пел, словно все люди на земле слышат меня. А когда я закончил, то хором воскликнули все рыцари и все прекрасные феи, даже сам король Оберон:

- Вот кто пел лучше всех! Отдайте золотую арфу Рыцарю, Лишённому Речи.

Умолк тут Томас Лермонт, а золотая Арфа звонко запела сама собой.

- Отчего же покинул ты королевство фей, Томас Правдивый? – спросил лорд Дугглас. – Отчего перестал служить королеве Фей? Соскучился ли ты по земле, захотел вернуть себе потерянный дар речи или иное что-нибудь случилось с тобой?

- Не по своей воле покинул я свою повелительницу, гости мои. Вот послушайте! На третий день вышел я в сад – и не узнал его. Ручьи перестали журчать, девы-розы ушли под землю, а весёлые феи при виде меня убегали, как испуганные лани. С лица у рыцарей сошла их вечная улыбка. Тяжко вздыхали они и смотрели на меня печальным взглядом. А я ни о чём не мог спросить. Но вот пришла ко мне юная фея, закутанная в чёрное покрывало. Повела меня фея к своей королеве. Когда проходили мы через портретный зал, то увидел я, что коварная Моргана злорадно улыбается, а фея Мелюзина льёт слёзы, словно в тот день, когда должна была она навеки покинуть своего смертного мужа. Седобородый мудрец Мерлин поднёс палец к своим губам, будто сказал мне: «Осторожней, берегись!»

В охотничьем зале жалобно завывали собаки, заухали совы...

А когда вошёл я в зал глубоких вод, то все раковины одна за другой захлопнулись, и дождём посыпались жемчуга, словно слёзы.

Печально встретила меня королева Фей:

- Собирайся в путь, мой верный Томас! Я отвезу тебя к Элдонскому Дубу, туда, где мы встретились с тобой.

При этой неожиданной вести сердце моё замерло. Начал я молить королеву Фей:

- Добрая госпожа, позволь мне побыть здесь ещё немного... Ещё и трёх дней не погостил я в твоём замке и половины его чудес не видел...

- Три дня, Томас? Семь лет пробыл ты здесь. В королевстве нашем время течёт не так, как на земле. Но дальше ты не можешь здесь оставаться. Узнай, что демоны ада потребовали дань у короля Оберона – одного из рыцарей, а не то грозят они спалить всё наше королевство адским огнём. И я боюсь, что король изберёт именно тебя. За все сокровища мира я не предаю тебя, Томас, верный мой рыцарь. Поедем же со мной в обратный путь.

Снова села королева на своего иноходца и посадила меня позади себя. Каким коротким теперь показался мне путь! Казалось, прошёл всего один миг – и вот я снова под Элдонским Дубом.

До этого не вспоминал я о земле, а тут, словно от глубокого сна очнулся.

Опять стоял зелёный и весёлый МАЙ, и на каждом дереве звонко пели птицы. Услышал я их голоса, и тоска моя немного утихла. Но, всё же, трудно мне было расставаться с королевой Фей.

- Прощай, прощай, Томас, я должна тебя здесь покинуть.

- О добрая госпожа, подари мне что-нибудь на прощанье, в память о нашей встрече! Пусть поверят люди, что я гостил у тебя.

- Хорошо, верный мой Томас. Я оставлю тебе прощальный Дар. Отныне уста твои будут говорить только Правду.

- О госпожа моя, возьми назад свой страшный подарок! Иначе не смогу я ни покупать, ни продавать, ни говорить с королём или князем церкви. Знатные люди возненавидят меня, а друзья начнут меня бояться.

- Не проси меня, Томас. Как я сказала, так и будет. Даю тебе ещё Дар читать в людских сердцах. Будут они перед тобой прозрачнее хрусталя, и ты прочтёшь в них прошлое и будущее каждого человека. Вот что нужнее всего Певцу, Томас!

- Прощай, королева Фей! Но неужели я больше тебя никогда не увижу?

- Прощай, Томас. Настанет День, когда я позову тебя, и мы уже никогда не расстанемся.

При этих словах стало мне, и грустно, и радостно...

Хлестнула королева Фей своего коня и словно растаяла в тумане.

И вдруг услышал я тяжёлый стук копыт. Это возвращался с набега рыцарь Коспатрик со своими друзьями и оруженосцами. Поднял Коспатрик своё забрало, и увидел я, что лицо его пылает, как огонь, но не от доброй чаши вина, а от злобного торжества.

- Здравствуй, Томас Лермонт! Долго же ты пропадал! Целых семь лет и полгода. На счастье твоё, нет у тебя в замке больших сокровищ... Где же ты был всё это время?

- Здравствуй, Коспатрик! Гостил я в замке у королевы Фей и за всё это время не пролил ничьей неповинной крови.

- Ха-ха, Томас, горазд ты на выдумки! Придумай-ка что-нибудь получше. У королевы Фей, говоришь ты? А чем она тебя одарила? Похвастайся перед нами.

- Подарила она мне то, что нужнее всего Певцу: правдивый язык, Коспатрик, да ещё меньше читать в сердцах людей. Чёрная у тебя душа, Коспатрик. Сейчас ты трусливо отомстил своему врагу, когда был он далеко. Сжёг его дом, перебил его семью, даже малых детей не пожалел. Вот отчего такая радость на твоём лице! Но не доедешь ты вон до того холма, Коспатрик, как расстанешься с жизнью, хотя ничья рука тебя не коснётся, разве только Божья!

Выхватил при этих словах Коспатрик свой тяжёлый боевой меч из ножен и замахнулся на меня:

- Я заставлю замолчать твой зловещий язык, проклятый филин!

Но друзья удержали его:

- Оставь его, Коспатрик, оставь. А вдруг – кто знает? – он Правду сказал. Страшно тогда отомстит за него королева Фей. Да нам ведь и некогда. Разделим сейчас поровну захваченное добро и славно попируем.

Вонзил тут Коспатрик шпоры в бока своей лошади и поскакал вперёд. Но вдруг из-под самых копыт его коня с криком и громогласным шарканьем крыльев выпорхнул большой фазан. Очень испугался конь – и на дыбы!

Вылетел Коспатрик из седла и тяжело рухнул со всего размаха на сырую землю, ударившись затылком о камень. Тут ему и конец пришёл.

(«Спасибо, тебе дорога, – лекарство от боли. Я снова живу Надеждой, живу тобою, спасибо тебе родная, Единственная на веки, Ты просто стала на время Человеком, ты стала ...»)

«Это же надо, это же надо, так душу унижить... от воровского милитаризма, ставшего перед святым на дыбы... это же надо Русь в помойную яму так превратить, чтобы досталось забытому Гою на попечение чужая беда, это же надо, это же надо... ибо беснуются перед Рассветом

Бессмертному гению русской словесности – Михаилу Юрьевичу Лермонтову слава! 22
старатели светлых дорог...» из альбома «ВОСПЕВАЮ РОДИНУ» баяна
Олега Атаманова

А мне вспоминается сразу случай с Конрадом Р., окаменение его коня,
поднявшегося тоже на дыбы!!!)

Так сказал я Правду, как повелела мне королева Фей. На пирах ли, в
советах, или в бою никто не слышит от меня лживого слова. Больше не зовёт
меня король в свой замок, ненавидят меня многие бароны и епископы, оттого
что правдивы мои слова. Но я всегда готов восславить Красоту и Доблесть,
Справедливость и Мужество, Честь и Достоинство!

- Так говорит молва! – вскричал лорд Дугглас. – До сих пор думал я,
что Певец должен только увеселять пиры, но не таков ты, Томас Правдивый!
Повесть твоя воистину необыкновенная. А теперь прошу тебя: спой, как
обещал, ты самую Песню, которую пел ты на состязании Певцов в
королевстве Фей.

Взял Томас Лермонт в руки золотую арфу и запел о верной любви
Тристана и Изольды. От самого сердца шла его Песня. Верно, о королеве Фей
вспомнил Он, когда описывал красоту Изольды. Верно, о себе думал Он,
когда воспевал любовь Тристана.

До глубокой ночи слушали гости. Дамы плакали, и даже рыцари не
стыдились смахивать слезы.

Наконец гости разошлись.

Когда стало белеть на Востоке, лорд Дугглас ещё спал крепким сном в
своём шатре. Вдруг первый луч попал в его глаза, и вздрогнул он и
проснулся.

- Эй, мой верный паж, мой Ричард! Кто посмел шуметь возле моего
шатра? Кто разбудил меня на самом рассвете?

- О, выгляни, господин мой, из своего шатра, и ты увидишь
невиданное чудо!

Лорд Дугглас вышел из шатра и увидел: идут по дороге к замку
Эрсилдуну белый как снег олень с ветвистыми рогами и белоснежная лань.

А за ними следует толпа любопытных. Люди показывают пальцами и
кричат:

«Смотрите! Смотрите! Глядите! Белые олени!»

А олень и лань спокойно идут по дороге и не боятся...

Тут сказал сэр Дугглас своему пажу:

- Беги, беги, мой мальчик, со всех ног в замок Эрсилдун и разбуди
Томаса Лермонта. Сдаётся мне, что Вестники эти к нему посланы...

Побежал паж в замок Эрсилдун с неожиданной Вестью.

Провели его к Томасу Лермонту в опочивальню. Вскочил Томас с постели. Побледнел он, слушая слова Гонца:

- Сомненья нет! Королева Фей подала мне знак. Надо собираться скорей в дорогу.

Повесил Томас Лермонт на шею себе золотую Арфу, и жалобно-жалобно она застонала, словно человек в глубоком горе.

Тут простился Томас со своими домашними, вышел из ворот своего замка и последний раз на него оглянулся.

- Прощай, мой отчий Дом – замок Эрсилдун! Лежать тебе в развалинах. Зайчиха со своими зайчатами будет гнеститься в твоём очаге. Прощай, серебристая река Лидер, никогда больше я тебя не увижу! Но и в королевстве фей буду я вспоминать о тебе. Печальная моя судьба! На земле тосковал я по королеве фей, а в её стране буду вечно тосковать по тебе, край мой родной! Никогда не забуду я твои зелёные горы, озёра и реки твои! Прощай, Шотландия, и помни моё слово: НИКОГДА НЕ ПЕРЕВЕДУТСЯ НА ТВОЕЙ ЗЕМЛЕ СМЕЛЫЕ ВОИНЫ И ПРАВДИВЫЕ ПЕВЦЫ.

Тут подошли к Томасу Лермонту белый олень и белоснежная лань. Вместе с ними перешёл он вброд реку Лидер и пропал вдали.

Вскочил лорд Дугглас в седло и помчался во весь опор вслед за Томасом Лермонтом. Быстро переправился Дугглас через реку и снова пустил своего коня вскачь по долине. Но Томаса Лермонта уже нигде не было видно. Скрылся он неведомо куда.

Кто говорит, что исчез он в глубине холма: кто – будто бы сам видел, как ушёл Томас Лермонт в лесную чащу, но никто никогда не встречал его больше среди живых.

Сбылись слова Томаса Правдивого.

Лежит старый замок Эрсилдун в развалинах, зайчиха со своими зайчатами гнестится в его очаге. Но никогда не переведутся в Шотландии СМЕЛЫЕ ВОИНЫ И ПРАВДИВЫЕ ПЕВЦЫ.

Вот и этой легенде КОНЕЦ, а кто слушал Молодец, СПАСИБО терпеливым!!! Сказка быль, да в ней намёк, добрым молодцам Урок!

В хронике XIII века упоминается, как «Томас из Эркельдуна» (ныне Эркельдун или Эрсилдун носит название Эрлстоун, Бервикшир, Шотландия), стал наиболее известным предсказателем. http://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница .

(Легенда передана с моей редакцией по книге «В стране легенд. Легенды минувших веков в пересказе для детей», М, Детс. Литература, 1972. В ней также есть другие чудные легенды...)

РАДОСТИ ОТКРЫТИЙ!!! © Copyright: Георгий Радуга, 2009

Свидетельство о публикации №1906242671

Фигура Томаса Лермонта - провидца, поэта, основателя шотландской литературы, настолько легендарна, что, подчас, существование его подвергается полному сомнению. Тем не менее, Лермонтовская Энциклопедия (1981г. издания) сдержанно и кратко повествует о Томасе Рифмаче, жившем в 13 веке в Шотландии, и написавшем свою «самую поэтичную» и самую красивую книгу - перевод рыцарского романа «Тристан и Изольда» Экземпляр этой книги хранится в Национальной библиотеке Эдинбурга (Шотландия). <http://www.allabout.ru/a9703.html>



Фото автора 1916. Ноябрь 2009 Тарханы.



Фото автора 1917. Ветряная мельница в Тарханах.

01 ноября 2009 года наша группа приехала в Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» (с. Лермонтово), где прошла половина жизни великого М.Ю. Лермонтова. Здесь, в дворянско-усадебной среде, разнообразии народной жизни, в общении с природой, с богатствами родного языка получил он неизгладимые впечатления.



Фото автора 1920. Ноябрь 2009 Тарханы. Главные ворота усадьбы.



Фото автора 1922. Ноябрь 2009 Тарханы. Барский дом. Храм Марии Египетской. Дом конторщика справа.

Во время экскурсии мы ознакомитесь с архитектурно-парковым ансамблем усадьбы.



Фото автора 1924, 1925. Ноябрь 2009 Тарханы. Парк. М.Ю. Памятник Лермонтову.



Фото автора 1926, 1927. Тарханы. У памятника М.Ю. Лермонтову.

Барский дом в Тарханах был построен в 1818 году после смерти единственной дочери Е.А. Арсеньевой.

В 1908 году во время крестьянских волнений он горел, через год был восстановлен на старом фундаменте и в прежнем виде. В 1999 году была проведена реставрация дома с учетом всех известных документов по тарханскому дому и анализа аналогичных строений первой четверти XIX века.



Фото автора 1931, 1933. В.П. Кузьмина в Тарханах Пензенской области. Барский дом



Фото автора 5416, 5426. Дом Александра Сергеевича Пушкина в Большом Болдино. 03.09.2011г.

Барский дом столбовых дворян оказался добротным, уютным, но без излишеств. Сравнение барских домов Пушкина и Лермонтова приводит на мысль, что наши дворяне использовали типовые проекты при строительстве своих домов, добавляя небольшие изменения.

<http://www.tarhany.ru/museum/expo/house> .

Среди меморий тарханского дома находятся вещи: парадные носовые платки матери поэта и его бабушки, икона XVII века "Спас нерукотворный", туалетный стол, принадлежавший М.М. Лермонтовой, рисунки М.Ю. Лермонтова карандашом, одна из самых больших работ Лермонтова-художника "Кавказский вид близ селения Сиони", а также личные вещи поэта: трубка, папиросница, шкатулка, часть рукоятки от ятагана - вещи изящные, удобные и прочные. В "Тарханах" экспонируется принадлежавший Лермонтову экземпляр 3 главы романа А.С. Пушкина "Евгений Онегин", изданный в 1827 году.

В этом доме Лермонтов пережил смерть матери и разлуку с отцом, впервые приобщился к основам наук, впервые взял в руки карандаш и впервые прикоснулся к клавишам рояля. В этот дом приезжал он в отпуск зимой 1836 года. И всегда в "... Тарханах все ходило вокруг и около Мишеньки".



Фото 1940, 1941, 1945, 1948. Тарханы. Интерьер гостиной залы.



Фото 1944, 1950. Тарханы. Гостиная.



Фото 1942, 1939. Ломберный столик. Люстра.



Фото 1938 Уголок для общения, фото 1937 Портреты хозяев.



Фото 1936. Елизавета Алексеевна Арсентьева. Фото 1935. Интерьер гостиной залы.

Бытовая обстановка, воссозданная в нем, позволяет оценить роль усадебной культуры в формировании личности Лермонтова.



Фото 1960, 1967, 1955, 1963. Тарханы. Будуар.



Столовая комната обставлена добротно без излишеств. Фото 1969, 1968, 1972, 1974 (внизу).





Фото 1990, 1994. Тарханы. Чайная комната.



Фото автора 2002, 2003, 2006, 2005. Комната для молитв и уединения.





Фото 2009. Тарханы. Барский дом. В.П. Кузьмина в комнате молитвы.

Фото 2012. Тарханы. Барский дом. Лестница наверх в личные покои.

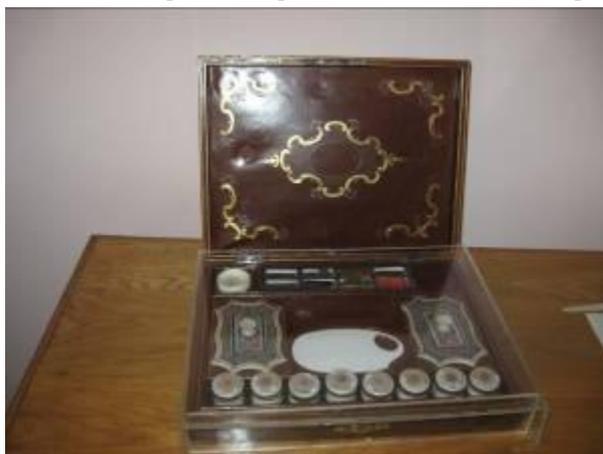


Фото 2026, 2025, верх, 2019, 2022 низ.

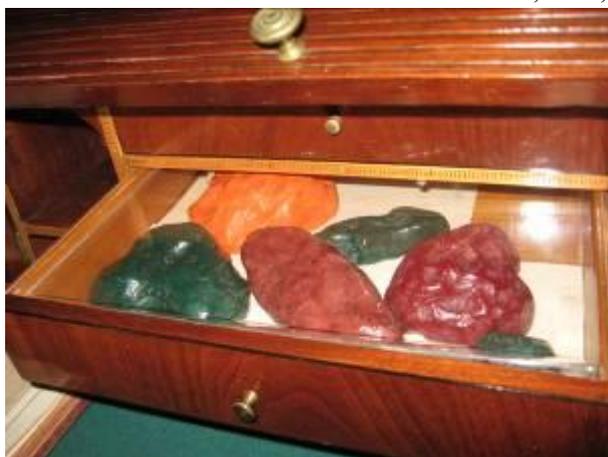




Фото 2024, 2023, 2021. Комната для занятий маленького Михаила Юрьевича Лермонтова.



Фото 2037, 2036, 2033. Комната для занятий маленького Михаила Юрьевича.



Фото 2035, 2032, 2020. Комната для занятий маленького Михаила Юрьевича.



Фото 2031, 2029, 2030. Комната для занятий маленького Михаила Юрьевича.



Фото 2027, 2017, 2018, 2014. Комната для занятий маленького Михаила Юрьевича.





Фото 2069, 2067. Тарханы. Кабинет Лермонтова

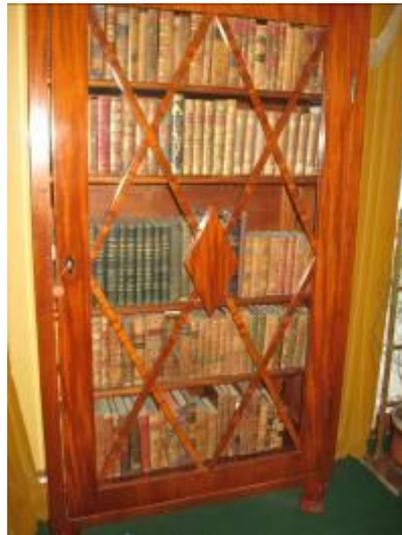


Фото 2068, 2065, 2063. Тарханы. Кабинет Лермонтова.

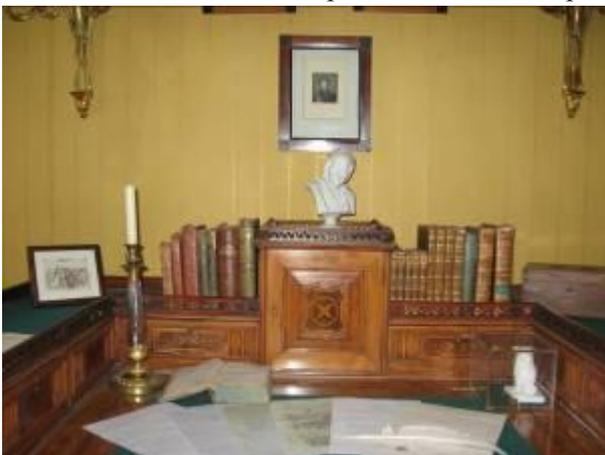


Фото 2075, 2073. Тарханы. Кабинет Лермонтова. Фото внизу: 2074, 2077, 2070, 2076.



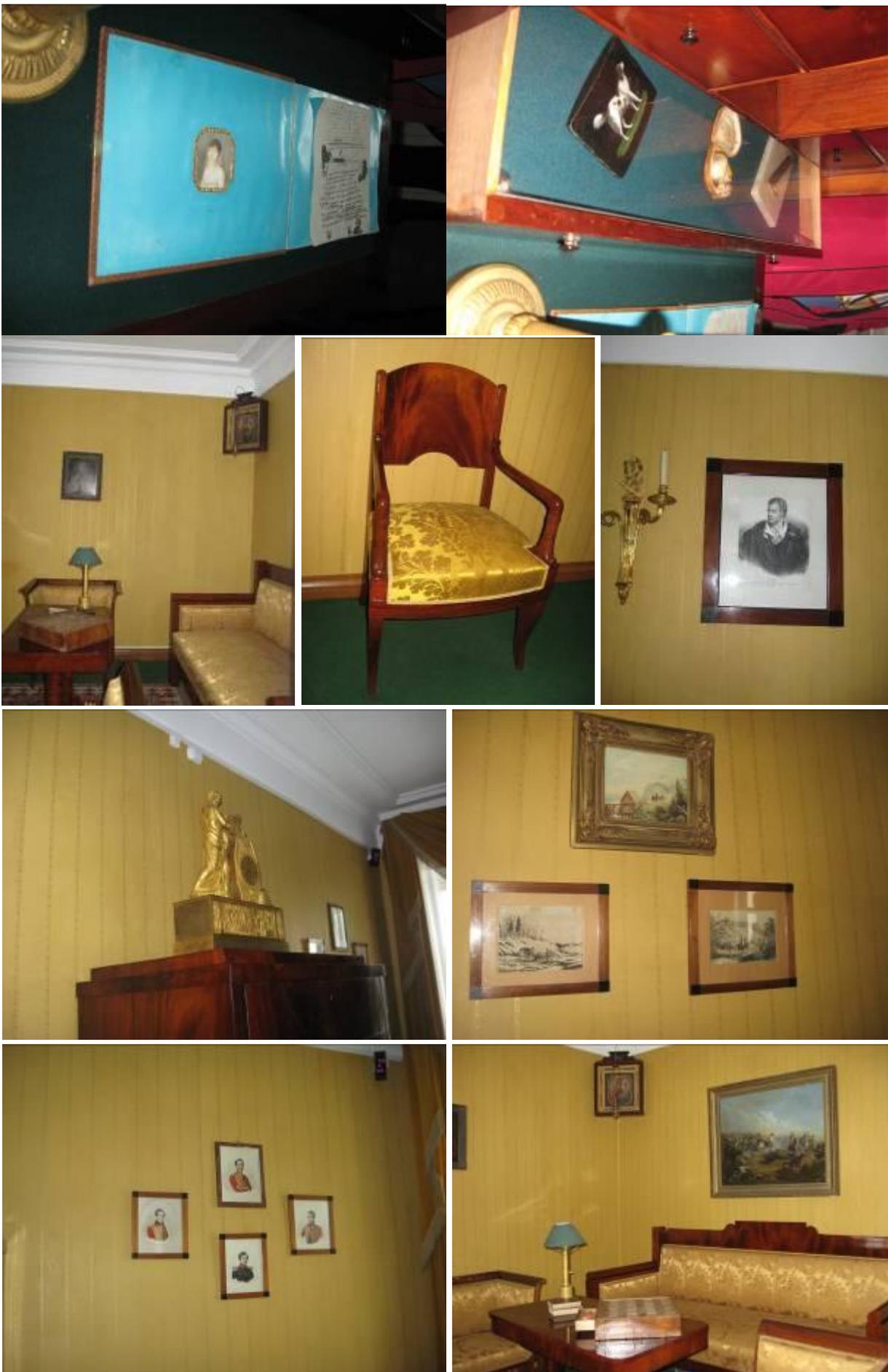


Фото 2062, 2061, (слева-направо, сверху-вниз), 2060, 2058, 2079, 2059, 2057, 2064. 2066. Тарханы. Кабинет поэта.



Фото 2054, 2066, 2053, 2052, 2051, 2045, 2049, 2048 Комната бабушки поэта Елизаветы Алексеевны Арсентьевой.



Фото автора 2047, 2046, 2045 (верхний ряд слева-направо), 2044, 2043, 2041 (второй ряд), 2040, 2042 (третий ряд) В.П. Кузьмина в комнате бабушки поэта Елизаветы Алексеевны Арсентьевой.

Людская изба восстановлена на старом фундаменте, а во времена Лермонтова она предназначалась для нескольких дворовых семей, составлявших обслугу усадьбы.

Сам Лермонтов Михаил Юрьевич строил на свои деньги избы и дарил их крепостным своей бабушки. Избы так и назывались «лермонтовские», некоторые из них сохранились до сих пор.

На дворе в шагах во ста от барского дома построен маленький флигелек, где давно уже проводит свои грустные дни бывший слуга Михаила Юрьевича дряхлый слепой старик, когда-то всей душой преданный поэту, одно воспоминание о котором приводит в волнение все его престарелое существо", - писал Н. Прозин, посетивший Тарханы в 1867 году.

Слуга поэта - Андрей Иванович Соколов - был подарен маленькому Лермонтову и всегда находился рядом со своим питомцем. После смерти поэта он получил вольную, но до самой смерти жил в Тарханах, в доме ключника.

Дом был восстановлен на прежнем фундаменте в 1968 году. Сейчас в нем размещена выставка "Русский народ, этот сторукий исполин...", рассказывающая о крестьянском окружении поэта. Среди тарханских реликвий – шкатулка кучера Никанора и каретные часы XIX в.



Фото автора 1929, 2130 (верх). Домик ключника. Фото 1932, 2114. Церковь Марии Египетской.

<http://www.tarhany.ru/museum/expo/churchme>

Рядом с барским домом возвышается однокупольное здание церкви Марии Египетской. Время пощадило памятник: он сохранил свою архитектуру. Небольшое стройное ампирное здание возведено хозяйкой имения Е.А. Арсеньевой в память дочери Марии Михайловны. Оно строилось с 1819 по 1820 г.. С 1826 по 1840 г. церковь выполняла функции приходской. Здесь ребенком бывал Лермонтов. А в 1836 г. в церкви служили благодарственный молебен в честь приезда Лермонтова в Тарханы. Действующей была до 1925 года.

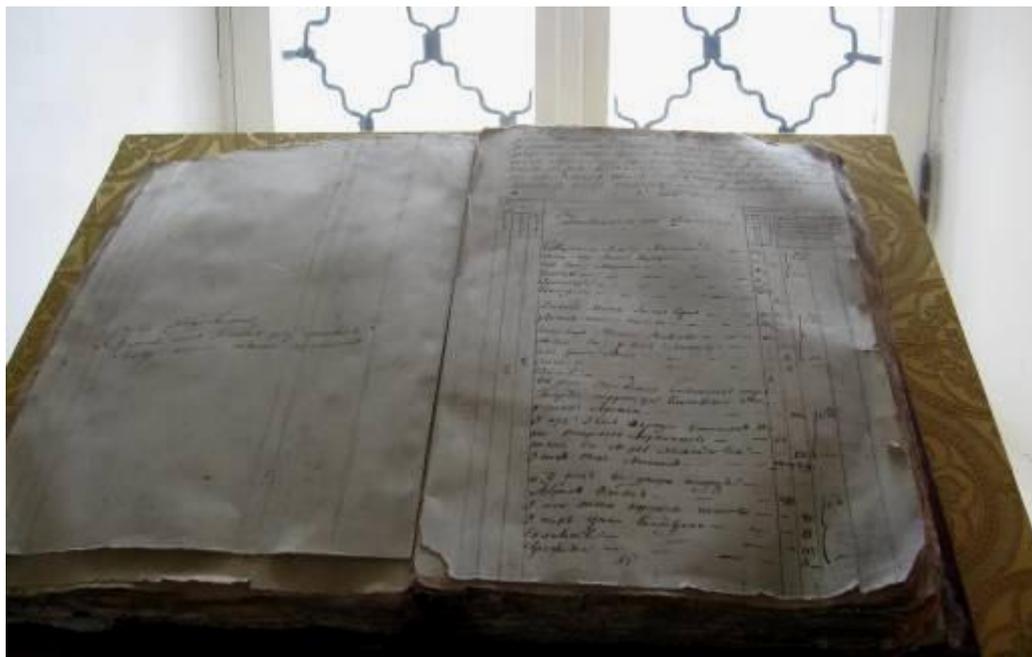


Фото 2120. Церковная книга с записью о крещении Михаила Юрьевича Лермонтова.

Особый интерес представляют книги. Произведение русской церковной литературы Чети-Минеи на сентябрь 1754 года, метрические книги. В рукописной книге церкви Николая Чудотворца весной 1815 года среди прихожан впервые упомянут Лермонтов в возрасте «полугоду», а в 1821г. семилетний Лермонтов несколько раз записан восприемником (крестным отцом) в семьях крепостных бабушки.

В нескончаемых трудах и заботах проводил день за днем подневольный русский мужик. Лишь в редкий праздник мог он развернуться во всю ширь, забыть про беды и горести. Таким удалым и бесшабашным выглядит русский крестьянин на рисунке неизвестного художника XIX века "Русская пляска". И может быть, такую пляску вспоминал Лермонтов незадолго до гибели.

И в праздник вечером росистым
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков

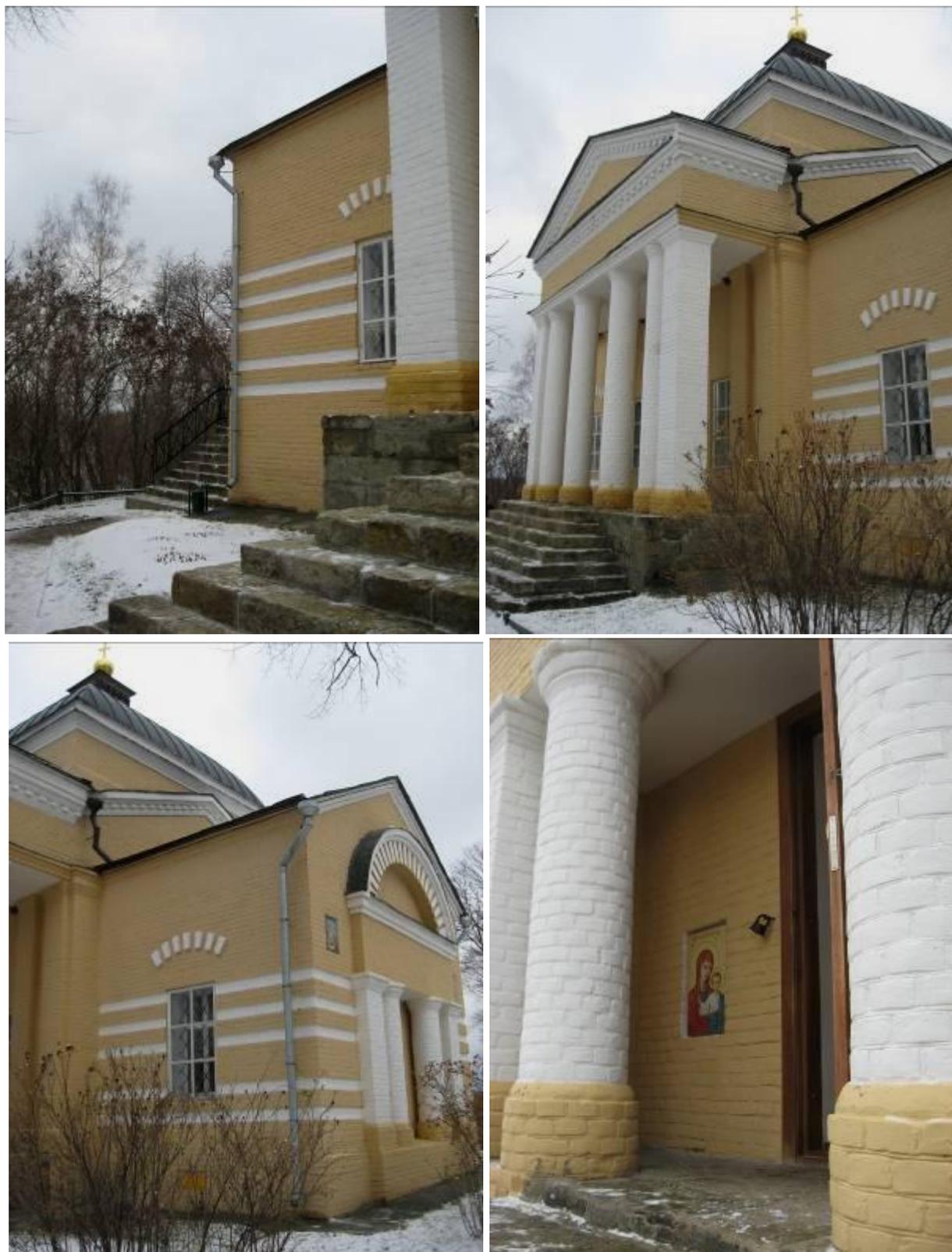


Фото 2098, 2096, 2095, 2100 Фасады Церкви Марии Египетской в Тарханах Пензенской области.

Приписная придельная церковь во имя св. Марии Египетской, на отдельном месте, каменная, без колокольни. Построена в 1819 году на месте старого барского дома, в память о матери М.Ю.Лермонтова - Марии Михайловне, освящена 26 ноября 1820 года. Рядом с ней был построен новый барский дом, и, таким образом, церковь Марии Египетской являлась домовою церковью.

Во время строительства церкви Михаила Архангела (1826-1840 гг.), она выполняла функции приходской. В 1914 году капитально отремонтирована: часть ее была разобрана и сложена заново, другая - обложена снаружи новым кирпичом.



Фото 2099, 2103. Лестница и вход в Церковь Марии Египетской, где встали ноги великого русского поэта М.Ю. Лермонтова.



Фото 2097, 2102, 2101, 2092,. Вид на окрестности Тархан от входа в Церковь Марии Египетской.



Фото 2115. Алтарь Церкви Марии Египетской в Тарханах, где молился Михаил Юрьевич Лермонтов.

Церковь построена в стиле позднего классицизма. Имеет крестообразную в плане форму: к четверику, покрытому куполом, с севера и юга примыкают портики с треугольными фронтонами, а с востока и запада -

прямоугольные объемы апсиды и притвора, фасады которых акцентированы порталами и арочными нишами.

Историческая справка с сайта: <http://pravoslavie58region.ru>

Сейчас церковь вновь освящена, в ней размещена экспозиция "Но чувство есть у нас святое...". При разработке и создании экспозиции использовались исторические документы, фотографии. На стенах храма находятся мемориальные иконы из тарханских церквей (конца XVIII - начала XIX вв.). Предметы церковной утвари со всеми элементами церковного убранства воссоздают образ храма лермонтовского времени.

На старом фундаменте восстановлен дом, где разместился музей творчества Михаила Юрьевича Лермонтова, в котором представлены его произведения, демонстрируемые посредством телевизора. В комнатах представлены предметы быта и одежды, оружия тех времён.



Фото 2171, 2173. Музей творчества М.Ю. Лермонтова.



Фото 2192, 2193. Ручной ткацкий станок.

На могиле поэта возведён храм Михаила Архангела – небесного покровителя поэта. Вероятно, в церкви Михаила Архистратига 21 апреля 1842 года на двое суток был установлен доставленный из Пятигорска гроб с

Бессмертному гению русской словесности – Михаилу Юрьевичу Лермонтову слава! 44
телом М.Ю. Лермонтова для последнего прощания. 23 апреля 1842 года
состоялось погребение. Сбылись слова шестнадцатилетнего поэта:

Я родину люблю
И больше многих: среди ее полей
Есть место, где я горесть начал знать,
Есть место, где я буду отдыхать,
Когда мой прах, смешавшись с землей,
Навеки прежний вид оставит свой. *Лермонтов.*



Фото 2255. Вид на склеп и часовню на могиле М.Ю. Лермонтова в Тарханах.

Фото 2260. Семейное кладбище у Храма Михаила Архангела в Тарханах.



Фото 2256, 2261. Вход в семейный склеп и могила отца М.Ю. Лермонтова в Тарханах.

Над могилой поэта был воздвигнут памятник из черного мрамора, на нем золотыми буквами высечено: "Михайло Юрьевич Лермонтов. 1814-1841".

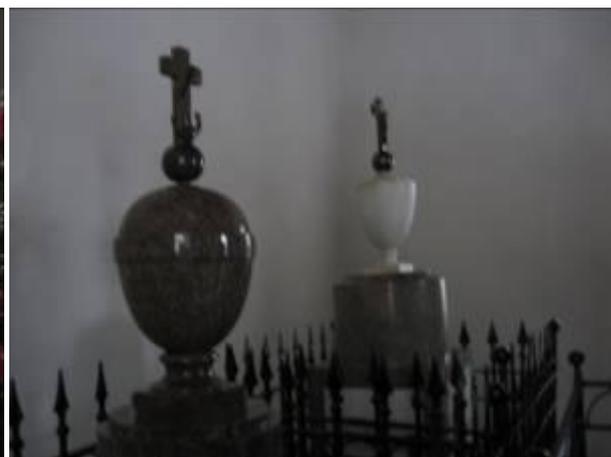


Фото 2268. Захоронение бабушки и матери М.Ю. Лермонтова.



Фото 2276, 2275. Цинковый гроб с телом великого русского поэта Лермонтова Михаила Юрьевича.



Фото 2271, 2274. Памятник М.Ю. Лермонтову над склепом.

Марья Михайловна похоронена в том же склепе, что и её отец. Её памятник, установленный в часовне, построенной над склепом, венчает сломанный якорь — символ несчастной семейной жизни. На памятнике надпись: «Под камнем сим лежит тело Марьи Михайловны Лермонтовой, урождённой Арсеньевой, скончавшейся 1817 года февраля 24 дня, в субботу; житие её было 21 год и 11 месяцев и 7 дней».

Елизавета Алексеевна Арсеньева, пережившая своего мужа, дочь, зятя и внука, также похоронена в этом склепе. Памятника у неё нет.

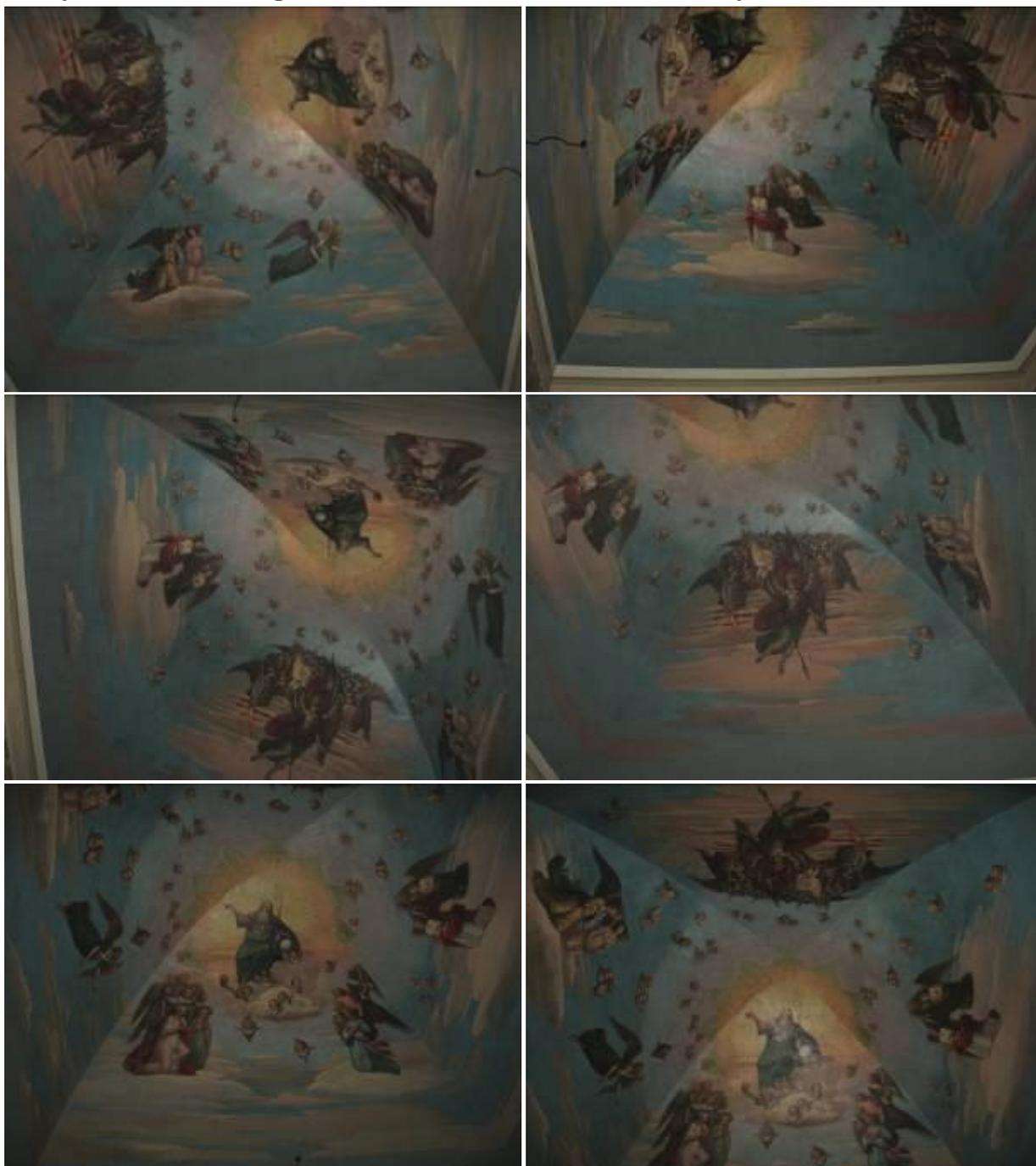


Фото 2283-2288. Фресковая роспись купола часовни над склепом М.Ю. Лермонтова.

При бабушке поэта Е.А. Арсеньевой в 1826 году началось строительство церкви Михаила Архистратига.

М.Ю. Лермонтов видел эту церковь еще недостроенной, когда зимою 1836 года проводил в Тарханах свой первый офицерский отпуск. Строительство церкви было завершено в 1839 году. Освящение состоялось в 1840 году.



Фото 2257, 2258. Храм Михаила Архангела в Тарханах Пензенской области.



Фото 2301. Алтарь в храме Архангела Михаила в Тарханах.



Фото 2305,2306. Семейное кладбище Арсентьевых и село Тарханы в 2009 г.



Фото 2308. Семейное кладбище Арсентьевых и Храм Архангела Михаила в Тарханах.

У входа в часовню растет могучий дуб. В 1859 году слуга Лермонтова А.И. Соколов рассказывал: "Старая барыня, как только похоронили Михаила Юрьевича, тотчас же приказали вырыть в лесу и посадить вблизи часовни несколько молодых дубков, из которых принялся только один..."

Записавший это свидетельство И.Н. Захарьин-Якунин заметил: "Осуществилось отчасти и заветное желание поэта, выраженное им в своем вдохновенном стихотворении-молитве "Выхожу один я на дорогу..."

Я б желал навеки так заснуть,
 Чтоб в груди дремали жизни силы,
 Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной, чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел *Лермонтов.*



Фото 2323. Ветряная мельница в Тарханах Пензенской области.

В юности Лермонтов (абсолютно фантастически) ассоциировал свою фамилию с испанским государственным деятелем начала XVII века Франсиско Лермой, эти фантазии отразились в написанном поэтом воображаемом портрете Лермы, а также драме «Испанцы». Эта информация оказалась недостоверной.

Род Лермонтовых, http://ru.wikipedia.org/wiki/Лермонтов,_Михаил_Юрьевич по распространённому предположению, происходил из Шотландии и восходил к полумифическому барду-пророку Томасу Лермонту.

По воспоминаниям, собранным чембарским краеведом П. К. Шугаевым (1855—1917), отец поэта, Юрий Петрович Лермонтов (1787—1831) «был среднего роста, редкий красавец и прекрасно сложен. В общем, его можно было назвать в полном смысле слова изящным мужчиной; он был добр, но ужасно вспыльчив».[2] Перед женитьбой на Марии Михайловне Арсеньевой, матери поэта, Юрий Петрович вышел в отставку в чине пехотного капитана. У Юрия Петровича Лермонтова были сёстры, проживавшие в Москве.

- Предки 1. Михаила Юрьевича Лермонтова 1814—1841
2. Отец: Юрий (Евтихий) Петрович Лермонтов (1787—1831)
3. Мать: Мария Михайловна Лермонтова (урожд. Арсеньева, 1795—1817)
4. Пётр Юрьевич Лермонтов (1767—1811)
5. Анна Васильевна (или Александра) N
6. Дед по матери: Михаил Васильевич Арсеньев (1768—1810)
7. Бабка по матери: Елизавета Алексеевна Арсеньева (рожд. Столыпина, 1773—1845)
8. Юрий Петрович Лермонтов (1722—1778)
9. Анна Ивановна Лермонтова (рожд. Боборыкина, 1723—1792)
12. Василий Васильевич Арсеньев (р. 1731)
13. Ефимья Никитична Арсеньева (рожд. Ивашкина)
14. Алексей Емельянович Столыпин (1744—1810)
15. Мария Афанасьевна Столыпина (рожд. Мещеринова, ум. 1817?)

Дед поэта по материнской линии, Михаил Васильевич Арсеньев (1768—1810), отставной гвардии поручик, женился в конце 1794 или начале 1795 года в Москве на Елизавете Алексеевне Столыпиной (1773—1845), после чего купил «почти за бесценок» у графа Нарышкина в Чембарском уезде Пензенской губернии село Тарханы, где и поселился со своей женой.

Село Тарханы было основано в XVIII веке Нарышкиным, который поселил там своих крепостных из московских и владимирских вотчин из числа отчаянных воров, головорезов и закостенелых до фанатизма раскольников. Эти крестьяне долгое время разговаривали на подмосковном наречии с доминирующей «о». Во время пугачёвского восстания в село заходили отряды мятежников. Предусмотрительный староста заранее сумел убогатворить всех недовольных, раздав крестьянам почти весь барский хлеб, поэтому и не был повешен.

Михаил Васильевич Арсеньев «был среднего роста, красавец, статный собой, крепкого телосложения; он происходил из хорошей старинной дворянской фамилии». Любил развлечения и отличался некоторой экзальтированностью: выписал себе в имение из Москвы карлика, любил устраивать различные развлечения.

Елизавета Алексеевна, бабушка поэта, была «не особенно красива, высокого роста, сурова и до некоторой степени неуклюжа». Обладала недюжинным умом, силой воли и деловой хваткой. Происходила из знаменитого рода Столыпиных. Её отец несколько лет избирался предводителем дворянства Пензенской губернии. В его семье было 11 детей. Елизавета Алексеевна была первым ребёнком. Один из её родных братьев,

Александр, служил адъютантом Александра Суворова, двое других — Николай и Дмитрий, вышли в генералы, один стал сенатором и дружил со Сперанским, двое избирались предводителями губернского дворянства в Саратове и Пензе. Одна из её сестёр была замужем за московским вице-губернатором, другая за генералом[3].

После рождения единственной дочери Марии, Елизавета Алексеевна заболела женской болезнью. Вследствие этого Михаил Васильевич сошёлся с соседкой по имени, помещицей Мансыревой, муж которой длительное время находился за границей в действующей армии.

2 января 1810 года (по старому стилю), узнав во время рождественской ёлки, устроенной им для дочери, о возвращении мужа Мансыревой домой, Михаил Васильевич принял яд. Елизавета Алексеевна, заявив: «собаке собачья смерть», вместе с дочерью на время похорон уехала в Пензу.[4]

Михаил Васильевич похоронен в семейном склепе в Тарханах. На его памятнике написано: «М. В. Арсеньев скончался 2-го января 1810 года, родился 1768 года, 8 ноября».

Елизавета Алексеевна Арсеньева стала сама управлять своим имением. Своих крепостных, которых у неё было около 600 душ, она держала в строгости, хотя, в отличие от других помещиков, никогда не применяла к ним телесные наказания. Самым строгим наказанием у неё было выбрить половину головы у провинившегося мужика, или отрезать косу у крепостной.

Поместье Юрия Петровича Лермонтова — Кропотовка, Ефремовского уезда Тульской губернии (в настоящее время — село Кропотово-Лермонтово Становлянского района Липецкой области) — находилось по соседству с селом Васильевским, принадлежавшим роду Арсеньевых. Замуж за Юрия Петровича Марья Михайловна, которой не было ещё и 17 лет, как тогда говорили, «выскочила по горячке». Для Юрия Петровича это была блестящая партия.



Памятная доска на месте рождения М. Ю. Лермонтова

<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/thumb/f/f4/VysKV-5.jpg/250px-VysKV-5.jpg>

После свадьбы семья Лермонтовых поселилась в Тарханах. Однако, рожать свою, не отличавшуюся крепким здоровьем, молодую жену Юрий

Петрович повёз в Москву, где можно было рассчитывать на помощь опытных врачей. Там **в ночь с 2 на 3 октября 1814 года в доме напротив Красных ворот** (сейчас на этом месте находится высотное здание, на котором есть памятная доска с изображением М. Ю. Лермонтова) **на свет появился великий русский поэт.**

23 октября в церкви Трёх святителей у Красных ворот крестили новорождённого Михаила Лермонтова. Крёстной матерью стала бабушка — Елизавета Алексеевна Арсеньева. Она же, недолюбливавшая зятя, настояла на том, чтобы мальчика назвали не Петром, как хотел отец, а Михаилом.

Непосредственно после рождения внука бабушка Арсеньева в семи верстах от Тархан основала новое село, которое назвала в его честь — Михайловским.

Первый биограф Михаила Лермонтова, Павел Александрович Висковатый (1842—1905), отмечал, что его мать, Марья Михайловна, была «одарена душою музыкальной». Она часто музицировала на фортепьяно, держа маленького сына на коленях, и якобы от неё Михаил Юрьевич унаследовал «необычайную нервность свою».

Семейное счастье Лермонтовых было недолгим. «Юрий Петрович охладил к жене по той же причине, как и его тесть к теще; вследствие этого Юрий Петрович завёл интимные отношения с бонной своего сына, молоденькой немкой, Сесильей Фёдоровной, и кроме того с дворовыми... Буря разразилась после поездки Юрия Петровича с Марьей Михайловной в гости, к соседям Головнинным... едучи обратно в Тарханы, Марья Михайловна стала упрекать своего мужа в измене; тогда пылкий и раздражительный Юрий Петрович был выведен из себя этими упрёками и ударил Марью Михайловну весьма сильно кулаком по лицу, что и послужило впоследствии поводом к тому невыносимому положению, какое установилось в семье Лермонтовых.

С этого времени с невероятной быстротой развилась болезнь Марьи Михайловны, впоследствии перешедшая в чахотку, которая и свела её преждевременно в могилу. После смерти и похорон Марьи Михайловны... Юрию Петровичу ничего более не оставалось, как уехать в своё собственное небольшое родовое тульское имение Кропотовку, что он и сделал в скором времени, оставив своего сына, ещё ребёнком, на попечение его бабушке Елизавете Алексеевне...».[5]

Село Тарханы с деревней Михайловской после смерти Елизаветы Алексеевны Арсеньевой перешло по духовному завещанию к её брату Афанасию Алексеевичу Столыпину, а затем к сыну последнего Алексею Афанасьевичу.

В 1970-е годы недалеко от часовни Арсеньевых, благодаря стараниям известного советского лермонтоведа Ираклия Андроникова, был перезахоронен и отец поэта, Юрий Петрович Лермонтов.

Воспитание. Во время обучения в Московском Университете в 1830—1832 Михаил Юрьевич Лермонтов проживал в доме своей бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Москва, Малая Молчановка, 2. Сейчас здесь находится его музей.

Бабушка поэта, Елизавета Алексеевна Арсеньева, страстно любила внука, который в детстве не отличался сильным здоровьем. Энергичная и настойчивая, она прилагала все усилия, чтобы дать ему всё, на что только может претендовать продолжатель рода Лермонтовых. О чувствах и интересах отца она не заботилась. Лермонтов в юношеских произведениях весьма полно и точно воспроизводил события и действующих лиц своей личной жизни. В драме с немецким заглавием — «Menschen und Leidenschaften» — рассказан раздор между его отцом и бабушкой.

Лермонтов-отец не в состоянии был воспитывать сына, как этого хотелось аристократической родне, — и Арсеньева, имея возможность тратить на внука «по четыре тысячи в год на обучение разным языкам», взяла его к себе с уговором воспитывать его до 16 лет и во всём советоваться с отцом. Последнее условие не выполнялось; даже свидания отца с сыном встречали непреодолимые препятствия со стороны Арсеньевой.

Ребёнок с самого начала должен был сознавать противоестественность этого положения. Его детство протекало в поместье бабушки, Тарханах, Пензенской губернии; его окружали любовью и заботами — но светлых впечатлений, свойственных возрасту, у него не было.

В неоконченной юношеской «Повести» описывается детство Саши Арбенина, двойника самого автора. Саша с шестилетнего возраста обнаруживает склонность к мечтательности, страстное влечение ко всему героическому, величавому, бурному. Лермонтов родился болезненным мальчиком, и всё детство страдал золотухой; но болезнь эта развила в ребёнке необычайную нравственную энергию. Болезненное состояние будущего поэта требовало так много внимания, что бабушка, ничего не жалеющая для внука, наняла для него доктора Ансельма Левиса (Леви) — еврея из Франции, главной обязанностью которого было лечение и врачебный надзор за Михаилом.[6]

В «Повести» признаётся её влияние на ум и характер героя: «он выучился думать... Лишённый возможности развлекаться обыкновенными забавами детей, Саша начал искать их в самом себе. Воображение стало для него новой игрушкой... В течение мучительных бессонниц, задыхаясь между

горячих подушек, он уже привыкал побеждать страдания тела, увлекаясь грёзами души... **Вероятно, что раннее умственное развитие немало помешало его выздоровлению»...**

Это раннее развитие стало для Лермонтова источником огорчений: никто из окружающих не только не был в состоянии пойти навстречу «грёзам его души», но даже не замечал их. Здесь коренятся основные мотивы его будущей поэзии разочарования. В угрюмом ребёнке растёт презрение к повседневной окружающей жизни. Всё чуждое, враждебное ей возбуждало в нём горячее сочувствие: он сам одинок и несчастлив, — всякое одиночество и чужое несчастье, происходящее от людского непонимания, равнодушия или мелкого эгоизма, кажется ему своим. В его сердце живут рядом чувство отчуждённости среди людей и непреодолимая жажда родной души, такой же одинокой, близкой поэту своими грёзами и, может быть, страданиями. И в результате: «в ребячестве моём тоску любви знойной уж стал я понимать душою беспокойной».

Мальчиком десяти лет бабушка повезла его на Кавказ, на воды; здесь он встретил девочку лет девяти — и в первый раз у него проснулось необыкновенно глубокое чувство, оставившее память на всю жизнь, но сначала для него неясное и неразгаданное. Два года спустя поэт рассказывает о новом увлечении, посвящает ему стихотворение: к Гению.

Первая любовь неразрывно слилась с подавляющими впечатлениями Кавказа. «Горы кавказские для меня священны», — писал Лермонтов; они объединили всё дорогое, что жило в душе поэта-ребёнка. С осени 1825 года начинаются более или менее постоянные учебные занятия Лермонтова, но выбор учителей — француз Сапет и бежавший из Турции грек — был неудачен. Грек вскоре совсем бросил педагогические занятия и занялся скорняжным промыслом. Француз, очевидно, не внушил Лермонтову особенного интереса к французскому языку и литературе: в ученических тетрадях Лермонтова французские стихотворения очень рано уступают место русским.

Тем не менее, имея в Тарханах прекрасную библиотеку, Лермонтов, пристрастившийся к чтению, занимался под руководством учителей самообразованием и овладел не только европейскими языками (английских, немецких и французских писателей он читал в оригиналах), но и прекрасно изучил европейскую культуру в целом и литературу в частности.

Пятнадцатилетним мальчиком он жалеет, что не слышал в детстве русских народных сказок: «в них, верно, больше поэзии, чем во всей французской словесности». Его пленяют загадочные, но мужественные образы отверженных человеческим обществом — «корсаров»,

«преступников», «пленников», «узников». Спустя два года после возвращения с Кавказа бабушка повезла Лермонтова в Москву, где его стали готовить к поступлению в университетский благородный пансион. Учителями его были Зиновьев А. З., преподаватель латинского и русского языка в пансионе, и француз Gondrot, бывший полковник наполеоновской гвардии; его сменил в 1829 году англичанин Виндсон, познакомивший его с английской литературой.

В пансионе Лермонтов оставался около двух лет. Здесь под руководством Мерзлякова А. Ф. и Зиновьева прививался вкус к литературе: происходили «заседания по словесности», молодые люди пробовали свои силы в самостоятельном творчестве, существовал даже какой-то журнал при главном участии Лермонтова.

Поэт горячо принялся за чтение; сначала он поглощён Шиллером, особенно его юношескими трагедиями; затем он принимается за Шекспира, в письме к родственнице «вступает за честь его», цитирует сцены из «Гамлета».

По-прежнему Лермонтов ищет родную душу, увлекается дружбой то с одним, то с другим товарищем, испытывает разочарования, негодует на легкомыслие и измену друзей. Последнее время его пребывания в пансионе — 1829 — отмечено в произведениях Лермонтова необыкновенно мрачным разочарованием, источником которого была совершенно реальная драма в личной жизни Лермонтова.

Срок воспитания его под руководством бабушки приходил к концу; отец часто навещал сына в пансионе, и отношения его к теще обострились до крайней степени. Борьба развивалась на глазах Михаила Юрьевича; она подробно изображена в его юношеской драме. Бабушка, ссылаясь на свою одинокую старость, взывая к чувству благодарности внука, отвоевала его у зятя, пригрозив, как и раньше, отписать всё своё движимое и недвижимое имущество в род Столыпиных, если внук по настоянию отца уедет от неё. Юрию Петровичу пришлось отступить, хотя отец и сын были привязаны друг к другу и отец, по-видимому, как никто другой понимал, насколько одарён его сын. Во всяком случае, именно об этом свидетельствует его предсмертное письмо сыну.

Стихотворения этого времени — яркое отражение пережитого поэтом. У него появляется склонность к воспоминаниям: в настоящем, очевидно, немного отрады. «Мой дух погас и состарился», — говорит он, и только «смутный памятник прошедших милых лет» ему «любезен». Чувство одиночества переходит в беспомощную жалобу — депрессию; юноша готов окончательно порвать с внешним миром, создаёт «в уме своём» «мир иной и

образов иных существованье», считает себя «отмеченным судьбой», «жертвой посреди степей», «сыном природы».

Ему «мир земной тесен», порывы его «удручены ношей обманов», перед ним призрак преждевременной старости... В этих излияниях, конечно, много юношеской игры в страшные чувства и героические настроения, но в их основе лежат безусловно искренние огорчения юноши, несомненный духовный разлад его с окружающей действительностью.

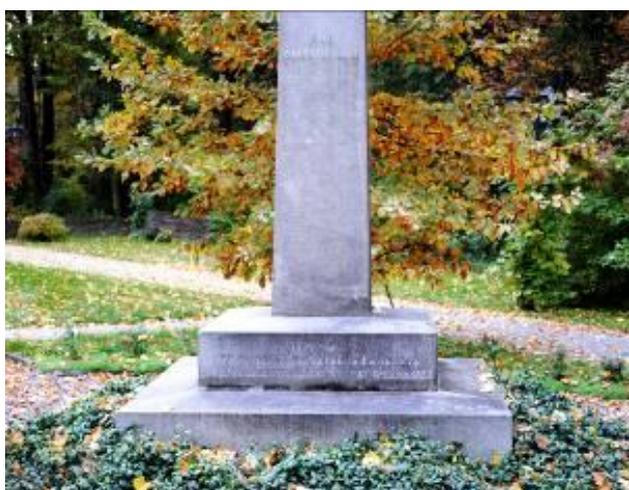
К 1829 году относятся первый очерк «Демона» и стихотворение «Монолог», предвещающее «Думу». Поэт отказывается от своих вдохновений, сравнивая свою жизнь с осенним днём, и рисует «измученную душу» Демона, живущего без веры, с презрением и равнодушием ко «всему на свете». Немного спустя, оплакивая отца, он себя и его называет «жертвами жребия земного»: «ты дал мне жизнь, но счастья не дано!..»

Первая любовь.



http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/5/5d/1000_Lermontov.jpg/190px-1000_Lermontov.jpg

М. Ю. Лермонтов на Памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде



Надпись на фасадной стороне обелиска в Середниково

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/5/5c/Обелиск_в_Серениково1.jpg

Надпись на тыльной стороне обелиска в Середниково



http://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/thumb/6/62/Обелиск_в_Середниково2.jpg/664px-Обелиск_в_Середниково2.jpg

Весной 1830 года благородный пансион был преобразован в гимназию, и Лермонтов оставил его. Лето он провёл в Середниково, подмосковном поместье брата бабушки, Столыпина. В настоящее время здесь воздвигнут монумент с надписью на фасадной стороне: «М. Ю. Лермонтов 1914 года **«Сей обелиск поставлен в память его пребывания в 1830-31 гг. в Средниково».** Тыльная сторона содержит слова: **«Певцу печали и любви ...»**

Недалеко от Средниково жили другие родственники Лермонтова — Верещагины; Александра Верещагина познакомила его со своей подругой, Екатериной Сушковой, также соседкой по имению. Сушкова, впоследствии Хвостова, оставила записки об этом знакомстве. Содержание их — настоящий «роман», распадающийся на две части: в первой — торжествующая и насмешливая героиня, Сушкова, во второй — холодный и даже жестоко мстительный герой, Лермонтов.

Шестнадцатилетний «отрок», склонный к «сентиментальным суждениям», невзрачный, косолапый, с красными глазами, с вздёрнутым носом и язвительной улыбкой, менее всего мог казаться интересным кавалером для юных барышень. В ответ на его чувства ему предлагали «волчок или верёвочку», угощали булочками с начинкой из опилок. Сушкова, много лет спустя после события, изобразила поэта в недуге безнадежной страсти и приписала себе даже стихотворение, посвящённое Лермонтовым другой девице — **Вареньке Лопухиной, его соседке по московской квартире на Малой Молчановке:** к ней он питал до конца жизни едва ли не самое глубокое чувство, когда-либо вызванное в нём женщиной.

В то же лето 1830 года внимание Лермонтова сосредоточилось на личности и поэзии Байрона.

Он впервые сравнивает себя с английским поэтом, сознаёт сходство своего нравственного мира с байроновским, посвящает несколько стихотворений польской революции. Вряд ли, ввиду всего этого, увлечение поэта «черноокой» красавицей, то есть Сушковой, можно признавать таким всепоглощающим и трагическим, как его рисует сама героиня. Но это не мешало «роману» внести новую горечь в душу поэта; это докажет впоследствии его действительно жестокая месть — один из его ответов на людское бессердечие, легкомысленно отравлявшее его «ребяческие дни», гасившее в его душе «огонь божественный». В 1830 году Лермонтов написал

стихотворение «Предсказание» («Настанет год, / России чёрный год, / Когда царей корона упадёт...»).

К 1830 году происходит знакомство поэта с Натальей Фёдоровной Ивановой, — таинственной незнакомкой Н. Ф. И., чьи инициалы удалось раскрыть Ираклию Андроникову. Ей посвящён цикл из приблизительно тридцати стихов. Отношения с Ивановой первоначально развивались иначе, чем с Сушковой — Лермонтов впервые почувствовал взаимное чувство. Однако вскоре в их отношениях наступает непонятная перемена, пылкому, молодому поэту предпочитают более опытного и состоятельного соперника. К лету 1831 года в творчестве Лермонтова становится ключевой тема измены, неверности. Из «ивановского» цикла стихов явствует, насколько мучительно переживал поэт это чувство. В стихах, обращённых к Н. Ф. Ивановой, не содержится никаких прямых указаний на причины сердечной драмы двух людей, на первом месте лишь само чувство неразделённой любви, перемежающееся раздумьями о горькой судьбе поэта. Это чувство усложняется по сравнению с чувством, описанным в цикле к Сушковой: поэта угнетает не столько отсутствие взаимности, сколько нежелание оценить насыщенный духовный мир поэта.

Вместе с тем отверженный герой благодарен своей возлюбленной за ту возвышающую любовь, которая помогла ему полнее осознать своё призвание поэта. Сердечные муки сопровождаются упрёками к своей неверной избраннице за то, что она крадёт его у Поэзии. В то же время именно поэтическое творчество способно обессмертить чувство любви:

Но для небесного могилы нет.
 Когда я буду прах, мои мечты,
 Хоть не поймет их, удивленный свет
 Благословит; и ты, мой ангел, ты
 Со мною не умрешь: моя любовь
 Тебя отдаст бессмертной жизни вновь;
 С моим названьем станут повторять
 Твое: на что им мертвых разлучать?

Любовь поэта становится помехой поэтическому вдохновению и творческой свободе. Лирического героя переполняет противоречивая гамма чувств: нежность и страстность борются в нём с врождённой гордостью и вольнолюбием.[7]

Студенческие годы. С сентября 1830 года Лермонтов числится студентом Московского университета сначала на «нравственно-политическом отделении», потом на «словесном».

Серьёзная умственная жизнь развивалась за стенами университета, в студенческих кружках, но Лермонтов не сходится ни с одним из них. У него несомненно больше склонности к светскому обществу, чем к отвлечённым товарищеским беседам: он по природе наблюдатель действительной жизни. Исчезло чувство юной, ничем не омрачённой доверчивости, охладела способность отзываться на чувство дружбы, на малейшие проблески симпатии. Его нравственный мир был другого склада, чем у его товарищей, восторженных гегельянцев и эстетиков.

Он не менее их уважал университет: «светлый храм науки» он называет «святым местом», описывая отчаянное пренебрежение студентов к жрецам этого храма. Он знает и о философских заносчивых «спорах» молодёжи, но сам не принимает в них участия. Он, вероятно, даже не был знаком с самым горячим спорщиком — знаменитым впоследствии критиком, хотя один из героев его студенческой драмы «Странный человек» носит фамилию Белинский, что косвенно свидетельствует о непростом отношении Лермонтова к идеалам, проповедуемым восторженной молодёжью, среди которой ему пришлось учиться.

Главный герой — Владимир — воплощает самого автора; его устами поэт откровенно сознаётся в мучительном противоречии своей натуры. Владимир знает эгоизм и ничтожество людей — и всё-таки не может покинуть их общество: «когда я один, то мне кажется, что никто меня не любит, никто не заботится обо мне, — и это так тяжело!» Ещё важнее драма, как выражение общественных идей поэта. Мужик рассказывает Владимиру и его другу, Белинскому — противникам крепостного права, — о жестокостях помещицы и о других крестьянских невзгодах. Рассказ приводит Владимира в гнев, вырывает у него крик: «О моё отечество! моё отечество!», — а Белинского заставляет оказать мужикам помощь.

Для поэтической деятельности Лермонтова университетские годы оказались в высшей степени плодотворны. Талант его зрел быстро, духовный мир определялся резко. Лермонтов усердно посещает московские салоны, балы, маскарады. Он знает действительную цену этих развлечений, но умеет быть весёлым, разделять удовольствия других. Поверхностным наблюдателям казалась совершенно неестественной бурная и гордая поэзия Лермонтова при его светских талантах.

Они готовы были демонизм и разочарование его счесть «драпировкой», «весёлым, непринуждённым видом» признать истинно лермонтовским свойством, а жгучую «тоску» и «злость» его стихов — притворством и условным поэтическим маскарадом. Но, именно поэзия и была искренним отголоском лермонтовских настроений. «Меня спасало вдохновенье от

мелочных сует», — писал он и отдавался творчеству, как единственному чистому и высокому наслаждению. «Свет», по его мнению, всё нивелирует и опошляет, сглаживает личные оттенки в характерах людей, вытравливает всякую оригинальность, приводит всех к одному уровню одушевлённого манекена. Принизив человека, «свет» приучает его быть счастливым именно в состоянии безличия и приниженности, наполняет его чувством самодовольства, убивает всякую возможность нравственного развития.

Лермонтов боится сам подвергнуться такой участи; более чем когда-либо он прячет свои задушевные думы от людей, вооружается насмешкой и презрением, подчас разыгрывает роль доброго малого или отчаянного искателя светских приключений. В уединении ему припоминаются кавказские впечатления — могучие и благородные, ни единой чертой не похожие на мелочи и немощи утончённого общества.

Он повторяет мечты поэтов прошлого века о естественном состоянии, свободном от «приличья цепей», от золота и почестей, от взаимной вражды людей. Он не может допустить, чтобы в нашу душу были вложены «неисполнимые желанья», чтобы мы тщетно искали «в себе и в мире совершенство». Его настроение — разочарование деятельных нравственных сил, разочарование в отрицательных явлениях общества, во имя очарования положительными задачами человеческого духа.

Эти мотивы вполне определились во время пребывания Лермонтова в московском университете, о котором он именно потому и сохранил память, как о «святом месте».

Лермонтов не пробыл в университете и двух лет; выданное ему свидетельство говорит об увольнении «по прошению» — но прошение, по преданию, было вынуждено студенческой историей с одним из наименее почтенных профессоров Маловым. С 18 июня 1832 года Лермонтов более не числился студентом.

Комментарии к «Воспоминаниям» П. Ф. Вистенгофа уточняют, что Лермонтов оставил Московский университет (подал заявление?) весной 1832 г. При этом из четырёх семестров его пребывания первый не состоялся из-за карантина по случаю эпидемии холеры, во втором семестре занятия не наладились отчасти из-за «маловской истории», и затем Лермонтов перевёлся на словесное отделение. Там, на репетициях экзаменов по риторике (П. В. Победоносцев), а также геральдике и нумизматике (М. С. Гастев) Лермонтов, обнаружив начитанность сверх программы и одновременно незнание лекционного материала, вступил в пререкания с экзаменаторами; после объяснения с администрацией возле его фамилии в списке студентов появилась помета: лат. *consilium abeundi* («посоветовано уйти») [8].

Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.



Автопортрет. <http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/b/b0/Lermontov-Autoportrait.jpg/250px-Lermontov-Autoportrait.jpg>

Он уехал в Санкт-Петербург с намерением снова поступить в университет, но ему отказались засчитать два года, проведённых в Московском университете, предложив поступить снова на 1 курс. Лермонтова такое долгое студенчество не устраивало, и он под влиянием петербургских родственников, прежде всего Монго-Столыпина, наперекор собственным планам, поступает в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Эта перемена карьеры отвечала и желаниям бабушки.

Лермонтов оставался в школе два «злополучных года», как он сам выражается. Об умственном развитии учеников никто не думал; им «не позволялось читать книг чисто-литературного содержания». В школе издавался журнал, но характер его вполне очевиден из поэм Лермонтова, вошедших в этот орган: «Уланша», «Петергофский праздник»...

Накануне вступления в школу Лермонтов написал стихотворение «Парус»; «мятежный» парус, «просящий бури» в минуты невозмутимого покоя — это всё та же с детства неугомонная душа поэта. «Искал он в людях совершенства, а сам — сам не был лучше их», — говорит он устами героя поэмы «Ангел смерти», написанной ещё в Москве.

В лермонтоведении существует мнение о том, что за два юнкерских года ничего существенного Лермонтов не создал. Действительно, в томике стихотворений за эти годы мы найдём только несколько «Юнкерских молитв». Но не нужно забывать о том, что Лермонтов так мало внимания

уделяет поэзии не потому, что полностью погрузился в юнкерский разгул, а потому, что он работает в другом жанре: Лермонтов пишет исторический роман на тему пугачёвщины, который останется незаконченным и войдёт в историю литературы как роман «Вадим». Кроме этого, он пишет несколько поэм и всё больше интересуется драмой. Жизнь, которую он ведёт, и которая вызывает искреннее опасение у его московских друзей, даёт ему возможность изучить жизнь в её полноте. И это знание жизни, блестящее знание психологии людей, которым он овладевает в пору своего юнкерства, отразится в его лучших произведениях.

Юнкерский разгул и забиячество доставили ему теперь самую удобную среду для развития каких угодно «несовершенств». Лермонтов ни в чём не отставал от товарищей, являлся первым участником во всех похождениях — но, и здесь избранная натура сказывалась немедленно после самого, по-видимому, безотчётного веселья. Как в московском обществе, так и в юнкерских пирушках Лермонтов умел сберечь свою «лучшую часть», свои творческие силы; в его письмах слышится иногда горькое сожаление о былых мечтаниях, жестокое самобичевание за потребность «чувственного наслаждения». Всем, кто верил в дарование поэта, становилось страшно за его будущее. Верещагин, неизменный друг Лермонтова, во имя его таланта заклинал его «твёрдо держаться своей дороги». Лермонтов описывал забавы юнкеров, в том числе эротические, в своих стихах. Эти юношеские стихи, содержавшие и нецензурные слова, снискали Лермонтову первую поэтическую славу.

В 1832 году в манеже Школы гвардейских подпрапорщиков лошадь ударила Лермонтова в правую ногу, расшибив её до кости. Лермонтов лежал в лазарете, его лечил известный врач Н. Ф. Арендт. Позже поэт был выписан из лазарета, но врач навещал его в доме Е. А. Арсеньевой.[9]

В гвардии. Выйдя из школы корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк, Лермонтов по-прежнему живёт среди увлечений и упрёков совести, среди страстных порывов и сомнений, граничащих с отчаянием. О них он пишет к своему другу Марии Лопухиной, но напрягает все силы, чтобы его товарищи и «свет» не заподозрили его гамлетовских настроений.

Люди, близко знающие его, вроде Верещагиной, были уверены в его «добром характере» и «любящем сердце». Лермонтов считал для себя унижительным явиться добрым и любящим перед «надменным шутком» — «светом». Напротив, он хочет показаться беспощадным на словах, жестоким в поступках, во что бы то ни стало прослыть неумолимым тираном женских сердец. Тогда-то пришло время расплаты для Сушковой.

Лермонтову-гусару, наследнику крупного состояния, ничего не стоило заполнить сердце когда-то насмешливой красавицы, расстроить её брак с Лопухиным. Потом началось отступление: Лермонтов принял такую форму обращения к Сушковой, что она немедленно была скомпрометирована в глазах «света», попав в положение смешной героини неудавшегося романа. Лермонтову оставалось окончательно порвать с Сушковой — и он написал на её имя анонимное письмо с предупреждением против себя самого, направил письмо в руки родственников несчастной девицы и, по его словам, произвёл «гром и молнию».

Потом, при встрече с жертвой, он разыграл роль изумлённого, огорчённого рыцаря, а в последнем объяснении прямо заявил, что он её не любит и, кажется, никогда не любил. Всё это, кроме сцены разлуки, рассказано самим Лермонтовым в письме к Верещагиной, причём он видит лишь «весёлую сторону истории». Единственный раз Лермонтов позволит себе не сочинить роман, а «прожить его» в реальной жизни, разыграв историю по нотам, как это будет в недалёком будущем делать его Печорин.

Совершенно равнодушный к службе, неистощимый в проказах, Лермонтов пишет застольные песни самого непринуждённого жанра — и в то же время такие произведения, как «Я, мать Божию, ныне с молитвою»...

До сих пор поэтический талант Лермонтова был известен лишь в офицерских и светских кружках. Первое его произведение, появившееся в печати, — «Хаджи Абрек», попало в «Библиотеку для чтения» без его ведома, и после этого невольного, но удачного дебюта, Лермонтов долго не хотел печатать своих стихов.

Смерть Пушкина явила Лермонтова русской публике во всей силе поэтического таланта. Лермонтов был болен, когда совершилось страшное событие. До него доходили разноречивые толки; «многие», рассказывает он, «особенно дамы, оправдывали противника Пушкина», потому что Пушкин был дурён собой и ревнив и не имел права требовать любви от своей жены.

В конце января тот же врач Н. Ф. Арендт, побывав у заболевшего Лермонтова, рассказал ему подробности дуэли и смерти Пушкина.[9]

Об особенном отношении врача к происходившим событиям рассказывал другой литератор — П. А. Вяземский[10].

Невольное негодование охватило Лермонтова, и он «излил горечь сердечную на бумагу». Стихотворение «Смерть Поэта» оканчивалось сначала словами: «И на устах его печать». Оно быстро распространилось в списках, вызвало бурю в высшем обществе, новые похвалы Дантесу; наконец, один из родственников Лермонтова, Н. Столыпин, стал в глаза порицать его горячность по отношению к такому джентльмену, как Дантес. Лермонтов

вышел из себя, приказал гостю выйти вон и в порыве страстного гнева набросал заключительные 16 строк «А вы, надменные потомки...»...

Последовал арест и судебное разбирательство, за которым наблюдал сам император; за Лермонтова вступились пушкинские друзья, прежде всего Жуковский, близкий императорской семье, кроме того бабушка, имевшая светские связи, сделала всё, чтобы смягчить участь единственного внука. Некоторое время спустя корнет Лермонтов был переведён «тем же чином»[11], т.е. прапорщиком [12], в [Нижегородский драгунский полк](#), действовавший на Кавказе. Поэт отправлялся в изгнание, сопровождаемый общим вниманием: здесь были и страстное сочувствие, и затаённая вражда.

Первое пребывание на Кавказе и его влияние на творчество.

Первое пребывание Лермонтова на Кавказе длилось всего несколько месяцев. Благодаря хлопотам бабушки [13] он был сначала переведён с возвращённым чином корнета в [лейб-гвардии Гродненский гусарский полк](#), расположенный в Новгородской губернии, а потом — в апреле 1838 года — переведён в Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк. Несмотря на кратковременность службы на Кавказе, Лермонтов успел сильно измениться в нравственном отношении.

Природа приковала всё его внимание; он готов «целую жизнь» сидеть и любоваться её красотой; общество будто утратило для него привлекательность, юношеская весёлость исчезла и даже светские дамы замечали «чёрную меланхолию» на его лице. Инстинкт поэта-психолога влёт его, однако, в среду людей. Его здесь мало ценили, ещё меньше понимали, но горечь и злость закипали в нём, и на бумагу ложились новые пламенные речи, в воображении складывались бессмертные образы.

Лермонтов возвращается в петербургский «свет», снова играет роль льва, тем более, что за ним теперь ухаживают все любительницы знаменитостей и героев; но одновременно он обдумывает могучий образ, ещё в юности волновавший его воображение. Кавказ обновил давнишние грёзы; создаются «Демон» и «Мцыри».

«Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры...»

И та, и другая поэма задуманы были давно. О «Демоне» поэт думал ещё в Москве, до поступления в университет, позже несколько раз начинал и переделывал поэму; зарождение «Мцыри», несомненно, скрывается в юношеской заметке Лермонтова, тоже из московского периода: «написать

записки молодого монаха: 17 лет. С детства он в монастыре, кроме священных книг не читал... Страстная душа томится. Идеалы».

В основе «Демона» лежит сознание одиночества среди всего мироздания. Черты демонизма в творчестве Лермонтова: гордая душа, отчуждение от мира и презрение к мелким страстям и малодушию. Демону мир тесен и жалок; для Мцыри — мир ненавистен, потому что в нём нет воли, нет воплощения идеалов, воспитанных страстным воображением сына природы, нет исхода могучему пламени, с юных лет живущему в груди. «Мцыри» и «Демон» дополняют друг друга.



Военно-Грузинская дорога близ Мцхеты (Кавказский вид с саклей). 1837. Картина М. Ю. Лермонтова. Картон, масло.

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/0/08/Paintings_by_Mikhail_Lermontov%2C_1837.jpg/220px-Paintings_by_Mikhail_Lermontov%2C_1837.jpg

Разница между ними — не психологическая, а внешняя, историческая. Демон богат опытом, он целые века наблюдал человечество — и научился презирать людей сознательно и равнодушно. Мцыри гибнет в цветущей молодости, в первом порыве к воле и счастью; но этот порыв до такой степени решителен и могуч, что юный узник успевает подняться до идеальной высоты демонизма.

Несколько лет томительного рабства и одиночества, потом несколько часов восхищения свободой и величием природы подавили в нём голос человеческой слабости. Демоническое мирозерцание, стройное и логическое в речах Демона, у Мцыри — крик преждевременной агонии.

Демонизм — общее поэтическое настроение, слагающееся из гнева и презрения; чем более зрелым становится талант поэта, тем реальнее выражается это настроение и аккорд разлагается на более частные, но зато и более определённые мотивы.

В основе «Думы» лежат те же лермонтовские чувства относительно «света» и «мира», но они направлены на осязательные, исторически точные общественные явления: «земля», столь надменно унижаемая Демоном, уступает место «нашему поколению», и мощные, но смутные картины и образы кавказской поэмы превращаются в жизненные типы и явления. Таков же смысл и новогоднего приветствия на 1840 год.

Очевидно, поэт быстро шёл к ясному реальному творчеству, задатки которого коренились в его поэтической природе; но не без влияния оставались и столкновения со всем окружающим. Именно они должны были намечать более определённые цели для гнева и сатиры поэта и постепенно превращать его в живописца общественных нравов.

Первая дуэль. Вернувшись из первой ссылки на Кавказ, Лермонтов привёз массу новых поэтических произведений. После «Смерти поэта», он стал одним из самых популярных писателей в России, да и в свете его теперь воспринимают совсем иначе. Лермонтов вошёл в круг пушкинских друзей и, наконец-то, начинает печататься, почти каждый номер журнала Краевского «Отечественные записки» выходит с новыми стихотворениями поэта.

6 февраля 1840 года в доме графини Лаваль в разгар бала словно невзначай вспыхнула ссора Лермонтова с сыном французского посла де Баранта — Эрнестом. Молодому французу сообщили эпиграмму Лермонтова, писанную ещё в юнкерской школе по адресу совершенно другого лица, и уверили, что поэт оскорбил в этом четверостишии именно его, да еще будто бы дурно отзывался о нём в разговоре с одной дамой. На балу Барант подошел к Лермонтову и потребовал от него объяснений. Дуэль состоялась 18 февраля рано утром на Парголовской дороге, за Чёрной речкой, недалеко от того места, где Пушкин стрелялся с Дантесом. Дуэль окончилась бескровно: одна шпага переломилась, перешли на пистолеты, и Барант, хотя и целился, промахнулся, а Лермонтов уже после этого разрядил пистолет, выстрелив в сторону. Противники помирились и разъехались. Но тайными путями о дуэли стало известно начальству. Лермонтова арестовали и предали военному суду за «недонесение» о дуэли.

А молодому Баранту, чтобы не привлекать его к судебному следствию, министр иностранных дел граф Нессельроде К.В., в частной беседе посоветовал выехать на некоторое время за границу. Наконец приговор был вынесен и утверждён: царь распорядился снова сослать Лермонтова на Кавказ, в армейский полк, воевавший в самом отдалённом и опасном пункте Кавказской линии [14].

Во время ареста Лермонтова посетил Белинский. Когда он познакомился с поэтом, достоверно неизвестно: по словам Панаева — в Санкт-Петербурге, у Краевского, после возвращения Лермонтова с Кавказа; по словам товарища Лермонтова по университетскому пансиону И. Сатина — в Пятигорске, летом 1837 года.

Вполне достоверно одно, что впечатление Белинского от первого знакомства осталось неблагоприятное. Лермонтов по привычке уклонялся от

серьёзного разговора, сыпал шутками и остротами по поводу самых важных тем — и Белинский, по его словам, не раскусил Лермонтова.

Свидание на гауптвахте окончилось совершенно иначе: разговор зашёл об английской литературе, о Вальтере Скотте, перешёл на русскую литературу, а потом и на всю русскую жизнь. Белинский пришёл в восторг, и от личности, и от художественных воззрений Лермонтова. Он увидел поэта «самим собой»; «в словах его было столько истины, глубины и простоты!» — отмечал Белинский.

Впечатления Белинского повторились на Фридрихе Боденштедте, впоследствии переводчике произведений поэта. Казаться и быть, для Лермонтова это были две совершенно различные вещи; перед людьми малознакомыми он предпочитал казаться, но был совершенно прав, когда говорил: «Лучше я, чем для людей кажусь». Близкое знакомство открывало в поэте и любящее сердце, и отзывчивую душу, и идеальную глубину мысли. Только Лермонтов очень немногих считал достойными этих своих сокровищ...

Вторая ссылка на Кавказ кардинальным образом отличалась от того, что ждала его на Кавказе несколькими годами раньше: тогда это была приятная прогулка, позволившая Лермонтову знакомиться с восточными традициями, фольклором, много путешествовать. Теперь же его прибытие сопровождалось **личным приказом императора не отпускать поэта с первой линии и задействовать его в военных операциях**. Прибыв на Кавказ, Лермонтов окунулся в боевую жизнь и на первых же порах отличился, согласно официальному донесению, «мужеством и хладнокровием». В стихотворении «Валерик» и в письме к Лопухину, Лермонтов ни слова не говорит о своих подвигах.

Тайные думы Лермонтова давно уже были отданы роману. Он был задуман ещё в первое пребывание на Кавказе; княжна Мери, Грушницкий и доктор Вернер, по словам того же Сатина, были списаны с оригиналов ещё в 1837 году. Последующая обработка, вероятно, сосредоточивалась преимущественно на личности главного героя, характеристика которого была связана для поэта с делом самопознания и самокритики.

Сначала роман «Герой нашего времени» существовал в виде отдельных глав, напечатанных как самостоятельные повести в журнале «Отечественные записки». Но вскоре вышел роман, дополненный новыми главами и получивший таким образом завершенность.

Первое издание романа было быстро раскуплено, и почти сразу появилась критика на него. Почти все, кроме Белинского, сошлись во мнении о том, что Лермонтов в образе Печорина изобразил самого себя, и что такой

Бессмертному гению русской словесности – Михаилу Юрьевичу Лермонтову слава! 68

герой не может являться героем своего времени. Поэтому второе издание, появившееся почти сразу, во след первому, содержало предисловие автора, в котором он отвечал на враждебную критику. В «Предисловии» Лермонтов провёл черту между собою и своим героем и обозначил основную идею своего романа.

В 1840 году вышло единственное прижизненное издание стихотворений Лермонтова, в которое он включил около 28 стихотворений.

Пятигорск. Вторая дуэль.



Фото автора 1004. Дом Лермонтова в Пятигорске. Фото 1065. Галерея Лермонтова в Пятигорске.



Фото автора 1441. Памятник на месте дуэли М. Ю. Лермонтова.

Фото 1424. Пятигорск. В.П. Кузьмина у памятника на месте дуэли М. Ю. Лермонтова.

Зимой 1841 года, оказавшись в отпуске в Петербурге, Лермонтов пытался выйти в отставку, мечтая полностью посвятить себя литературе, но не решился сделать это, так как бабушка была против, она надеялась, что её внук сможет сделать себе карьеру и не разделяла его увлечение литературой.

Поэтому весной 1841 года он был вынужден возвратиться в свой полк на Кавказ. По пути на Кавказ Лермонтов свернул на Землянск. Он встретил бывшего однополчанина А. Г. Реми, с которым был давно знаком — ему подарил как-то свой портсигар с изображением охотничьей собаки (ныне этот экспонат находится в музее-заповеднике «Тарханы»). Вместе с Реми А.Г., получившим назначение в Новочеркасск, Лермонтов и заехал в гости к офицеру лейб-гвардии Гусарского полка А. Л. Потапову, в его воронежское имение Семидубравное — 50 километров от Воронежа и 10 километров к юго-западу от Землянска. Уезжал из Петербурга он с тяжёлыми предчувствиями[15] — сначала в Ставрополь, где стоял тенгинский полк, потом в Пятигорск. В Пятигорске произошла его ссора с майором в отставке Николаем Соломоновичем Мартыновым.

Впервые Лермонтов познакомился с Мартыновым в Школе гвардейских подпрапорщиков, которую Мартынов закончил на год позже Лермонтова. В 1837 году Лермонтов, переведённый из гвардии в Нижегородский полк за стихи «На смерть поэта», и Мартынов, отправляющийся на Кавказ, две недели провели в Москве, часто завтракая вместе у Яра. Лермонтов посещал московский дом родителей Мартынова. Впоследствии современники считали, что прототипом княжны Мери была Наталья Соломоновна — сестра Мартынова.

Как писал в своих «Записках декабриста» Н. И. Лорер:

Мартынов служил в кавалергардах, перешёл на Кавказ, в линейный казачий полк и только что оставил службу. Он был очень хорош собой и с блестящим светским образованием. Нося по удобству и привычке черкесский костюм, он утрировал вкусы горцев и, само собой разумеется, тем самым навлекал на себя насмешки товарищей, между которыми Лермонтов по складу ума своего был неумолимее всех. Пока шутки эти были в границах приличия, всё шло хорошо, но вода и камень точит, и, когда Лермонтов позволил себе неуместные шутки в обществе дам..., шутки эти показались обидны самолюбию Мартынова, и он скромно заметил Лермонтову всю неуместность их. Но, желчный и наскучивший жизнью человек не оставлял своей жертвы, и, когда они однажды сошлись в доме Верзилиных, Лермонтов продолжал острить и насмехаться над Мартыновым, который, наконец, выведенный из терпения, сказал, что найдёт средство заставить молчать обидчика. Избалованный общим вниманием, Лермонтов не мог уступить и отвечал, что угрозы ничьих не боится, а поведения своего не переменит.

Причины дуэли и смерти Лермонтова, Мартынов рассказал посетившей его в эмиграции молодёжи, слова его, сказанные тогда молодому А. А.

Игнатьеву[16], служащему в посольстве во Франции, приведены в книге Андрея Кончаловского [17].

В другой раз, намного позже, зашла речь о Лермонтове.

— Говорят, страшный был зануда, — сказал Алексей Алексеевич.

Мне было уже пятнадцать лет, и я был страшно поражён, что слышу о Лермонтове, как о ком-то лично знакомом говорящему.

— Откуда вы его знаете?

— Я встречал Мартынова в Париже. Мы тогда молодые, окружили его, стали дразнить, обвинять: «Вы убили солнце русской поэзии! Вам не стыдно?» — «Господа, сказал он, — если бы вы знали, что это был за человек! Он был невыносим. Если бы я промахнулся тогда на дуэли, я бы убил его потом. Когда он появлялся в обществе, единственной его целью было испортить всем настроение. Все танцевали, веселились, а он садился где-то в уголке и начинал над кем-нибудь смеяться, посылать из своего угла записки с гнусными эпиграммами. Поднимался скандал, кто-то начинал рыдать, у всех портилось настроение. Вот тогда Лермонтов чувствовал себя в порядке»

Дуэль произошла 15 июля. Лермонтов выстрелил вверх (основная версия)[18], Мартынов — прямо в грудь поэту.

Князь А. И. Васильчиков, очевидец событий и секундант Мартынова[19], рассказал историю дуэли. Основная мысль автора:

В Лермонтове было два человека: один — добродушный, для небольшого кружка ближайших друзей и для тех немногих лиц, к которым он имел особенное уважение; другой — заносчивый и задорный, для всех прочих знакомых.

Похороны Лермонтова не могли быть совершены по церковному обряду, несмотря на все хлопоты друзей, официальное известие об его смерти гласило: «15-го июля, около 5 часов вечера, разразилась ужасная буря с громом и молнией; в это самое время между горами Машуком и Бештау скончался лечившийся в Пятигорске М. Ю. Лермонтов». По словам князя Васильчикова, в Петербурге, в высшем обществе, смерть поэта встретили отзывом: «Туда ему и дорога»... В своих воспоминаниях П. П. Вяземский, со слов флигель-адъютанта полковника Лужина, отметил, что Николай I отозвался об этом, сказав: «Собаке — собачья смерть».

Спустя несколько месяцев Арсеньева перевезла прах внука в Тарханы. В Тарханах экскурсовод говорила, что в гробу тела Лермонтова не оказалось? Я сама прикасалась к его гробу в склепе. Гроб запаян, не понятно, как всё было на самом деле.

С Мартыновым была казусно-щепетильная история, но я не помню отчётливо её подробности, поэтому пока отложу суть её возникновения.

Адреса в Санкт-Петербурге

08.1832 года — доходный дом Н. В. Арсеньева — Торговая улица, 10;

1835 — 05.1836 года — доходный дом Н. В. Арсеньева — Торговая улица, 10;

05.1836 — 03.1837 года — квартира Е. А. Арсеньевой в доходном доме Шаховской — Большая Садовая улица, 61;

02.1838 — 04.1839 года — дом Венецкой — набережная реки Фонтанки, 14;

04.1839 — 04.1841 года — квартира Е. А. Арсеньевой в доходном доме Хвостовой — Сергиевская улица, 18.

Хронологический порядок появления в периодических изданиях важнейших произведений:

«Хаджи-Абрек» («Библиотека для Чтения», 1835, том IX);

«Бородино» («Современник», 1837, т. VI);

«Песня про царя Ивана Васильевича» («Литературные Прибавления» к «Русскому Инвалиду», 1838, № 18; с подписью -в);

«Дума» («Отечественные записки», 1839, т. I);

«Бэла» (там же, т. II);

«Ветка Палестины» (там же, т. III);

«Три Пальмы» (там же, т. IV);

«Фаталист» (там же, т. VI);

«Дары Терека» (там же, т. VII);

«Тамань» (там же, 1840, т. VIII);

«Воздушный корабль» (там же, т. X);

«Ангел» («Одесский Альманах», 1840);

«Последнее новоселье» («Отечественные записки», 1841, т. XVI);

«Парус» (там же, т. VIII);

«Спор» («Москвитянин», 1841, ч. 3);

«Сказка для детей» («Отечественные записки», 1842, т. XX).

После смерти поэта появились:

«Измаил-Бей» («Отечественные записки», 1843, т. XXVII);

«Тамара» (там же);

«На смерть Пушкина» (альманах Герцена «Полярная звезда» на 1856 год; «Библиографические Записки», 1858, № 20; до стиха: «И на устах его печать») и многое другое.

Отдельные издания:

«Герой нашего времени» (СПб., 1840; здесь же впервые «Максим Максимыч» и «Княжна Мери»; 2 изд., 1842; 3 изд., 1843);

«Стихотворения» (СПб., 1840; впервые: «Когда волнуется желтеющая нива», «Мцыри» и др.);

«Сочинения» (СПб., 1847, издание Смирдина); то же (СПб., 1852; изд. Глазунова); то же (СПб., 1856; изд. его же);

«Демон» (Б., 1857 и Карлсруэ, 1857);

«Ангел смерти» (Карлсруэ, 1857);

«Сочинения» (СПб., 1860, под редакцией С. С. Дудышкина; впервые помещён по довольно полному списку «Демон», дан конец «На смерть Пушкина» и др.; 2 изд., 1863);

«Стихотворения» (Лпц., 1862);

«Стихотворения, не вошедшие в последнее издание сочинений» (В., 1862);

«Сочинения» (СПб., 1865 и 1873 и позднее, под редакцией П. А. Ефремова; к изд. 1873 вступительная статья А. Н. Пыпина).

Когда в 1892 истекло право на собственность сочинений Лермонтова, принадлежавшее книготорговцу Глазунову, одновременно появился ряд изданий, из которых имеют научный интерес проверенные по рукописям издания под редакцией П. А. Висковатова, А. И. Введенского и И. М. Болдакова.

Тогда же вышло иллюстрированное издание со статьёю И. И. Иванова (М.); большое количество дешёвых изданий отдельных произведений.

На иностранные языки переведены: «Герой нашего времени» — на немецкий неизвестным (1845), Больтцем (1852), Редигером (1855); на английский: Пульским (1854) и неизвестным (1854); на французский: Ледюком (1845) и неизвестным (1863); на польский: Кёном (1844) и Лермонтов Б. (1848); на шведский: неизвестными (1844 и 1856); на датский: неизвестным (1855) и Торсоном (1856).

Стихотворения — на немецкий: Будбергом-Беннисгаузенем (1843), Боденштедтом (1852), Ф. Ф. Фидлером (1894; образцовый перевод по близости к подлиннику); на французский: Шопеном (1853), Д'Анжером (1866); «Демон» — на немецкий: Сенкером (1864); на французский: Д'Анжером (1858) и Акосовой (1860); на сербский — неизвестным (1862); «Мцыри» — на немецкий: Будбергом-Беннисгаузенем (1858); на польский: Сырокомлею (1844; 2 изд. 1848); «Боярин Орша» — на польский Г. Ц. (1858)

В 1989-90 годах в СССР вышло самое массовое в истории издание Лермонтова, а в СССР — подписное издание: сочинения в двух томах издательства «Правда». Тираж его составил 14 миллионов экземпляров и

печатался минимум 58-ю заводами в различных городах и республиках СССР.

Титульный лист собрания сочинений в 4 томах. Библиотека "Огонёк", 1969

Обложка самого массового в мире издания Лермонтова. "Правда", 1989

Выходные данные самого массового издания Лермонтова. Тираж 14 миллионов, 1989

Память о Лермонтове.

В 1889 году по всероссийской подписке по проекту скульптора Опекушина поэту воздвигнут памятник в Пятигорске.

Лермонтовские улица, площадь и проспект в Москве; проспект в Санкт-Петербурге.

Имя Лермонтова носят сотни улиц в населённых пунктах России, СНГ и других стран мира, например, в Спасске-Дальнем, Баку, Риге и Праге.

Именем М. Ю. Лермонтова назван Государственный Академический Русский Театр Драмы в Алма-Ате.

Город Лермонтов в Ставропольском крае

Сёла Лермонтово в Краснодарском крае и Пензенской области.

Памятник перед зданием Николаевского кавалерийского училища (по адресу Лермонтовский проспект, 54).

Памятники в Москве и области, Санкт-Петербурге, Пензе, Пятигорске, Ставрополе, Геленджике и других городах России.

В Великом Новгороде на Памятнике «1000-летие России» среди 129 фигур самых выдающихся личностей в российской истории (на 1862 год) есть фигура М. Ю. Лермонтова.

Малая планета (2222) Лермонтов.

Кратер на Меркурии.

Мыс Лермонтова в Крыму.

Село Лермонтово в Армении

Памятники:

Памятник Лермонтову в Тарханах (Пензенская область), 1985.

Памятник Лермонтову в Пятигорске (2008).

Памятник на Лермонтовской площади в Москве.

Памятник Лермонтову в Санкт-Петербурге в Александровском саду.

В филателии:

Почтовая марка СССР, 1939 год

Почтовая марка СССР, 1939 год

Почтовая марка СССР, 1939 год

Почтовая марка СССР, 1957 год

Лермонтов в нумизматике

В 1988 году в Советском Союзе выпущена монета, посвященная М. Ю. Лермонтову.

Произведения Лермонтова в других видах искусства:

Экранизации и фильмы по мотивам произведений

1911 — «Демон» / Il demone, режиссёр Джованни Витротти (Италия)

1926 — «Княжна Мэри» / Tavadis asuli Meri, режиссёр Владимир Барский (СССР)

1927 — «Бэла», режиссёр Владимир Барский (СССР)

1927 — «Максим Максимыч», режиссёр Владимир Барский (СССР)

1941 — «Маскарад», режиссёр Сергей Герасимов (СССР)

1955 — «Княжна Мэри», режиссёр Исидор Анненский (СССР)

1965 — «Герой нашего времени», режиссёр Станислав Ростоцкий

1966 — «Бэла», режиссёр Станислав Ростоцкий (СССР)

1966 — «Максим Максимыч», режиссёр Станислав Ростоцкий (СССР)

1968 — «Маскарад», режиссёр Владимир Лаптев (СССР, ТВ)

1975 — Страницы журнала Печорина, режиссёр Анатолий Эфрос (СССР, ТВ, фильм-спектакль)

1981 — «Маскарад», режиссёр Владимир Самсонов (СССР, анимационный)

1985 — «Герой нашего времени», режиссёр Майкл Альмерейда (США)

1988 — «Ашик-Кериб», режиссёр Сергей Параджанов (СССР)

2006 — «Печорин», режиссёр Александр Котт (Россия)

Музыкальный театр

1852 — «Мечь» (опера), композитор А. Рубинштейн (утрачена)[20]

1871 — «Демон» (опера), композитор А. Рубинштейн

1871 — «Тамара» (опера), композитор Б. А. Фитингоф-Шель[20]

1879 — «Купец Калашников» (опера), композитор А. Рубинштейн

1882 — «Тамара» (балет М. М. Фокина на музыку симфонической поэмы М. Балакирева)

1936 — «Казначейша» (опера), композитор Б. Асафьев

1938 — «Печорин» (опера), композитор А. Мелик-Пашаев

1939 — «Пугачёвцы» (опера), композитор С. В. Аксюк

1939 — «Бэла» (опера), композитор А. Александров

1940 — «Ашик-Кериб (балет)», композитор Б. Асафьев

1941 — «Бэла» (балет), композитор В. М. Дешевов[20]

1943 — «Беглец» (опера), композитор Б. К. Аветисов

1944 — «Маскарад» (опера), композитор Р. Бунин

1952 — «В грозный год» (опера), композитор Г. Г. Крейтнер

- 1955 — «Бэла» (балет), композитор Б. Мошков
- 1956 — «Маскарад» (балет), композитор Л. Лапутин
- 1957 — «Маскарад» (опера), композитор А. Артамонов
- 1957 — «Маскарад» (опера), композиторы Д. Толстой и Б. Зейдман[20]
- 1961 — «Демон (балет)», композитор С. Цинцадзе
- 1964 — «Мцыри» (балет), композитор А. М. Баланчивадзе
- 19?? — «Маскарад» (опера), композитор Ю. Мацкевич

Образ Лермонтова в игровом кино:

- 1943 — «Лермонтов» (Алексей Консовский)
- 1971 — «Джентльмены удачи» памятник Лермонтову в Москве — (мужик в пиджаке)
- 1953 — «Белинский» (М. Афанасьев)
- 1986 — «Лермонтов» (Николай Бурляев, Иван Бурляев (в детстве), Владимир Файбышев (в детстве))
- 2006 — «Пушкин. Последняя дуэль» (Евгений Стычкин)
- 2008 — «Из пламя и света» (другое название — «Мишель Лермонтов»)[21] (Юрий Чурсин)

Документальные фильмы

- 2005 — «Тайна дуэли Лермонтова» (киностудия «Кинематографист», автор сценария и режиссёр Владимир Карев)[22]



Фото 2318. В.П. Кузьмина прощается с Тарханами.

В.П. КУЗЬМИНА

МОЯ РОССИЯ. ЧАСТЬ XI-1.2

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ.

ПЕНЗА.

08 ноября 2009 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.



МОСКВА

2009 год

• **08.11.2009 г. Воскресенье. Пенза.**

• Система Космических связей с человеком на воскресенье:
Стихия – Мироздание. Владыка – Абсолют. Планета - Сатурн.
Музыкальная нота/Знак – полная музыкальная октава До.....До/ Звезда Давида.

Лучи Святого Духа 2/10 = Сахасрара (Макушечный центр)/Абишна (Тимус). Выход и Переход.

2. Луч 2. Золотой с радужной радиацией Луч Святого Духа – носитель Божественной мудрости и озарения.

Луч Второй - Владыки: Господь Ланто и Богиня Визель (София мать мира) Архангелы: Иофиил и Кристина. Элохимы: Аполлон и Люмина.

Господь Ланто – ЖРЕЦ Золотого Пламени, Представитель Второго Луча Святого Духа в Кармическом Совете.

Луч 10. Бело-золотой Луч Святого Духа – Богопобеда.

Пурпурно-золотой с серебряной радиацией – Богослава.

Луч Десятый - Владыки: Победа – Слава. Архангелы: Фазераил и Феба. Элохимы: Чандиоп и Венера.

ПЕНЗА

Обзорная экскурсия «Памятные места города Пенза» <http://penza-excurs.ru/>

Пензенская область располагается в 600-тах километрах от Москвы на территории Среднего Поволжья и занимает 43,2 тыс. кв.км. Она граничит с Мордовией, Ульяновской, Тамбовской, Саратовской и Рязанской областями.

Административный состав: 28 районов, 10 городов, 16 поселков городского типа, 375 сел.

Гордостью Пензенского края являются сосновые и широколиственные лесные массивы. Занимаемая ими площадь составляет 20 % территории области. Здесь водятся кабаны, косули, лоси, иногда встречаются волки.

Есть лесные куницы, лисы, ласки, барсуки, горностаи, зайцы, хорьки и белки. Дичь представлена классическими видами: тетерева, рябчики, глухари. Пензенские леса на протяжении веков служили богатыми охотничьими угодьями.

Большая часть населения (86,3 %) – русские, татары составляют чуть менее 6%, мордва – 4,9 %, оставшаяся доля принадлежит украинцам и прочим национальностям. Постоянная численность населения города Пензы составляет 529,5 тысяч человек, Пензенской области – 1396 тысяч человек.

<http://penza-excurs.ru/>

Исторический, промышленный, культурный и общественный центр области – город Пенза.

Если мы задумаемся, что представляет собой история человечества на планете Земля, и перелистаем в памяти известные нам исторические события, то окажется, что на протяжении всего своего существования в материальном обертоне реальности человечество сражалось и сражается за передел природных ресурсов, собственности и женщин репродуктивного возраста. Это основная линия существования и развития мужского населения Земли.

Вторая линия развития посвящена борьбе за власть без осознания великой ответственности властвующих за порабощённых.

Мужское население планеты индивидуально или коллективно, осознанно или неосознанно, пытается поработить себе подобных и всех женщин без разбора. Они, как животные метят свою территорию.

Отношения выстраиваются не на доброй воле, а на подавлении её, что нарушает космический закон гармонии и формирует деградационные следствия.

Строительство городов в Русском государстве всегда было подчинено острой насущной необходимости. Каждый из них служил определенной цели: обороне рубежей, охране торговых путей и их развитию, становился оплотом духовных миссий, разрастаясь вокруг монастырей и обителей, появлялся в местах добычи полезных ископаемых и их переработки. И Пенза не исключение, ей уготовано было исполнить с честью задачу почетную и сложную.

История Пензы началась в 1663 году, когда царь Алексей Михайлович всерьез озаботился укреплением юго-восточных границ Русского государства и их защитой от разорительных набегов степных кочевников. Планировалось, возведя крепость Пенза, соединить её Засечной чертой с Ломовско-Инсарской чертой, тем самым, создав надежный непрерывный рубеж. Кроме того, к северу от Пензы надлежало сформировать систему военных поселений, чтобы закрыть левобережье реки Суры с проходившей по нему наиболее опасной Ногайской дорогой.

Итак, Пенза получила свое предназначение – город военный, оборонительный. В мае 1663 года с указом «город строить» сюда прибывает архитектор Юрий Ермолаевич Котранский. По его проектам и под руководством Осипа Ивановича Зумеровского началось строительство рубленого кремля, слободских и посадских построек.

Первоначально Пенза представляла собой опорную сторожевую крепость-кремль, правильной четырехугольной формы (примерные границы её проходили в районе нынешних улиц Лермонтова, Советской, Белинского и

К.Маркса), хорошо защищенную со всех сторон валами с наблюдательными башнями, засеками и рекой Пензой. Слободы, расположенные к югу от кремля, предназначались для пушкарей, пеших и конных казаков, драгун, воротников. К северу от крепости строился посад гражданских жителей: крестьян и малых ремесленников.

Чтобы привлечь на добровольных началах пушкарей, воинов, десятников, пятидесятников и воевод, то есть тех, кто должен был заниматься обороной крепости, государство выделяло во владение пахотные земли и покосы. Люди переселялись, и поселение разрасталось и обживалось.

Поскольку выстроенному городу надлежало служить оборонительным объектом, то и бразды правления в нем принял первый в истории Пензы воевода Е.П. Лачинов. Под его началом находилось 3300 человек. Именно таково было население Пензы на тот момент.

Русский царь Алексей Михайлович благословил Пензу, пожаловав новому городу чудотворную икону Казанской Божией Матери.

Основание Пензы, линии военных поселений и засечных черт открыли благоприятные условия для дальнейшей гражданской, военной и религиозной колонизации территории Пензенской области, её стремительного развития и преобразования.

Город-крепость неоднократно подвергался набегам ногайских кочевников, позже пережил нашествие разинских и пугачевских армий, и с честью выдержал все испытания.

В 1796 году Пенза объявлена губернским городом. Чуть раньше деревянный кремль был разобран, как утративший свое историческое предназначение. Постепенно на смену деревянным постройкам Пензы приходят каменные.

Начав свой путь, как опорный сторожевой пункт, город быстро разрастается и привлекает массу переселенцев, особенно после отмены крепостного права. Этому способствует его удачное месторасположение в глубине России, на слиянии двух рек, Пензы и Суры, на пути восточных товаров тянувшихся в столицу, в благоприятной природной зоне и на плодородной земле. <http://penza-excurs.ru/>

На кремлевском холме Пензы (недалеко от Троицкого женского монастыря, расположенного на ул. Кирова, 25) обустроена обзорная площадка с прекрасным видом на город, где установлен памятник Первопоселенцу. Напротив него



сохранились остатки крепостного вала.

- Памятник Первопоселенцу. Памятник «Первопоселенец» открыт 8 сентября 1980 года в память 600-летия Куликовской битвы. Памятник посвящён основателям и первым жителям Пензы. Монумент символизирует два начала в судьбе первопоселенцев - оборону юго-восточных границ Русского государства от набегов степных кочевников во второй половине XVII века и крестьянский труд.
<http://autotravel.ru/phalbum/10169/015.jpg>
- Остатки крепостных сооружений.
- Архитектурные памятники 18-19 в. Здание бывшего дворянского собрания, Преображенская церковь начало ХУ111 века, Покровская церковь сер. ХУ111 века.
- Старейшее пензенское учебное заведение - Пензенское художественное училище.
- Городской парк культуры и отдыха им. В.Г. Белинского, основан в 1821г.

На улице Лермонтова мы посетили Центральный парк культуры и отдыха имени Белинского. Возраст некоторых деревьев в парке более 300 лет. Они являются уникальными памятниками природы. Боевая гора находится рядом с ЦПКиО. Рядом находится Футуристический дом - один из интереснейших домов Пензы. До революции пензенские художники, в том числе А. Лентулов, посещали салон, центр концентрации художественной и культурной мысли. Сюда же приходили поэты-футуристы. В этом салоне Владимир Маяковский повстречал свою трагическую любовь маленькую Таню Яковлеву.

- Архитектурно-скульптурный ансамбль Советской, бывшей Соборной площади.

На Московском колоколотейном заводе приступили к изготовлению восьмитонного колокола для звонницы вновь возводимого Спасского кафедрального собора в Пензе. <http://news58.ru/arhpenza/началось-изготовление-колокола-для-п/>

Это самый большой колокол из планируемых к водружению на колокольню собора. Уже создан его восковой макет, по которому будет сделана форма для отливки. Колокол украсят четыре барельефа – Нерукотворного Спаса, иконы Казанской Божьей матери и двух небесных покровителей Пензенской губернии – святителя Иннокентия и Иоанна Оленевского.

Первый из больших басовых колоколов будет изготовлен на средства пензенской епархии, второй, что поменьше – на пожертвования горожан.

На настоящий момент готов один из колоколов большой группы весом в 1 280 кг. До конца года планируется отлить еще 5 больших и 8 малых и средних колоколов. <http://news58.ru/wp-content/uploads/2011/08/колоколья1.jpg>



Спасский кафедральный собор в Пензе, взорванный большевиками в 1934 году

Сама возводимая колокольня должна достигнуть рекордной для России высоты 81 метр (вместе со шпилем и крестом). Ее теперешнее местоположение, съедающее значительную часть Советской площади, является «новшеством» по сравнению с храмовым комплексом, разрушенным в 1934 году. Поэтому ее строительство вызывало возражения даже среди сторонников восстановления.

Пенза, 14 июля 2011 г. Памятник Карлу Марксу на Советской площади в центре Пензы демонтирован в среду в связи со строительством на этом месте собора, сообщили "Интерфаксу" в Пензенской епархии.

"В этой части площади будет располагаться часть Спасского кафедрального собора, строительство которого сейчас активно ведется", - сказал собеседник агентства.

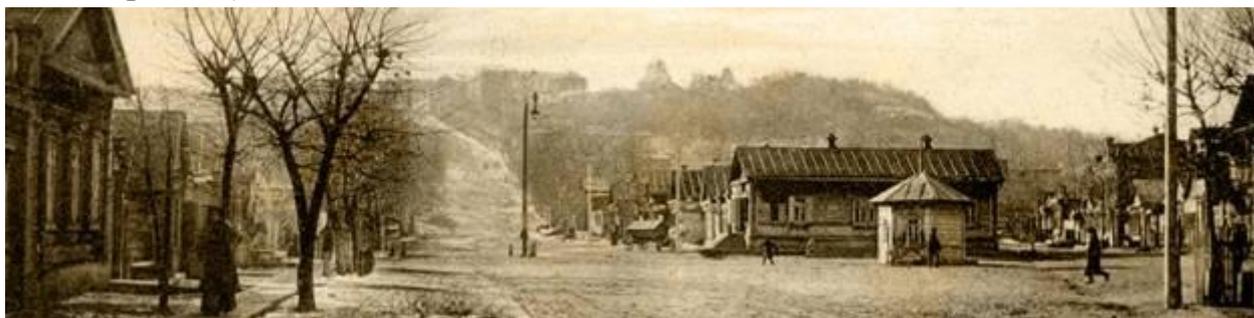
Скоро начнут рыть котлован под здание храма.

Решение о переносе памятника было принято администрацией города. Мону­мент планировалось перенести на улицу К.Маркса.

Первый в мире памятник К.Марксу был открыт в Пензе 1 мая 1918 года, но он развалился, т.к. был выполнен из глины. В ноябре 1960 года здесь же был установлен новый памятник - двухметровый бронзовый бюст на шестиметровом гранитном пьедестале.

Соборный комплекс будет расположен на месте храма, возведенного в 1800-1824 годы и взорванного в 1934 году.

- Старейшие улицы г. Пензы - ул. Московская, Дворянская (ныне Красная).



http://penzagard.ru/modules/2_proloser-anythingslider/images/front_a.jpg

- Площади Ленина, Театральная, Победы.
- Мону­мент Славы;
- Камни счастья и любви; памятник пензенской красавице; скульптурная композиция "Ангел добра и милосердия" и др.

Пенза по факту стала колыбелью десятков одаренных личностей. <http://penza-excurs.ru/>. Она слыла городом дворянской истории и культуры и открыла такие таланты, как Михаил Юрьевич Лермонтов, который написал свои лучшие поэтические произведения, созерцая гармоничную природу пензенских окрестностей. Будущий великий театральный режиссер В.Э. Мейерхольд дебютировал именно в Пензе. Здесь занимались творчеством Вяземский Петр Андреевич – поэт и критик, Давыдов Денис Васильевич, Крылов Иван Андреевич – непревзойденный баснописец, известные писатели Салтыков-Щедрин, Куприн, Лесков, Загоскин, выдающийся театральный и литературный критик и публицист Белинский Виссарион Григорьевич. В 1873 году братья Никитины организовали в Пензе первый провинциальный цирк, который и по прошествии более века остается образцом циркового искусства.

Пенза дала России таких известных личностей, как Тухачевский Михаил Николаевич – Маршал Советского Союза, полководец и военный теоретик, Бурденко Николай Нилович – хирург, нейрохирург, первый президент АМН СССР, Ключевский Василий Осипович – историк и педагог,

Архангельский Александр Андреевич – композитор и хоровой дирижер. Город на Суре является родиной Кадомцева Б.Б. – физика, академика, автора трудов по управляемому термоядерному синтезу, Магницкого В.А. – геофизика, академика, автора научных трудов по изучению внутреннего строения Земли, Масальской Н.Н. – народной артистки СССР, Пудовкина В.И. – кинорежиссера, одного из основоположников российского кинематографа, теоретика кино и народного артиста СССР.



Фото 0469, 0473. Пенза. Часовня. Памятник Первопоселенцу.



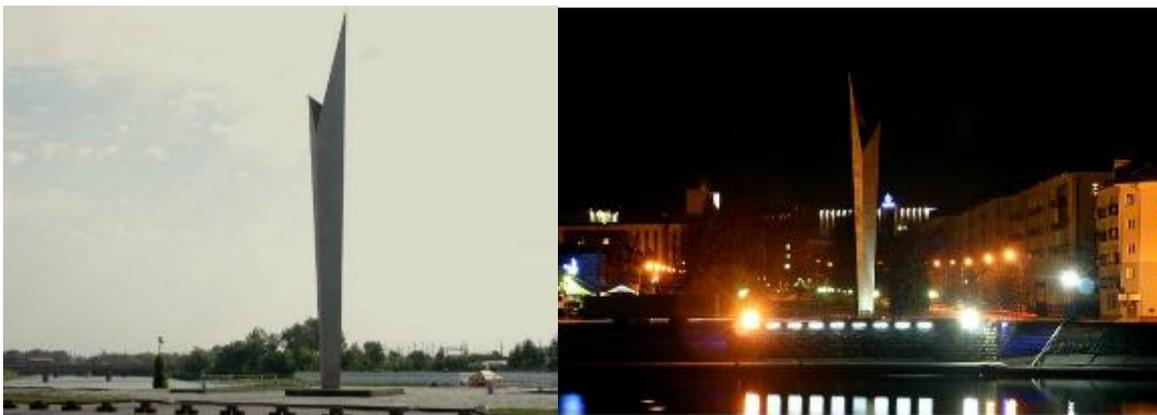
Фото автора: 0468, 0494 Пенза.



Фото автора: 0480, 0478 В.П. Кузьмина в Пензе у памятника Первопоселенцу.



Фото автора 0466. Пенза. Памятник Лермонтову Михаилу Юрьевичу.



Памятник Росток на набережной Суры.

<http://www.wise-travel.ru/image/small/317.jpg> Пенза днём.

<http://www.fototerra.ru/image.html?id=107619&size=medium> Пенза ночью.



Фото 0559. Пенза.

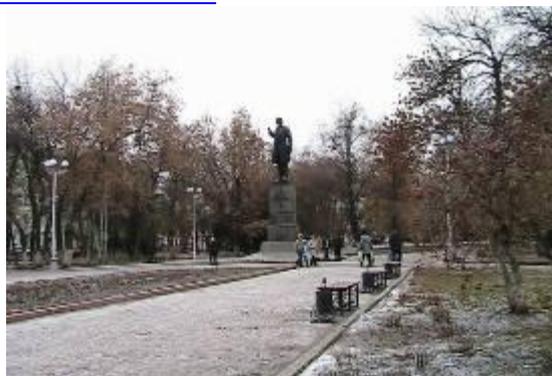


Фото 0514. Памятник В.Г. Белинскому.



Памятник Победы. Пенза. Поздним вечером (интернет) и утром 0547.

<http://www.fototerra.ru/image.html?id=107619&size=medium>



Мемориал Победы (1975, Площадь Победы, скульпторы Г.Д. Ястребенский, В.Г. Козенюк, Н.А.Теплов, архитектор В.А.Сохин). На новом

магистральном проспекте Пензы, проспекте Победы, располагается величественный Мемориал Победы. Рядом с памятником находится ниша, в которой замурована Почетная книга с именами погибших во время Великой Отечественной Войны пензенцев-защитников Родины.



<http://penzagard.ru/images/stories/ulicy/p/PobedyPloschad-1.jpg>



Фото 0550. Книга ПАМЯТИ. Пенза.



Фото 0549. Орден Победы. Пенза.



Фото автора, слева-направо, сверху-вниз: 0470,0465, 0461, 0451, 0496, 0491, 0482, 0481 ПЕНЗА.

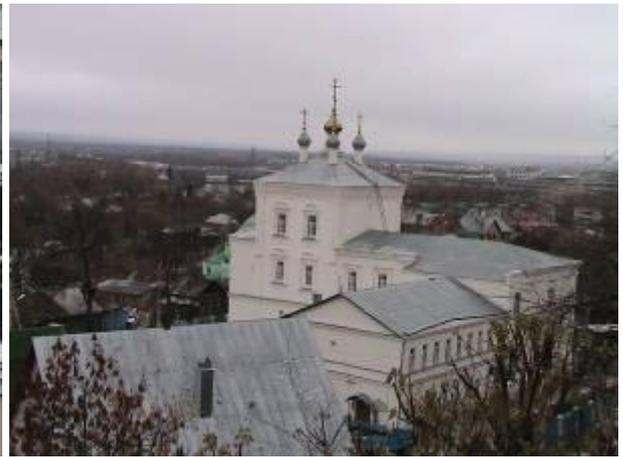


Фото автора: 0479, 0476 (верх), 0474, 0491 (низ). Пенза.



Фото 0503-0506. Улицы Пензы.





Фото 0507,0529. Строится театр. Пенза.



<http://g-penza.ru/images/stories/sss/penza1.jpg> . Троице-Сканов монастырь. Пенза.

Экскурсия в картинную галерею им. Савицкого.

Телефон: (8412) 66-4315, 66-6373

Адрес: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Советская, 3

Проезд: от ж\д станции Пенза-1 авт. 3, 8, 10, троллейбус 2, 4, 5, 6, 10

Режим работы: * Ежедневно с 10.00 до 18.00, кроме четверга.



Фото 0571. Картинная галерея. Пенза.



http://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/0/40/105/40105201_Savickiy_Kart.jpg

Здание, в котором сегодня располагается галерея, построено в 1912 году в стиле модерн для Пензенского отделения дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Автор проекта - академик архитектуры А.И. фон Гоген.

Основатель: Николай Дмитриевич Селиверстов 1830-1890. Пензенская картинная галерея создана в 1891 году по завещанию Пензенского губернатора Николая Дмитриевича Селиверстова. В основу собрания положена его коллекция западно-европейского и русского искусства.

В разное время директорами музея были - академик живописи: известный передвижник К.А. Савицкий, академик живописи Н.Ф. Петров, заслуженный деятель искусств И.С. Горюшкин - Сорокопудов.

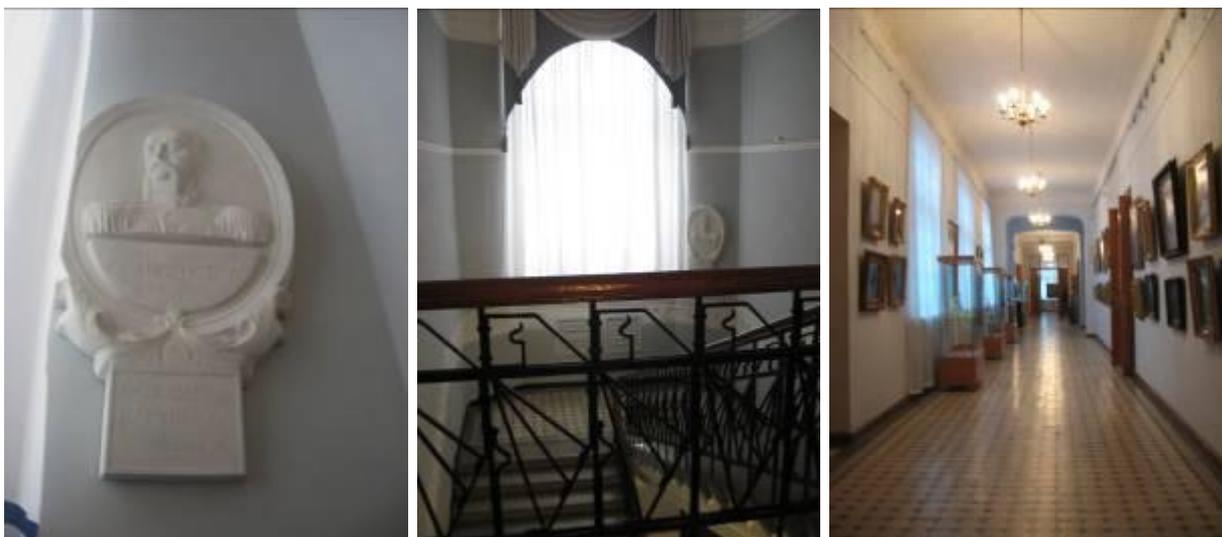


Фото автора 2370, 2373, 2374 В пензенской картинной галерее им. Савицкого.

Последние тридцать лет музей возглавляет заслуженный деятель искусств В.П. Сазонов. В настоящее время коллекция музея составляет более 12 000 единиц хранения. Имеются большие разделы западноевропейского, русского, советского искусства, произведения художников пензенской художественной школы.

Галерея имеет разделы: древнерусское, русское искусство XVIII - нач. XX вв., отечественное искусство XX в. (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное и народное), зарубежное искусство и т.д.

Наибольший интерес посетителей вызывает коллекция русского искусства XIX - начала XX вв. В русском разделе картины Репина, Шишкина, Левитана, Врубеля, Петров-Водкина и др.

Особенностью современной композиции является включение в контекст трёх мемориальных музеев - К.А. Савицкого, И.С. Горюшкина - Сорокопудова, А.В. Лентулова.

Характеристика единиц хранения:

12552, из них 12062 предметов основного фонда

Наиболее ценные (уникальные) коллекции:

Коллекция западноевропейской живописи и графики 142 е.х.

Коллекция русской живописи - 300 е.х.

Коллекция работ А.В. Лентулова 37 е.х.

Коллекция работ И.С. Горюшкина-Сорокопудова 150 е.х.

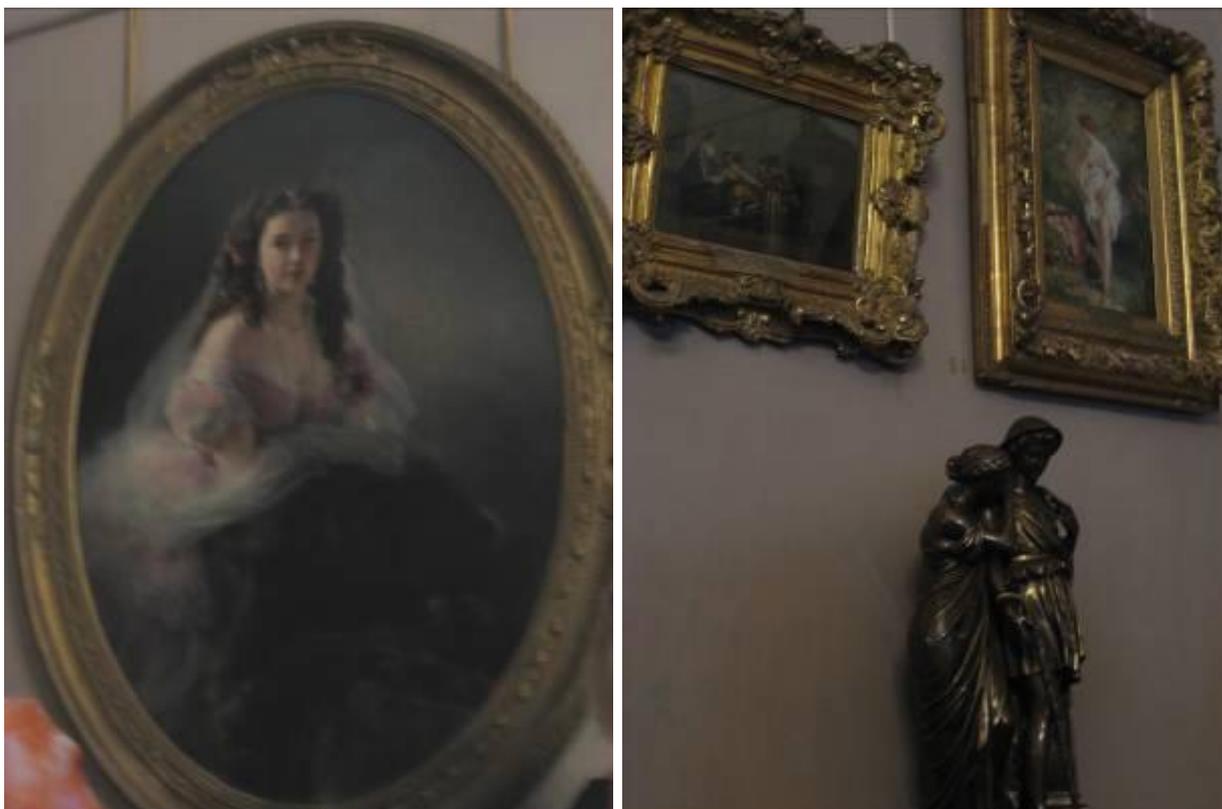
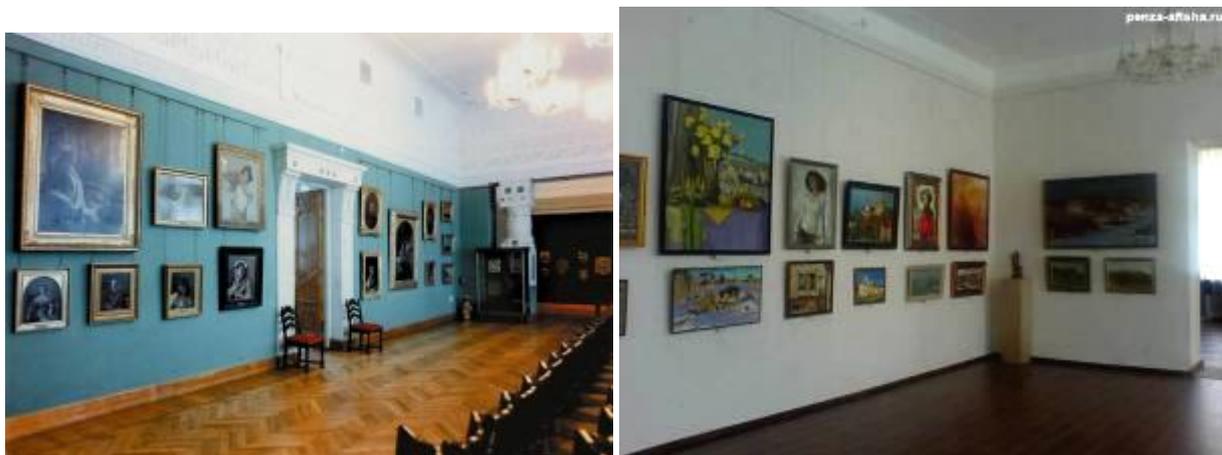
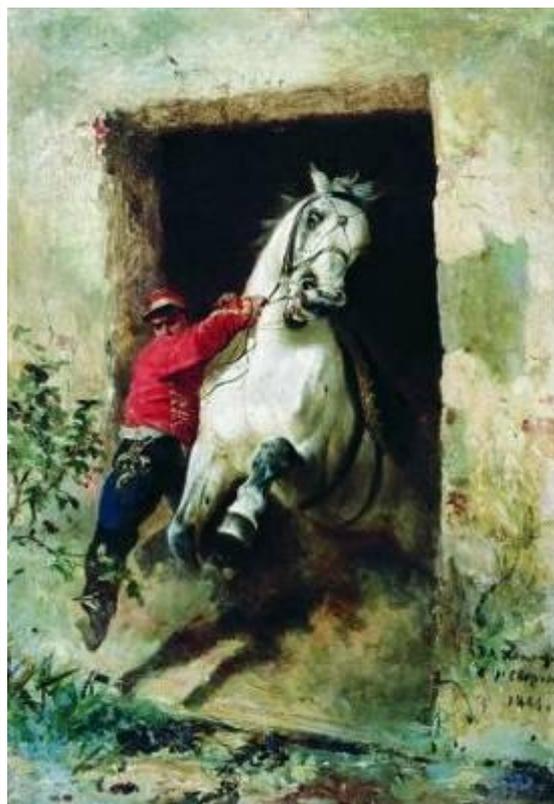


Фото автора 2381, 2382 В Пензенской картинной галерее.

Эта галерея стала третьей по счету в России и является ровесницей Третьяковской галереи и Русского музея в Петербурге. В экспозиции представлено древнерусское, русское искусство XVIII - XX вв. (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное).



http://images.yandex.ru/yandsearch?text=%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%8F%20%D0%B8%D0%BC.%20%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE&rpt=simage&img_url=inpenza.ru%2Fmuseums%2Fimages%2Fsavitskogo2.jpg&p=5
http://penza-afisha.ru/image/orgs/14/gal/big/14_2.jpg



http://img-fotki.yandex.ru/get/5901/dmitrie-lyudmi.3a/0_45460_4f5c2e24_-1-XL
http://www.bg-gallery.ru/images/3922/b6d767d2f8ed5d21a44b0e5886680cb9autor_id.jpg



<http://photo.qip.ru/photo/nordprod/115055363/116939436.jpg>

Вокзал, на который я приехала в Пензу в ноябре 2009 года, и с которого покидала Пензу поздним вечером.



Фото 2386, 2387 (1 ряд), 2391, 2394 (2 ряд), 2403, 2404 (3 ряд). Улицы Пензы.

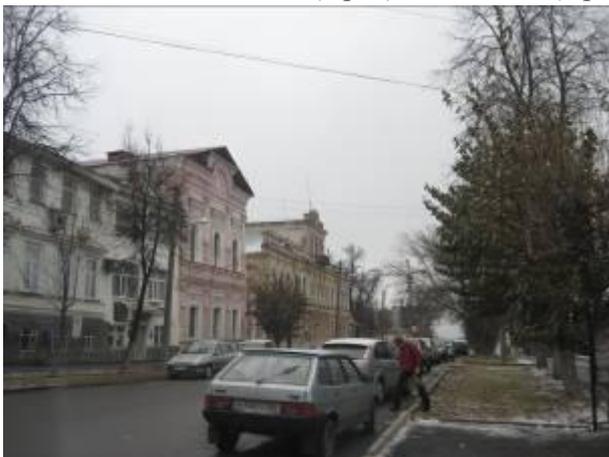


Фото 2413, 2412 (4 ряд). Памятник деревянного зодчества.

Пензенский музей народного творчества

Россия, Пенза, ул.Куйбышева, д.45

Тел.:+7 (8412) 32-12-53

Музей расположен в здании усадьбы пензенского леспоромышленника С.Л.Тюрина (1845-1911), памятнике русского деревянного зодчества 1-й пол. XIX века.

Пензенский музей народного творчества — государственный музей в г. Пензе, занимающийся сохранением, изучением и пропагандой традиционных пензенских художественных промыслов, ремесел и работ народных умельцев. Представляет экспонаты по различным направлениям народного творчества – керамика, пуховязание, ковроткачество, резьба по дереву.



Фото 2416, 2419. Музей народного творчества. Пенза.



Фото 2425, 2424. Пенза. Музей народных промыслов.



Фото 2429/2428. Письменный стол /Потолок в музее.

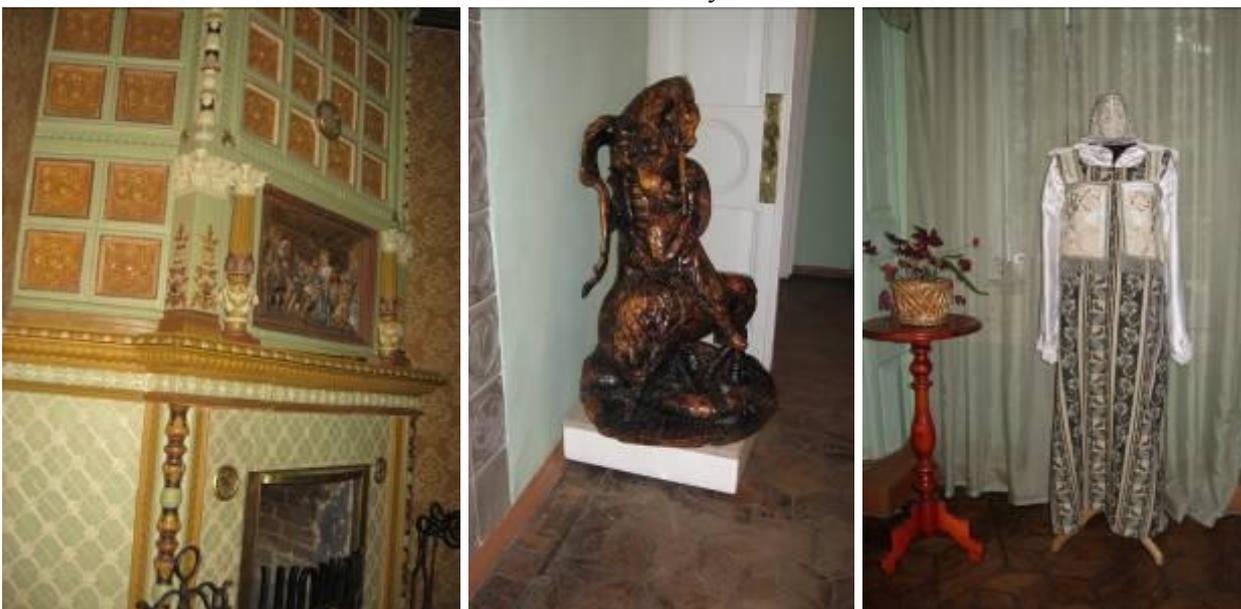


Фото 2430, 2433, 2436. Пенза. Экспонаты музея народного творчества.



Фото 2449, 2450. Улицы старой Пензы.

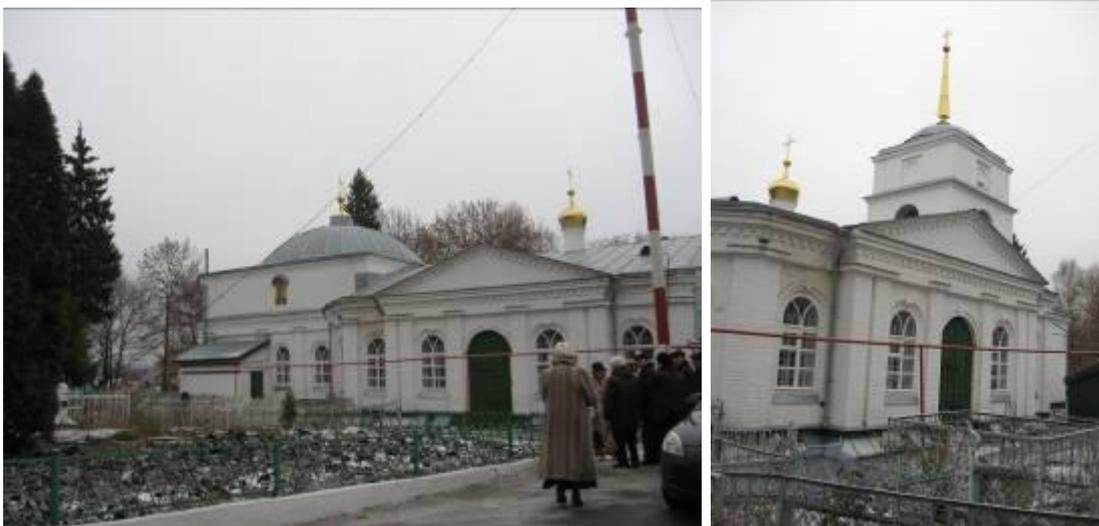


Фото 2453, 2457. Пенза. Храм.

http://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/0/40/105/40105201_Savickiy_Kart.jpg

Дом-музей Мейерхольда

Россия, Пенза, пл.Володарского, д.59

Тел.:+7 (8412) 56-22-88



<http://www.fototerra.ru/image.html?id=107619&size=medium>

<http://www.komandirovka.ru/dostoprим/list.php?ID=1332>

«Дом Мейерхольда»— государственный музей-театр в г. Пензе, Центр театрального искусства. Открыт 24 февраля 1984 года. В экспозиции музея представлены жизнь и творчество В.Э. Мейерхольда, уроженца города Пенза.

Приоритетным направлением деятельности центра является создание экспериментальных спектаклей, в основе которых лежат научные разработки...

Экспозиция музея рассказывает о театральной постановке В.Э.Мейерхольдом драмы "Маскарад", созданной М. Ю. Лермонтовым, об авторских театрах современности, концепциях театрального авангарда.

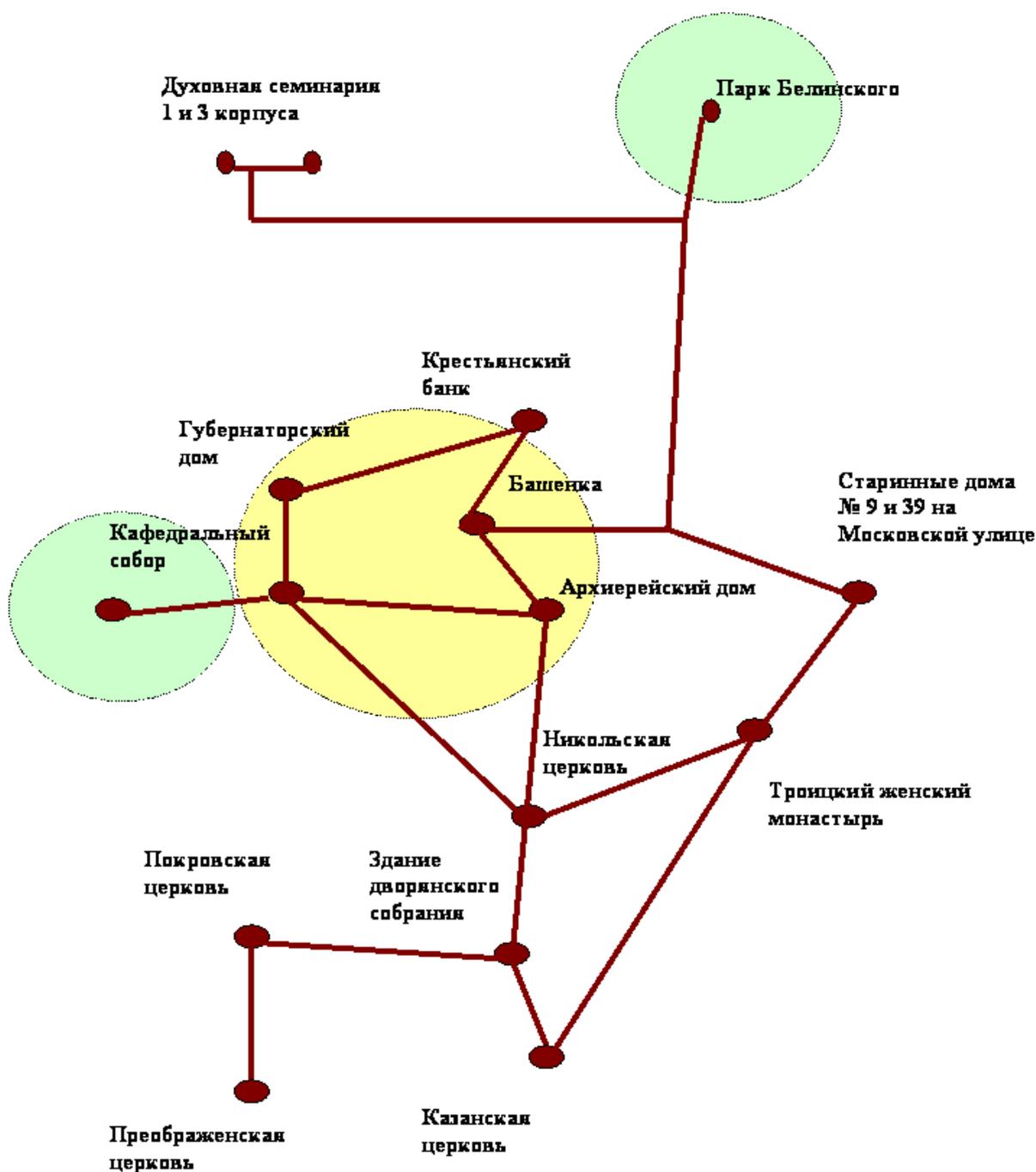
На территории музея можно осмотреть памятник В.Э.Мейерхольду.

Известно всем, что часто мы видим то, что кажется. У каждого места есть свои тайны. Никогда с первого раза место не откроется!

Вот и теперь. Я не поверила, что всё так примитивно на таком роскошном по своим возможностям пространстве, которое называется Пенза и Пензенская область. Я набрала слова: «Тайны Пензы» в поисковой системе Yndex.ru. Я накопала такой «Шоколад», что до сих пор не могу выйти из состояния восторга, и решила поделиться со своими друзьями тайными знаниями.

Схема расположения подземных ходов старого центра Пензы во взаимосвязи с историческими зданиями города.

<http://www.licey43.ru/nou/dokum/primeri/romanov.htm>



http://www.licey43.ru/nou/dokum**/primeri/romanov.files/image009.gif

Приложение 2

Здание	Современный адрес	Историческая справка	Фотография
Спасский кафедральный собор	Советская площадь	<p>Пензенский Спасский кафедральный собор, венчал собой Соборную (Советскую) площадь. Он включал в себя двухэтажный пятикупольный храм и отдельно стоящую колокольню, первоначально объединенные между собой открытой колоннадой, которая впоследствии была превращена в объем трапезной. Колокольня строилась с 1790 по 1799 год. Собор был не только архитектурным украшением города, но и своеобразной картинной галереей, настенная живопись которой в восьмидесяти сюжетах последовательно разворачивала перед посетителями всю библейскую историю Ветхого и Нового Завета. Картины были написаны в 1850-1851 годах руководителем Саранской школы живописи Кузьмой Александровичем Макаровым и его учениками. Здесь же хранились и пензенские реликвии - штандарты народных ополчений 1812 и 1855 годов. После революции собор был закрыт, а в 1934 году взорван.</p>	
Архиерейский дом	Советская площадь, 1	<p>Первоначально этот дом, построенный в 1788 году, был предназначен для пребывания в нем наместника (генерал-губернатора) в его кратковременные приезды в Пензу и для постоянного жительства там правителя Пензенского наместничества (губернатора). 5 марта 1797 года Пензенская губерния была ликвидирована и Пенза стала уездным городом Саратовской губернии. Губернаторский дом освободился. И когда 16 (27) октября 1799 года была учреждена Саратовская епархия, вновь назначенный епископ Саратовский и Пензенский Гай, за неимением подходящего здания в Саратове, занял пустующий губернаторский дом в Пензе, который с тех пор и получил название архиерейского. В настоящее время дом реставрируется.</p>	

Троицкий женский монастырь	Улица Кирова, 25	Благословенная грамота, согласно которой дозволялось начать в Пензе строительство монастыря и, в частности, сооружение в нем Троицкой церкви, была дана Святейшим Патриархом Кир Адрианом 15 октября 1692 года. Во время пожара 2 августа 1770 года сильно пострадали все постройки монастыря, и пришлось хлопотать о выделении средств на их восстановление. Возведение новой кирпичной колокольни закончилось лишь в 1782 году, а ремонт и перестройка Троицкой церкви - только в 1790-х годах. После революции монастырь был закрыт, хотя служба в его храмах продолжалась до 1931 года. В 1992 году монастырский комплекс был вновь открыт.	
Губернаторский дом	Улица Советская, д.5	После восстановления в 1801 году Пензенской губернии губернатором в Пензу был назначен Ф.Л. Вигель, который не смог занять бывшую резиденцию пензенских наместников и вынужден был временно поселиться на частной квартире в доме действительного статского советника А.Н. Колокольцева. В 1804 году вся усадьба Колокольцева была приобретена в казну за 20 000 рублей ассигнациями. В 3-этажном доме, построенном в 1790-х годах разместился губернатор. С тех пор этот дом служил резиденцией для всех губернаторов вплоть до революции 1917 года и получил название губернаторского. После революции 1917 года в бывшем губернаторском доме размещались различные учреждения. С 1997 года его занимает детская художественная школа № 1 имени В.Е. Татлина	

Никольская церковь	Улица Карла Маркса, д. 13	История ее строительства восходит к начальному периоду существования Пензы. Всего через 20 лет после основания города у северной крепостной стены близ главной проезжей башни была построена приходская деревянная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. В 1727 году, после того как она сгорела, началось строительство каменного храма, законченное в 1735 году. Сто лет простоял этот каменный храм, и в 1833-1834 годах был почти до основания разобран и построен заново, с увеличением в размерах. Лишь в 1849 году церковь была окончательно готова, но и в последующие годы она еще не раз подвергалась переделкам. Дальнейшая судьба церкви типична судьбам большинства храмов России. В 1922 году Никольскую церковь передали одной из обновленческих общин, возникших при поддержке советской власти. В результате храм опустел и стал разрушаться. В конце концов, церковь была закрыта и затем снесена, а на ее месте был построен кинотеатр "Родина".	
Покровская церковь	Улица Чкалова, 26	В 1765 году вместо двух деревянных храмов сооружается одна каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с теплым приделом в честь первоверховных апостолов Петра и Павла. Работы начались в 1856 году и уже в следующем были закончены. В 1931 году Покровская церковь была закрыта и к 70-м годам превращена в руины. В 1989 году она была передана Пензенской епархии. Почти 10 лет длилась ее реставрация. 23 апреля 1998 года в храме состоялась первая архиерейская служба.	
Здание дворянского собрания	Улица Кирова, 13	Строительство здания Дворянского собрания было начато в Пензе в 1788 г. и закончено в начале 1790-х. Его появление было обусловлено образованием в 1780 г. пензенского наместничества. Пенза стала административным центром, что потребовало новых присутственных мест. Вторым фактором, обусловившим появление здания – жалованная грамота Екатерины II дворянам от 1785 г. Потребовалось корпоративное здание для дворянства.	

		<p>Дворянское собрание собиралось в нем раз в 3 года и избирало уездного и губернского предводителей. После революции 1917 г. здание Дворянского собрания стало Дворцом Труда. Осенью 1919 г. здесь состоялся Учредительный съезд Пензенского отделения Коммунистического союза молодежи. Затем в здании разместился Дом пионеров №1. А позднее Театр юного зрителя. Сейчас здание реконструируется.</p>	
Преображенская церковь	Улица Спасо-Преображенская (Гоголевский пер.), 6-а	<p>В 1691 году был дан антиминис на освящение деревянной церкви во имя Преображения Господня в Спасо-Преображенском мужском монастыре, основанном на крутом склоне между крепостной стеной и рекой Пензой в 1689 году. В 1750 году строительство каменного храма было закончено. Место, на котором располагался монастырь, было очень неудобным, поэтому в 1794 году его перевели за город, к Вознесенскому кладбищу. Тихвинскую церковь в 1796 году разобрали, использовав материал для постройки монастыря на новом месте, а соборную монастырскую Преображенскую церковь превратили в приходскую. В 1931 году церковь закрыли и разместили в ней Государственный архив Пензенской области. В 1993 году храм был возвращен Русской Православной Церкви. Он является самым старинным зданием Пензы.</p>	
Казанская церковь	Остров Пески	<p>Этот храм располагался вблизи деревянного моста, соединявшего район Песков с остальной частью города. Наличие моста позволило жителям новопостроенного города в конце XVII-начале XVIII веков переселиться на правый берег реки Пензы. Первая деревянная Казанская церковь сгорела и взамен её в 1757 году был выстроен каменный храм, главный престол которого освятили в честь Казанской иконы Божьей Матери. При церкви имелась самая старая городская богадельня «для вдов и сирот духовного звания». 15 декабря 1930 года Средне-Волжский крайисполком принял решение о сносе Казанской церкви. Её прихожане обжаловали это решение во ВЦИК РСФСР, однако их настоятельная просьба не сносить храм</p>	

		<p>была отклонена. На время здание церкви передали организации «Союзхлеб» под ссыпной пункт, а затем разрушили.</p>	
<p>Жилые дома</p>	<p>Улица Московская,9; Улица Московская, 39; улица Красная, 7; улица Ленина 3 и др.</p>	<p>Значительная часть их безвозвратно разрушилась. Это дома наиболее зажиточных горожан Пензы, которые могли позволить себе подсоединить свой потайной лаз к общей системе лабиринтов. http://www.licey43.ru/nou/dokum/primeri/romanov.files/image039.jpg</p>	 <p>Московская ул., д. 9</p>  <p>Московская ул., д.39. Пенза</p>
<p>Крестьянский банк</p>	<p>лица Советская, 3 Пенза.</p>	<p>В 1844 году в Пензе был учрежден Пензенский городской общественный банк. По размеру уставного капитала банк занимал 5 место в России. К 1890 году в банковскую структуру Пензы входили 4 банка: Пензенский городской общественный банк, Государственный банк России, Крестьянский поземельный банк, Дворянский земельный банк. Сейчас в здании крестьянского банка располагается картинная галерея им. К.А. Савицкого</p>	

Ниже я привожу полностью анализ, выполненный Артёмом Романовым, 8 класс. Анализ выглядит, как осознание текстов других исследователей, опубликованных по данному вопросу. Однако, данная работа свидетельствует о силе и непобедимости нации, в которой рождаются и растут ТАКИЕ ДЕТИ!

Восстановление плана подземных ходов города-крепости Пензы. Романов Артем, 8 класс.

<http://www.licey43.ru/nou/dokum/primeri/romanov.files/image039.jpg>

Пыль веков скрывает от нас много тайн. Наши историки и археологи уезжают порой за тридевять земель от родных мест, чтобы открыть и вернуть из небытия на свет Божий ушедшее под землю прошлое. И не подозревают, что здесь, рядом с Мордовией, в Пензе, буквально под ногами таится одна из удивительнейших загадок, будоражившая умы разных поколений горожан — подземные ходы. Наши предки о ходах писали весьма скупо и неохотно, что вполне объяснимо – над подземельями всегда нависал пласт строжайшей секретности. Ведь почти до второй половины XVIII века существовала угроза набегов «ногайцев» со стороны «дикого поля».

Узнай нападавшие о подземных ходах, тянущихся за пределы крепостных стен, и участь Пензы была бы предрешена. В то же время ходы позволяли защитникам, мирному населению города в случае прорыва противника вовремя эвакуироваться, в другом случае – неожиданно ударить врагу в спину, уничтожить его обозы. Кроме того, подземелья спасали людей от беспощадных пожаров.

Актуальность исследования: крепость Пензы давно разрушена пожарами и военными действиями, но подземные коммуникации и лабиринты сохранились до сих пор. Часть из них были забыта или потеряна, часть уничтожена или засекречена. В настоящее время официальной карты «подземной Пензы» не существует. До нас дошли только рассказы очевидцев реконструкции старинных зданий и улиц. Некоторые подземные ходы случайно обнаруживаются при проведении ремонтно-строительных и восстановительных работ в Пензе. Но я думаю, что совершенно невозможна научно обоснованная и направленная реставрация памятников архитектуры города, стоящих на поверхности земли, если полностью проигнорировать то, что находится в пространстве под ними. Старые подземные сооружения могут служить современным целям. Например, дренажные каналы, отводящие лишнюю воду с застроенной территории. С годами они засоряются, забиваются илом, кое-где обрушиваются. Но если дренажную систему отыскать, очистить, привести в порядок, то она вновь будет

функционировать и снижать уровень грунтовых вод, повсеместное повышение которого превратилось в одну из бед современного города.

Цель данной исследовательской работы – составить современную схему расположения подземных ходов в зоне старого центра города Пензы.

Задачи исследования:

1. изучить письменные источники, описывающие события обнаружения подземных ходов под городом Пенза;
2. выяснить характерные черты тайных подземных сооружений;
3. восстановить план расположения тайных подземных коммуникаций города Пензы;
4. сделать классификацию зданий, объединенных «паутиной» подземных ходов.

Объектом исследования данной работы являются подземные ходы города Пензы.

Историография: в своей работе я опирался на книги В. Самсонова "Подземные тайны" - Пенза, 1996 (цит. с <http://penza-trv.ru/go/region/taina/10.10.08.>). В этой книге приводятся результаты работы членов поискового клуба «Лабиринт» города Пензы. В.М.Слукин Архитектурно-исторические подземные сооружения / Свердловск Изд-во Урал. ун-та 1991 Кроме этого использовались материалы периодической печати города Пензы за последние годы, в которых представлены события обнаружения подземных ходов при реконструкции улиц города (цит. по <http://publish.pnz.ru/ml/2001/7000.htm/23.10.07>).

Методы исследования: в своей работе я применил описательный, сравнительно - исторический, количественный методы.

Гипотеза исследования: на основе анализа доступных на настоящий момент источников исторической информации: книга В. Самсонова "Подземные тайны" - Пенза, 1996, В.М. Слукин Архитектурно-исторические подземные сооружения / Свердловск Изд-во Урал. ун-та 1991, материалы периодической печати города Пензы за последние годы. Можно восстановить схемы древних сооружений и коммуникаций. Подземные коммуникации строились с учетом наземных сооружений, их назначения и владельцев.

1. Особенности архитектуры подземных сооружений

1.1. Тайные подземные системы на территории России. Использование подземного пространства в России – это отдельная страница в истории, культуре, науке нашей страны, с которой связано множество самых противоречивых сведений.

Суть таинственного мифа о подземных ходах заключается в том, что в период с IX по XVIII вв. на четырех окраинах Русского государства были созданы тайные подземные системы сообщений между подземными ярусами городов – крепостей, имевшие оборонное и мистическое значение:

1. киевская система: Киевский крест;
2. северо-западная система: Псков, Изборск, Печоры, остров Гдов, Порхов, Новгород Великий, Тихвин, Ивангород, часть современной Ленинградской области;
3. восточная система: Уральский крест;
4. южная система: Крым, Краснодар, средняя Азия [3].

По легенде, к XVI в. на Руси был создан каменный пояс, представляющий собой оборонительную систему из каменных крепостей, связанных между собой наземными дорогами и подземными ходами.

Таким образом, четыре креста представляют собой четыре укрепрайона, защищавшие Русь от врага. В свою очередь, четыре главных укрепрайона делятся на 137 более мелких подземных районов.

К сожалению, осталось не так много документальных свидетельств об их местонахождении, в результате чего, в настоящее время, значительная часть этих объектов мало доступна для исследователей: часть разрушена или погребена при позднейшей перестройке городов, часть забыта и потеряна. Лишь изредка, при строительных работах, обнаруживают фрагменты древних подземных ходов.

1.2. Система подземных ходов города - крепости Пензы

В старину многие поволжские города, будучи деревянными, часто выгорали. Не была исключением и Пенза. В 1858 году «красный петух» в считанные часы уничтожил значительную часть деревянных городских построек. В предании говорится, что священники Спасского кафедрального собора и Никольской церкви укрыли горожан от бушующего огня в подземных галереях.

Первые подземные ходы появились, вероятно, одновременно с основанием города. До 1663 года Пенза представляла собой деревянный острог с небольшим посадом. В мае 1663 года в Пензу по приказу царя Алексея Михайловича прибыл архитектор Юрий Ермолаевич Контранский.

Под его руководством было начато строительство города — крепости, в качестве главной крепости Пензенской засеки, которая перекрывала междуречье Суры и Мокши южнее Атемарско-Саранской и Инсарской засек, вследствие чего последние перешли в разряд второстепенных. В состав засеки входили также крепости Рамзай и Мокшан. Стены крепости на валах в форме 4-угольника были рублены тарасами (общая длина 931 м), имелось 8 башен (из них две проездные). Крепость прикрывала с тыла проезд в засеке [10]..

В фонде столичной Оружейной палаты имеется опись ряда городов, составленная в 1703 году. Есть в ней любопытные строки и о крепости Пензе: «... по стенам и наугольных 8 башен, в том числе 2 проезжие, два тайника с колодези...». Тайники с колодцами, скорее всего, и есть подземные ходы.

Крепость стала ключевым звеном в сети оборонительных сооружений, протянувшихся на сотни километров, построенных для защиты границ новых русских земель, отвоеванных Иваном Грозным у Казанского Ханства. Крепость имела хорошо организованную систему оборонительных укреплений: земляной вал, крепостные стены, сторожевые башни и грамотно организованную систему подземных ходов, позволявших защитникам крепости выходить далеко в тыл осаждавшему крепость противнику. Остатки подземных ходов до сих пор еще сохранились в старой части города.

Почти 60 лет не давал покоя новый форпост русских. Год за годом совершались набеги, целью которых было захватить и уничтожить крепость. Последний набег произошел в 1717 году. По преданию, жителям города удалось отразить набег с помощью иконы Казанской Божьей Матери, которую вынесли навстречу вражескому войску. Город выстоял и за достаточно короткое время стал ключевым местом торговли юго-востока Руси. Крепость постепенно утрачивала свое оборонительное значение, обрастала посадами и слободами. Участь древней крепости была решена. Решена не только из-за ее ветхости - по новому, так называемому регулярному плану во второй половине XVIII века крепость мешала городу. Городу нужен был уже не крепостной, а торговый центр. Утрата крепости не привела к всеобщей перепланировке центра. Старые кирпичные здания сохранились - многие из них дошли до нашего времени, и сейчас еще служат важными опорными точками градостроительной структуры Пензы. Но если в Пензе сохранилось так много архитектурной старины, значит, и потаенные сооружения должны дойти до нас, сохраниться где-то в недрах старинного города. Конечно, наиболее древние тайники с деревянной крепью и обшивкой должны были быть на территории бывшей крепости.

Первые подземные галереи Пензы пролегли на большой глубине – свыше 12 метров. Хотя кое-где с учётом гористого рельефа местности и надобности выходили ближе к поверхности [15]. Они были выложены просмоленными брёвнами и имели трапециевидную форму [Приложение 1/рис 1.3].

Значительное количество подземных ходов шло к церквям и монастырям, которым принадлежало большое число подвалов, соединявшихся подземными ходами и образующих целые подземные лабиринты. Часть из ранее построенных подземных помещений была забыта и потеряна. Некоторые из них случайно обнаруживаются при проведении ремонтно-строительных и восстановительных работ.

2. Восстановление плана подземных ходов города-крепости Пензы

2.1. Тайны Московской улицы

Одна из старинных и загадочных улиц Пензы – это Московская улица. Именно с ней связаны легенды о подземных лабиринтах. Здесь находится самый настоящий грот. Сейчас здесь располагается кафе. А в прежние времена этот грот служил входом в подземные галереи Пензы. Под городом проходит обширная, сложная и разветвленная система подземных ходов. Часть из них была вырыта для защиты жителей во время набегов кочевников, часть появилась позже, по приказу пензенских бояр и купцов. Старожилы называли эти ходы пугачевскими. Согласно одной из версий часть зажиточных горожан спаслась по подземным ходам от беспощадного бунтарского воинства, вошедшего в Пензу во главе со своим грозным предводителем в августе 1774 года.

Напротив грота стоит памятный камень, напоминающий о том, что в Пензе во времена восстания побывал со своим войском Емельян Пугачев. На том месте, где находится камень, была изба, в которой останавливался самозванный «царь Петр III». Кстати, легенда утверждает, что именно в Пензе Пугачев спрятал свои знаменитые сокровища. И лежат они где-то в одном из подземных ходов.

Легенда о серебряном кладе Пугачева гласит, что крестьянский вождь спрятал в подземной галерее под дном Суры свою казну — около тысячи пудов серебра. Речь идет об отрезке подземелий, связывавшем Троицкий женский монастырь и остров Пески. Хотя, по-моему, легенда лишена определенной логики, разбитое правительственными войсками, отступающее воинство Пугачева, как никогда, нуждалось в денежных средствах, чтобы поддержать свою слабеющую боеспособность. Не случайно повстанцы

изъяли на свои нужды из пензенской воеводской казны монет на сумму 13 тысяч рублей. Тем не менее, легенда волновала не только мальчишеские умы. Некоторые всерьез полагают, что наоборот — отступление подтолкнуло Емельяна припрятать свой серебряный запас на черный день.

Интересны и другие предания. Многим горожанам Пензы знаком дом № 9 в верхней части Московской улицы. Это одно из старейших каменных зданий города. Так вот, старики, жившие в доме, вспоминали, как в начале века там, откуда-то из-под земли, по ночам доносились людские голоса. Жильцам было жутко — они почему-то твердо верили, что это «разбойники» ходят по подземному ходу. Достоверно известно: в двадцатые годы подземными лабиринтами пользовалась шайка знаменитого бандита Алексея Альшина, больше известного под кличкой Але. Его имя еще при жизни обросло легендами, густо замешанными на мистике.

Однажды из похода по подземному городу не возвратилась группа чекистов. Что с ними стряслось — до сих пор остается загадкой: то ли погибли в схватке с бандитами, то ли под рухнувшим сводом. Возможно, трагедия и подтолкнула городские власти к решению замуровать выходы из подземелий. По одним данным, это произошло в 1924-м, по другим — в 1926 году. Но дотошные горожане проникали в ходы и позже — либо через образующиеся провалы, либо через неучтенные лазы [11].

История о доме № 9 окутана интригующим туманом самых невероятных легенд и преданий. В книге В. Самсонова указывается, что до революции на нижнем этаже этого дома размещался банк, а на верхнем жил управляющий Неймарк. Работники банка подметили, что Неймарк каким-то непонятным образом, не выходя из квартиры на лестничную клетку, оказывался в нижних помещениях. Позже удалось раскрыть секрет потайных лазов и комнат бывшего управляющего. В его квартире на верхнем этаже имелся на редкость высокий (в человеческий рост!) подпол. В подполе за стенкой небольшого шкафчика была потайная дверь в комнату без окон, расположенную этажом ниже. В свою очередь, из нее вел лаз в скрытый от посторонних глаз, замаскированный между стенами узкий коридор. Кстати, таинственную комнату жильцы дома случайно обнаружили в тридцатые годы. Взорам предстала солидная груда серебряной посуды, припрятанной управляющим [1]. Несомненно, секретные коридоры между стен соединялись с подземными ходами. Сейчас эта замаскированная галерея размурована и частично разрушена. [Приложение 1/рис 1.1].

Проживавший в квартире № 27 Александр Сергеевич Ушаков уверял, что в его подвале замурована железная дверь, ведущая в подземелье. Подвал оказался довольно просторным — фактически это была еще одна квартира с

тремя обложенными кирпичом комнатами. Двоюродный брат А. Ушакова В. Лукьянов вспоминал: «Дед наш Захар Ушаков показывал нам место, где начинался подземный ход. Его прикрывала железная дверь. Сам я туда не лазил, лазили мой дед и чуть позже Ю.Ф. Леонов и Б.А. Суханов, которые прошли под землей метров 150. Дед Захар, опасаясь, что кто-нибудь провалится в подземелье, приказал дверь, лежащую горизонтально, засыпать толстым слоем земли» [7]..

Позже, при ремонтных работах, был исследован небольшой отрезок хода, пролегающего под Московской улицей. Проникли в него через провал неподалеку от девятого дома. Тогда поняли, что подземная трасса протянулась под пешеходным тротуаром. Подтверждением тому — основательно засыпанный тоннель, резко уходящий под тротуар из здания, принадлежавшего когда-то Ленинской прокуратуре (теперь там находится Торговый дом «Сура»). [Приложение1/рис 1.2].

Все выходы подземелий замурованы, и проникать в них исследователям приходилось либо через провалы, либо через искусственные проёмы. Так, в апреле 1986 года группа исследователей в составе В. Самсонова, А. Шибаева, О. Цоя, В. Скавинского попала в ход, пролегающий под архиерейским домом. Поступили сведения, что там, в подвале проседает почва. Сняв почти метровый слой грунта, исследователи наткнулись на кирпичный свод аркообразной формы. Продолбив отверстие, спустились в тоннель шириной около двух метров. Он был затоплен паводковыми водами. С одной стороны ход, уходящий под стену в направлении Никольской церкви, находившейся на месте нынешнего кинотеатра «Родина», был основательно завален битым кирпичом и песком. Исследователи направились в противоположную сторону. Метрах в четырёх от лаза исследователей ждало открытие – разгадка тайны хорошей вентиляции подземных галерей. Ход имел продух в стене, врезавшийся в вентиляционную систему дома.

По преданиям, пензенцы подмечали, как архиерей каким-то странным образом, не показавшись на улице, проходил из своего дома в комнату под постаментом памятника Александру II, где сейчас размещается кафе «Грот». И затем из-за её железных ворот торжественно являлся народу.

По свидетельству очевидцев ещё в 60-е годы XX века по названному ходу преподаватели пединститута водили на экскурсии студентов. Но уже тогда он был в запущенном состоянии.

2.2. Исследования подземных лабиринтов

В апреле 1960 года в «Пензенской правде» была опубликована статья К.А. Казанцева о подземном ходе, обнаруженном случайно при установке

водоразборной колонки во дворе на углу улиц Кирова и Карла Маркса. «На глубине более двух метров ковш экскаватора задел за бревенчатый настил. Он долго не поддавался, а когда одно бревно удалось сдвинуть, то под ним обнаружилась яма. Нашлись люди, которые в нее спустились, и оказалось, что это — подземный ход...» Потолок хода был сделан из толстых бревен, уложенных поперек. Неотесанные бревна — кругляки толщиной 70 — 80 сантиметров лежали и по краям подземелья. Высота подземного хода позволяла по нему ходить в полный рост (около двух метров), ширина — более метра. Пол в подземелье был твердым. Бревна сосновые, сухие, звенели от постукивания рукой.

Проживавшая в частном доме около колонки Ольга Петровна Глухарева заинтересовалась ходом и прошла по нему метров пятьдесят с железнодорожным фонарем. Двадцать лет спустя О.П. Глухарева подтвердила научным сотрудникам краеведческого музея факт необычного путешествия: «Было немного не по себе, но чрезвычайно интересно. Одно ответвление подземного хода тянулось в сторону Троицкого монастыря, второе на юго-запад — к Советской площади. На всем протяжении пути чувствовалась отличная вентиляция воздуха» [1].

Аркообразный выложенным красным кирпичом тоннель обнаружили рабочие при строительстве дома № 7 на улице Красной. Он тянулся от бывшего архиерейского сада на восток. По таким же путешествовали пензяки А.Н. Колтин в 1915 году, С.С. Мещенков в 20-е годы, В.В. Писарева в 1935-м, А.Н. Владыкин в 1936-м и многие другие [10].

Интересен рассказ о подземном путешествии А.Н. Колтина — ведь оно состоялось в начале века, в августе 1915 года! Тогда Колтину было десять лет, когда он с группой одноклассников отважился на подземное путешествие.

«В подземелье мы проникли со склона Поповой горы, оттуда, где сейчас размещается аттракцион «Русские горки». Сначала ползли по узкому лазу, затем лаз постепенно расширился, что позволило встать во весь рост. Ход тянулся с запада на восток и ориентировочно проходил под Никольской улицей (улица Карла Маркса). Неожиданно мы обнаружили перпендикулярную галерею, а через несколько десятков шагов — вторую. По-видимому, эти галереи пролегли под улицами Лекарской (улица Володарского) и Московской. Правда, вторая галерея немного отклонилась на северо-восток, в сторону Троицкого монастыря. Наш путь пролегал только по одной галерее — назовем ее Центральной. На «перекрестках» подземных магистралей сверху отчетливо слышалось цоканье лошадиных копыт. На всем протяжении пути встречались каменные колодцы, которые спускались

сверху. В каждом из них на высоте человеческого роста находились деревянные лестницы. Мы насчитали шесть или семь колодцев. Опасаясь обвала, мы воздержались от попыток подняться по ним. Лишь в последнем колодце отсутствовала лестница, и по нему звонкими каплями стекала вода. Повеяло прохладой, легкий озноб пробежал по телу. Послышался плеск воды — близко была река. Подземное путешествие завершилось на склоне берега, в районе современного горводоканала» [1].

Не менее захватывающим, чем повествование А.И. Колтина, стал рассказ А.Н. Владыкина. В 1936 году он с друзьями проник в подземный тоннель через провал в развалинах кафедрального собора на Советской площади.

Тоннель начинался на глубине трех или четырех метров. Аркообразная выложенная кирпичом галерея уходила в сторону улицы Московской. [Приложение 1/рис 1.4]. Высота свода достигала двух метров, ширина была около метра. В галерее шло ответвление вправо — в сторону Никольской церкви (сейчас на этом месте находится кинотеатр «Родина»), куда и свернули путешественники. Слева их взорам предстали три или четыре проема овальной формы. Они были закрыты решетчатыми металлическими дверями, на которых висели массивные замки. Посветив фонариками, А.Н. Владыкин и его спутники за дверями увидели прямоугольные каменные плиты в глубоких нишах [11]. Подобные сооружения, оказавшиеся гробницами, есть в подземельях Киево-Печерской лавры.

Далее подземный ход стал резко уходить вниз в сторону Суры. Продолжить путешествие не рискнули. Уже позже старожилы Пензы поведали А.Н. Владыкину, что тоннель тянулся от кафедрального собора к развалинам старообрядческого монастыря в Ахунах.

Что же касается тоннеля под рекой, то его наличие подтвердила старожил города А.С. Мещенкова. Она уверяла: в 20-е годы ее брат С.С. Мещенков с товарищами прошел под дном Суры по подземному ходу на расстояние 1,5 — 2 километра. Экспедиция началась из здания, находившегося на пересечении современных улиц Кирова и Замойского. Выход на поверхность был в районе Казанской церкви на острове Пески. Далее тоннель тянулся в сторону Ахунского леса. Однако участники экспедиции слишком далеко идти не рискнули — существовала реальная опасность встречи со скрывавшимися в те годы в подземных лабиринтах бандитами. В конце тридцатых годов в областной газете «Сталинское знамя» сообщалось, что в подземном ходе, пролегающем до Ахун, найден ящик с патронами [1].

Вполне вероятно, что под Сурой проходило даже несколько рукотворных тоннелей. В заметке «Древняя мостовая» (газета «Трудовая правда» от 9 сентября 1926 года) есть интересное упоминание о подземной галерее, обнаруженной возле гостиницы «Гранд-отель» (ныне в этом здании размещается ресторан «Волга»): «...Как раз напротив угла этого здания в водонапорной траншее видна пересеченная ею поперечная галерея, уходящая к реке вдоль Рождественской улицы (ул. М. Горького). Галерея имеет деревянный потолок и такие же стенки и теперь затянута илистой землей до самого верха». Скорее всего, под речное дно «уходил» ход на улице Пушкарской (ул. Замойского), прилегающей к реке. Вот данные из областного архива: в фонде Пензенского губернского правления, в журнале общего присутствия имеется запись от 19 августа 1861 года: «Под деревянным флигелем коллежского регистратора М. Самсонова на углу Пушкарской улицы случайно открыта колодезь и пещерки»

Интересными были исследования в 1986 — 1987 годах. В этот период СМУ-23 прокладывало водопровод в самой древней части города — в районе Советской площади и Лермонтовского сквера. Безусловно, место, где когда-то стояла крепость, откуда берет начало Пенза, не могло оставить нас безучастными. К тому же в сквере сохранилась подземная часть разрушенного собора. В траншее глубиной более двух метров обнажились четыре склепа аркообразной формы. В одном из них покоились останки бородатого мужчины в позолоченной парчовой одежде. К сожалению, почти все находки были безжалостно расхищены. Строители своевременно об открытии склепов никого не оповещали. По дошедшим слухам из склепов пропали парчовая одежда, серебряный крест, старинная книга в кожаном переплете, медная пряжка. В руки работавшего тогда корреспондентом «Пензенской правды» Владимира Федорова попал лишь обрывок грубо разорванной кем-то парчи [14].

Судя по всему, из подземелий кафедрального собора пролегало в разных направлениях несколько потайных магистралей. Одна из них до сих пор замурована под Советской площадью. Она связывала бывший губернаторский дом, собор и архиерейский дом. В губернаторском доме, венчающем площадь, видели замурованную дверь в подземелье. Вскрыть ее не позволили, опасаясь обвала стены. Мария Семеновна Эльпединская, работавшая там в двадцатые годы машинисткой, вспоминала, как работники учреждения совершили «поход» из здания по подземному ходу. Они почти дошли до собора, но далее путь преградила вода. В 1970 году в ход из губернаторского дома спускался Николай Федорович Пугачев. Высота и ширина подземного сооружения не превышали двух метров. Прогулке не

подготовленного к долгому путешествию энтузиаста помешала густая паутина, свисавшая со сводов [1].

Ещё один замаскированный тоннель нашли исследователи В. Самсонов, А. Шибяев, О. Цоя, в здании бывшего ателье «Силуэт». Он оказался вмурованным в толстую стену, отделявшую два подвала. В подвале ателье «Силуэт» обратили внимание на чрезмерно широкую стену, рассекавшую подполье здания пополам. Небольшая пробоина в стене подтвердила смутные предположения — луч фонарика высветил кирпичный свод! Расширив пробоину, исследователи проникли в подземную галерею, пол которой находился ниже пола подвала примерно на полметра. Хотя о высоте хода трудно было судить, поскольку низ его оказался затянут песком, нанесенным, очевидно, тальми весенними водами.

Ход пролегал в сторону сквера имени Пушкина и к улице Славы. Ни в ту, ни в другую сторону далеко пройти не удалось из-за сильных завалов. Основные параметры обнаруженного подземного хода примерно такие же, как и тоннеля под архиерейским домом... На следы рухнувших ходов наткнулись неоднократно: на улице Ключевского возле дома № 53 родники уничтожили обложенную кирпичом скрытую магистраль, тянувшуюся со стороны улицы Дворянской (ныне ул. Красная). В Центральном парке культуры и отдыха имени В.Г. Белинского на тропе здоровья замурован вход в так называемый «коренной колодец». Отсюда тянулась магистраль на Западную поляну. Сооружена она была в 1890-1891 годах горным инженером Фейгиным для водоснабжения. Во время гражданской войны в «коренном колодце» прятались от мятежных белочехов известные в городе большевики. В годы Великой Отечественной войны, на территории, примыкающей к нынешнему ботаническому саду, существовала автономная подземная система, служившая, видимо, потайным архивом на период военного лихолетья. По окончании войны ее взорвали.

На основании полученных материалов исследований была составлена схема расположения подземных ходов старого центра Пензы во взаимосвязи с историческими зданиями города [Приложение 2]. Схема увязана с современной картой города [Приложение 4].

Секретами подземелий всегда владели немногие посвященные. И эти секреты, как правило, передавались устно. В архивах не попадаются документы о подземных сооружениях с описанием и планами их расположения. Лишь в редких рукописях, дающих характеристику текущего состояния, например, русских крепостей-острогов, есть упоминания о водозаборных тайниках и стоящих над ними башнях. Подземелья обычно не заносились в реестры недвижимого. Преднамеренная секретность, отсутствие

письменных сведений, проговорившийся носитель тайны и случайный ее свидетель, неожиданные и порой повторяющиеся находки, быстрое сокрытие найденного - все это способствовало появлению легенд и преданий, в которых действительные факты заслонялись фантазией, расцветивались домыслами, трактовались так, как нужно сиюминутности.

Как не восхититься лишней раз гигантским трудолюбием наших предков, создавших столь сложное в инженерном плане «метро» прошлого. Вполне вероятно, что начало подземным лабиринтам, положила природа. Известно много случаев обнаружения подземных пустот, образованных в результате вымывания материкового слоя под почвой грунтовыми водами. Из таких пустот возникали целые галереи. Затем наши предки их укрепляли, постепенно удлиняли, расширяли. И сейчас подземные реки протекают в Пензе в микрорайоне Западная Поляна, под улицами Карла Маркса, Московской и другими.

Подземная пустота, переоборудованная под пешую магистраль, была открыта в начале семидесятых годов прошлого века, в подвале дома №13 на улице Московской.

Археолог М.М. Полесских провел необходимые исследования. О наличии мощных когда-то водных потоков на центральной улице города свидетельствуют факты. В 1986-87 годах здесь прокладывалась глубокая траншея под водопровод [16]. У магазина «Электрон» проходили незапланированные «раскопки», произведенные экскаваторным ковшом.

Разрез земли обнажил культурные слои разных столетий: полусгнившие бревна древнего моста над сгнувшей под землю рекой, остатки старинных мостовых. Оказывается, первая мостовая в Пензе была выстлана обычным тростником, позже — каким-то шлаком, досками, кирпичом и наконец-то, уже ближе к поверхности, появились слои асфальта

Заключение

Анализ изученной литературы позволил подтвердить, что причинами строительства под землей тайных ходов являлись: постоянная организация обороны от многочисленных воинственных соседей и обеспечение защиты во время затяжных княжеских междоусобиц, сложные условия централизации Русского государства и утверждения самодержавия, накопление ценностей у знати, дворянства, богатых купцов, у церквей и монастырей и, конечно, реальная угроза народных волнений.

Прежде всего, подземные старинные сооружения представляют обширную группу памятников архитектуры, истории и культуры, это

носители строительных традиций, технической мысли и мастерства прошлых поколений, а зачастую и национальных черт народа.

Соотносясь большей частью с наземными зданиями и сооружениями, подземелья представляют как бы продолжение всем видимой архитектуры. Они дополняют решение одной из важных ее задач - обеспечивать связь объектов в пространстве, выявляя их назначение и цели.

Собранные сведения позволили воссоздать примерную схему подземных лабиринтов города и увязать ее с современной картой Пензы.

На основе анализа сводной таблицы зданий старого центра Пензы, соединенных подземными ходами, можно сделать вывод, что подземные ходы соединяли между собой все культовые учреждения и наиболее важные здания города. Значительное количество подземных ходов шло к церквям и монастырям, которым принадлежало большое число подвалов, соединявшихся подземными ходами и образующих целые подземные лабиринты.

Вот почему подземные объекты должны тщательно изучаться, оцениваться с точки зрения исторической, архитектурной и хозяйственной значимости.

Список использованных источников

1. В. Самсонова "Подземные тайны" - Пенза, 1996 (цит. с <http://penza-trv.ru/go/region/taina/10.10.08.;>
2. В.М.Слукин Архитектурно-исторические подземные сооружения / Свердловск Изд-во Урал. ун-та 1991;
3. Д.С. Конюхов Использование подземного пространства: Учебное пособие для вузов – М.: Архитектура- С, 2004.-296с.;
4. Белоусова Т.М. "Тайны подземной Москвы". М., 1997;
5. Шевченко Ю. "Подземный монастырь и практика "умной" молитвы" // "Наука и религия". 1992. №4-5;
6. Гумилев Л.Н. "Этногенез и биосфера земли". Л., 1989;
7. "Московский комсомолец" 18.07.1992;
8. "Комсомольская правда" 21.11.1991;

9. "Комсомольская правда" 2.02.1989;
10. «Аргументы и факты». Архив
<http://publish.pnz.ru/aif/archive2001.htm/> 22.10.08;
11. «Молодой ленинец». Архив
<http://publish.pnz.ru/ml/2001/7000.htm/> 23.10.08;
12. А.Н.Поляков Образование древнерусской цивилизации//Вопросы истории. 2005.С.72-88.» <http://www.orel2.rsl.ru/> 27.10.08;
13. Архитектура и фотография. Пенза <http://stroimontag.ru/?cat=61/> 29.10.08;
14. История пензенского края
<http://www.wisetravel.ru/eurasia/russia/infr/257/490/> 29.10.08;
15. Тайны подземных лабиринтов Пензы
<http://all58.ru/memorial/index34.html/> 29.10.08;
16. Улица Московская. Пенза. <http://penza-trv.ru/go/region/otadoya/ulmosk#top/> 27.10.08.;
17. Монастыри и крепости серебряного кольца России
<http://revolution.allbest.ru/moscow/00036268.html/> 30.10.08;
18. Пензенская губерния
<http://www.zamlelova.ru/index.php?id=478/> 30.10.08;

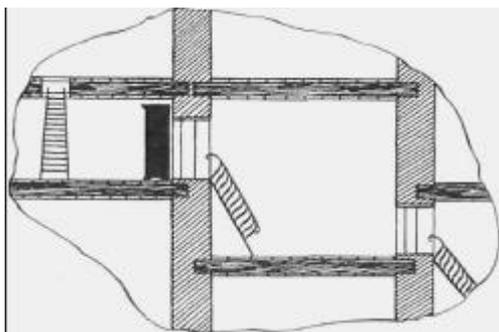


Рис.1.1 Схема потайных переходов в доме №9 по улице Московской.

Рис 1.2 Заваленный тоннель, ведущий в подземные лабиринты под тротуаром улицы Московской.



Рис 1.3 Разрез наиболее древнего подземного хода, выложенного просмоленными сосновыми бревнами (Трапециидальный)

Рис 1.4 Разрез подземного хода, пролегающего под ателье «Силуэт» (Аркообразный).

Каждый город России имеет свой характер, индивидуальность и дух.

Каждое место на Земле имеет своего Небесного Покровителя. Небо и Земля всегда живут вместе единым дыханием не зависимо от того осознают это жители Земли или нет.

Заседание оргкомитета по вопросу чествования небесного покровителя Пензенской области – Святителя и Чудотворца Иннокентия – состоялось в административном здании Успенского кафедрального собора Пензы, где покоятся останки Святого, в понедельник, 15 октября. Основные торжества состоятся 23 октября. <http://penza.rfn.ru/rnews.html?id=6513>

Чудотворец Иннокентий был епископом Пензенским и Саратовским в конце XIX века. "Этот Святой, который является покровителем Сурского края, которого особо почитали наши благочестивые предки, оставил глубокий след в истории", – сказал настоятель Успенского кафедрального собора протоиерей Сергей Лоскутов.

"Многие даже, наверное, не знают, что здесь почивают святые мощи, останки, к которым прибегают многие верующие и которые, действительно, покровительствуют и спасают наш град Пензу", – добавил он.

E-mail: muslerm@dionis.sura.com.ru Сайт музея: <http://www.sura.ru/tarhany>

Адрес: 442240, Пензенская область, село Лермонтово, музей-заповедник "Тарханы".

Проезд: от центрально автовокзала Пензы автобусом на г. Белинский, выйти в Лермонтово (около 100 км. от города).

Телефон: (84153) 2-12-03 факс: (84153) 2-12-03, 2-22-34

Отправление из Пензы в Москву 20:40 фирменным поездом Пенза - Москва № 051 «Сура» (в пути 11 часов 43 минут).

*Кто рассуждает, не выходя из каюты, тот
никогда ничего не увидит и не поймет.*

Органы власти Пензенской области



Государственная власть в Пензенской области осуществляется на основе разделения. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Образование, формирование и деятельность органов государственной власти Пензенской области, а также их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами власти основываются на нормативно-правовых актах, действующих в России. В частности, это Конституция, федеральные и федеральные конституционные законы, Устав Пензенской области и другие документы.

Губернатор Пензенской области является высшим должностным лицом региона. Он возглавляет областное правительство – высший орган исполнительной власти в регионе.

В систему органов власти региона входят Законодательное собрание Пензенской области, региональное правительство, судебные органы, а также Счетная палата, Избирательная комиссия и иные государственные органы Пензенской области.